

Н.А. Киселёв
СВЯЩЕННИК

Памятник
ЗЕМЛИ МОСКОВСКОЙ

ЦЕРКОВЬ
ЗНАМЕНИЯ
В ЗАХАРЬИНО

Дорогой и любимой
и родной Наталье Владимировне
Маркеловой - помощнице,
сестричке верной и достой-
ной, реченку нашего хора
с любовью и любовью

от автора книги
связи. Николай Киселев
Захарьено. 30 сент. 2007г.
и.р. Киселев

Н.А. Киселёв
священник

Памятник земли Московской

**ЦЕРКОВЬ
ЗНАМЕНИЯ
В ЗАХАРЬИНО**

Москва
2007

Автор написал эту книгу в пору своего двенадцатилетнего служения настоятелем храма Знамения иконы Божией Матери в Захарьино.

Многие из восстановленных в книге исторических картин прошлого связаны с семьей бояр Бяконтовых, из которой происходил великий церковный иерарх, чудотворец и собиратель Русского государства Митрополит Московский Алексий и его святые сестры преподобные Иулиания и Евпраксия Московские. Именно поэтому книгу сию мы посвящаем ныне здравствующему Святейшему Патриарху Московскому и Всея Руси Алексию II, как выдающемуся тезоименитому Первопатриарху и Предстоятелю Русской Православной Церкви, достойному продолжателю великого дела возрождения Церкви в наши дни.

Работа над книгой была начата как дополнение к известному сводному труду по церковному краеведению Москвы «Сорок Сороков» рано ушедшего из жизни замечательного писателя П.Г. Паламарчука, которого считаю своим вдохновителем и учителем.

Автор приносит самую сердечную благодарность за помощь в работе над книгой и по ее изданию прихожан церкви «Знамение», в основном жителей города Щербинки, патриотов своей малой Родины и ревнителей церковного благочестия. Это Ю.А. Левашов, Н.В. Васильев, Н.А. Сомкин, А.Т. Яскевич, К.К. Ставчанский, В.В. Понизов, О.Н. Лукьянчикова, А.А. Черкасов, Н.А. Базарова, Т.А. Мельникова, Т.В. Маслова, Л.С. Кислова, Л.А. Руднева, В.А. Кольцов, Г.М. Карпунин, А.К. Кожедуб, Е.М. Подлыжняк, П.П. Чарвак, А.А. Сарванов, К.Н. Полукарова. Все они потрудились во славу Божию.

Многия им и благая лета, здравия и спасения им во Христе Иисусе!

Священник Николай Киселёв

*Светлой памяти протоиерея
Николая Евграфовича Сироткина,
настоятеля Знаменского храма
с. Захарьино в 1869-1923 гг.
сия книга посвящается.*

От редакции

Автор — Киселев Николай Александрович, священник, настоятель церкви иконы Знамения Божией Матери в Захарьино близ г. Подольска и Щербинки Московской области. По первой специальности о. Николай историк искусства, выпускник Исторического факультета МГУ им. Ломоносова 1970 года.

Книга рассчитана на широкий круг читателей-любителей старины родного края, на школьников и учащуюся молодежь. Рассматривая историю Знаменского храма на фоне общего развития Российского государства, автор использовал данные местной археологии, гидронимики, топонимики картографии, архивные документы и устные предания, дополняя свои наблюдения анализом историко-художественного характера. В результате о. Николаю удалось дать связную историческую картину развития земель древнего Васильевского стана — позже Знаменско-Захарьинского прихода с доисторической эпохи до настоящего времени. В книге пролит свет на историю таких селений края, как Щербинка, Подол и Пахрино, Добрытино, Стрелково и Васильевское, Быковка, Ордынцы и Борисовка, Захарьино и Мальцево, Молодцы, Никольское, Сарово и Барыши.

Особый интерес представляют вполне аргументированное мнение о. Николая относительно крещения местных славян-вятичей на Пахре в конце X века, памятниками чему являются древние храмы в Стрелкове, Васильевском и Подоле-Пахрине. Убедительно и ярко в книге повествуется о с. Васильевском как ключевом пункте обороны Москвы с юга и как о возможной «малой родине» митрополита Московского и Всея Руси Алексия (+1378 г.) и его святых сестёр Иулиании и Евпраксии Московских.

Характер подлинного научного открытия имеют разыскания о. Николая о проходившей через земли Васильевского и Молоцкого станов в XIV-XVIII вв. Ордынской дороге. Автор нашел целые участки этой дороги, точно вычислил ее маршрут и древнейшие поселения на ней. В книге прослежены судьбы десятков исторических лиц, связанных с прошлым нашего края — святых угодников Божих, церковных иерархов, храмоздателей, священников, знатных воинов и землевладельцев.

Написанная в стиле изданий духовного просвещения живым доступным языком, книга о. Николая позволяет рассматривать регион г. Щербинки и его окрестности как уникальный для ближнего Подмосковья историко-культурный заповедник, тысячами нитей связанный со славным историческим прошлым нашей Родины.

Книга священника Николая Киселёва «Церковь Знамения в Захарьине» написана в лучших традициях отечественной краеведческой литературы — с любовью к своей «малой родине», к людям, жившим и живущим в этих местах. На примере церкви иконы Знамения Божией Матери в Захарьино и других церквей в окрестных сёлах автору удалось проследить историю России от времён крещения Руси до наших дней. Здесь, в сердце России, творили славу нашей земле дядя Владимира Святого Добрыня Никитич, первый владелец Захарьино Захарий Кошкин, основатель династии Романовых новгородский боярин Иоанн. С селом Захарьино и его околицами тесно связаны судьбы родов Бутурлиных, Ромодановских, Бяконтов, Новицких, Голицыных, Морозовых и других. Автор предполагает, что митрополит Московский и Всея Руси Алексей (1300—1378 гг.) родился в соседнем с Захарьиным селе Васильевском. Книга написана хорошим русским языком.

Николай Киселёв смог вписать историю села Захарьино в контекст не только российской, но и мировой истории. Кроме того, он ярко рассказал о многих чудесах, и прежде всего о чуде прославления иконы Божией Матери в 1170 году в Великом Новгороде.

Издание этой книги принесёт большую пользу не только любителям старины, но в первую очередь подрастающему поколению, которое в нынешние времена обделено хорошей литературой.

*Алексей Кожедуб,
писатель, лауреат Международной премии
в области литературы и искусства имени М.А. Шолохова,
член редколлегии «Литературной газеты».*

История храма иконы Знамения Божией Матери в Захарьино в Москве связана со многими замечательными именами и событиями богатого прошлого нашего Отечества.

Воссоздать ее историю позволяют данные археологии, архивные документы и карты окрестностей, а также предания старины, запечатленные в названиях рек, местностей, деревень.

Бывшее село Захарьино Знаменское тож Подольского уезда Московской губернии с 1987 г. было отнесено к Москве и ныне находится в самой южной точке на карте столицы (ил. 2). Много интересного сообщает нам архитектура Знаменского храма XVII—XIX столетий, его стенопись, декор фасадов и сохранившийся вокруг усадебный ансамбль старинного парка XVIII—XIX вв. с подъездными липовыми аллеями и каскадом прудов на реке Лопенке (ил. 1).

Захарьино и по сей день представляет собой один из сохранившихся заповедных уголков Москвы. Около сотни старых домишек, палисадники, сарайчики, огороды, куры, коровы, козы, лошади — во многом все, как в позапрошлом XIX в. К старинному селу примыкают современные жилые кварталы московского района Южное Бутово, городов Щербинки и Подольска (район станции Силикатной). Ближе к Захарьину подступают дачные поселки, поля, небольшие светлые липовые, березовые, дубовые рощи. Здесь преобладает весьма изрезанный местами рельеф. Особой живописностью отличаются низовья речки Лопенки при впадении ее в Пахру, с северного обрывистого берега которой открывается поистине эпическая панорама уходящей вдаль к югу необъятной русской земли. А места эти воистину исторические.

Предистория окрестностей Захарьина

Всего в нескольких километрах вниз по реке Пахре находится одно из древнейших и крупнейших в Подмоскovie так называемое Щербинское городище. Оно представляло собой стоящее на высоком мысу над старицей реки Пахры поселение городского типа, окруженное крепостными стенами, составленными из заполненных землей дубовых срубов. Найденные здесь железные и костяные крючки со стрелами, а также остатки керамической посуды принадлежали исконно местным славянским племенам дьяковской культуры, датируемой от середины I тысячелетия до рождества Христова и до середины I тысячелетия по Рождестве Христовом (ил. 3).

Внутри стен Щербинского городища археологи обнаружили следы длинного, протяженностью в несколько десятков метров бревенчатого дома. В каждой его клетки с отдельным входом и очагом жила большая семья. Многочисленные кости диких и домашних животных, найденные вокруг, свидетельствуют, что насельники городища занимались скотоводством, охотой и рыбной ловлей.

С начала новой эры по Рождестве Христовом, когда на смену привозным бронзовым орудиям труда пришли железные топоры, мотыги, стрелы и серпы местного производства, все большее развитие приобретало пашенное земледелие. Найденные на Щербинском городище кузнечный горн, слитки металла, орудия кузнечного ремесла свидетельствуют, что здесь хорошо было налажено железоделательное производство из местных болотных руд, обработка изделий.

Обнаружен здесь и клад вещей из цветного металла III–IV вв. н.э.: спиралевидные браслеты, височные и нагрудные бляхи-подвески, украшенные зернью, а также стеклянные ожерелья и бусы – все местного производства (ил. 4). Эти предметы красноречиво свидетельствуют о развитии самобытной культуры древних славян, живших на Пахре, реке пахарей.

В верхнем слое раскопок археологи нашли и отдельные балтийские вещи. В трудах греческого астронома и историка Птолемея (II в.) и готского историка Иордана (VI в.) балты были известны под именем голиндов. Уже в VI в. голинды, оттеснив угро-финские племена к востоку, заняли территории от Балтийского моря до Волго-Окского междуречья включительно. Расселились они, в частности, и в бассейне реки Москвы с ее главными притоками Рузой и Пахрой и по берегам текущих в Оку Протвы, Нары, Лопасни. Их главными городами были Лопасна и Лобынск на Оке. Русские летописи XII–XIII вв. звали этот балтоязычный речной народ голядами или голедью, в то время как сами себя они называли лабами или лопами, что означало «добрый народ», или «хорошие люди». Следы бытования балтов в Подмосковье с VII по XIV вв. отражены, возможно, в названии реки Москва и таких малых речек, как Голядка, небольшой правобережный приток в среднем течении Москвы-реки, и впадающей в Пахру речки Лопенки. На 8-ми километровом протяжении Лопенки ныне стоит город областного подчинения Щербинка, поселок городского типа Быково, села Захарьино и Васильевское, деревни Ново-Курьяново, Захарьинские дворики и Борисовка (ил. 2).

Пришедшие с верховьев Оки на берега рек Москвы и Пахры миролюбивые племена славян-вятичей были земледельцами. Вятичи в IX–X вв. признавали власть Хазарского каганата, которому платили ежегодную дань. Господству хазар был положен конец походом на Оку в 964 г. великого князя Киевского Святослава, который собрал многие восточно-славянские племена в единый и мощный государственный союз.

В связи с крещением вятичей на Пахре в конце X в. вблизи устья Лопенки, на высоком правом берегу Пахры, легендарный новгородский посадник Добрыня Никитич – дядя, учитель и пол-

ководец великого князя Владимира Святого, заложил градец Добрынин как восточный форпост Киевской Руси. Исполняя волю князя Киевского, боярин Добрыня крестил местное население, устраивал первые христианские храмы на месте языческих капищ. Тогда же на противоположном берегу близ устья Лопенки, в бывшей священной Велесовой роще, была поставлена церковь во имя святителя Василия Великого, крестное имя которого носил Владимир Святой.

Долгое время вятичи противились воле киевских князей. В 1080—1081 гг. вождь вятичей Ходота поднял восстание, которое усмирил князь Владимир Мономах. Движение вятичей в X—XIII вв. на север привело к заселению ими всего юго-западного Подмоскovie. Земли вдоль Пахры, по выражению академика-археолога А.А. Арциховского, стали «классической страной вятичей». Упорным трудом вятичи отвоевывали у леса земли под пашню, разводили скот, собирали дары леса. Занимались они также охотой, бортным и рыбным промыслом, чтобы обеспечить всем необходимым не только свои семьи, но и стоящих во главе племен князей с дружинниками, которые в нередкие часы опасности защищали и охраняли их от внешних врагов.

Вятичи, как и стихийно растворившиеся впоследствии в славянском этносе угры и лопы-голяды, долго не принимали святого крещения, оставаясь язычниками. Об этом говорят многочисленные курганы IX—XIII вв. на Пахре с захоронениями по языческому обряду. Сохранился небольшой нераскопанный курган X—XII вв. и в Захарьине. Представление о его возможном содержании дают материалы изученных курганов у села Стрелкова и на Васильевском погосте, что при впадении реки Лопенки в Пахру (ил. 5). Здесь найдены под курганами останки людей со следами трупосожжения, многочисленные фрагменты керамики и весьма характерные для славян-вятичей семилопастные бронзовые височные кольца, служившие украшением женского головного убора (ил. 6).

На территории села Захарьина археологи обнаружили три отдельных сельских поселения средневекового периода: к северо-западу от главного захарьинского пруда с островом, около храма

и в полукилометре от него вниз по Лопенке, а также подобные поселения в Липках и в Захарьинских двориках. В неглубоком, всего в 10–20-ти сантиметровом культурном слое раскопов и зондажей найдены кости домашних животных, многочисленные фрагменты бытовой бело-глиняной керамики. К древнейшим предметам домонгольской поры относятся костяная рукоятка, железный нож, бронзовая литая пуговица, височное кольцо простейшей формы. Наибольшую ценность представляют изделия из синего стекла — две бусины и обломки перстня, которые являются произведениями византийского художественного ремесла X–нач. XI вв.

Со времени первых летописных упоминаний о Москве в 1147 и 1156 гг. жизнь на берегах Лопенки развивалась в тесной зависимости от Москвы как центра удельного княжества в XIII в., а затем в XIV–XV вв. и последующих столетиях как столицы Московского и всего государства Российского.

Значение Москвы заметно возрастает уже к началу XIII в. Согласно завещанию великого князя Владимирского Всеволода Большое Гнездо от 1212 г., его шестой сын Владимир (1192–1227) получил титул удельного князя Юрьева Польского и Московского.

В январе 1238 г., при погроме Руси полчищами хана Батыя, Москва находилась под началом князя Московского Владимира Юрьевича (1218–1238) и воеводы Филиппа Нянько. Горожане оказали врагу героическое сопротивление. Москва была разрушена и сожжена, защитники и население перебиты, князь, взятый в плен, казнен. Археологические раскопки свидетельствуют, что сожжены были все селения в ближних и дальних окрестностях города, в том числе и в Прилопенском крае. Уголья от сгоревших зданий, отделяющие слои древнейших находок от более поздних в Захарьинских раскопах, показывают, что жившие здесь мирные земледельцы целиком разделили судьбу русского народа.

В 1247 г. как удельный князь Московский в летописях упоминается Михаил Ярославич Хоробит (род. ок. 1220), один из немногих уцелевших потомков династии великих князей Владимирских, младший брат благоверного князя Александра Невско-

го. Подобно своему прапрадеду Юрию Долгорукому, он стремился расширить земли на запад в верховьях реки Москвы. Однако в расцвете лет и сил Хоробит безвременно погибает в боях с голядами на Протве в 1248 г.

В XIII в. земли в окрестностях реки Лопенки занимали крайний юго-западный угол московского удела. За Пахрой, текущей на восток и бывшей природным южным рубежом княжества, шли земли Рязанского княжества. Земли по реке Малой Десне с селом Никольским-Неверовским и градец Добрытин на Пахре принадлежали Смоленским князьям.

С вокняжением на Москве младшего сына святого Александра Невского благоверного князя Даниила Московского (1261–1303), а затем его сыновей — великих князей Юрия (+1325) и Ивана Калиты (+1341), земли княжества значительно расширились до Переславля-Залесского на севере, до Можайска — на западе и до Коломны — на юге. Южный рубеж был перенесен на Оку. Теперь весь бассейн Москвы-реки с важнейшими переправами находился под властью московских правителей. Это во многом содействовало развитию торговых связей города и притоку в него переселенцев из разных областей Руси. Тонкая и дальновидная политика умиротворения ханов Золотой Орды, проводимая московскими князьями, их неутомимая хозяйственная и строительная деятельность, умелое использование военной силы в борьбе с соперничающими княжествами привели к возвышению Москвы и объединению вокруг нее русских земель. Вера, личное благочестие князей, опора во всем на Православную Церковь, возведение монастырей и храмов укрепляли Московское государство. В мрачную годину монгольского ига Москва излучала дух созидания и единения, дух надежды русского народа на лучшую долю.

Князья начали и возглавили борьбу за объединение русских земель вокруг Москвы и за освобождение Руси от иноземного ига. Тому немало способствовало перенесение Всероссийской митрополичьей кафедры из Владимира в Москву святителем Петром в 1325 г.

В период ордынского ига особо важное значение приобрели дороги. Их устройства требовали завоеватели, конницею наез-

жавшие на Русь для наведения порядка и за данью. В дорогах было заинтересовано и русское государство в связи с заметным оживлением всех сфер его жизнедеятельности и пробуждением у русских чувства национального единства.

Святой благоверный князь Даниил как рачительный и дальновидный хозяин свой московский удел разделил на станы (в пригородах) и волости (на присоединенных землях) для удобства управления хозяйственной, административной, податной и военно-оборонительной деятельностью края и постарался связать их с Москвой и между собою сетью дорог.

В южном направлении от Москвы была проложена Большая Ордынская дорога. Она шла к Лопасне на Оке и Туле, берегами Дона приводила на Великий Переволок Волго-Донского междуречья и в столицу Золотой Орды город Сарай на реке Ахтубе (ил. 7).

В непосредственной близости от Москвы дорога, связывая становые села Коньково, Теплый стан, Ясенево, Чермнево, Молодцы, пролегла и через древнее село Васильевское, стоящее при впадении в Пахру реки Лопенки, на которой впоследствии образовалось село Захарьино. У Васильевского находилась важная дорожная переправа через Пахру под названием Мыс (ил. 8, 53). Это обстоятельство на протяжении XIV—XVII вв. определяло ключевое значение этого места для обороны Москвы с юга.

Земли Васильевского стана, расположенные по северному берегу Пахры и по Лопенке, занимали площадь около 5 тыс. га (ил. 8). Они были богаты лесами, пашнями, водоемами, рыбой, дичью, медом. Поэтому как усадьба Васильевское представляло большую ценность и всегда привлекало внимание московского боярства.

История села Захарьина в XV—XVI вв.

Захарьино образовалось вследствие естественного разделения некогда обширной усадьбы Васильевское между наследниками. Так, в XIV в. обособились владельцы селец Бяконтово, Плещеево и Борисовское, а затем отделилось сельцо Захарьино, из владений которого в XVI в. выделилось сельцо Щербинка.

Захарьино как сельцо с господским домом, хозяйственным двором и деревеньками возникло, вероятнее всего, в I половине XV в., став центром крупной усадьбы с пахотными землями, лугами и лесами, расположенными по средней и верхней Лопенке.

Древнерусская топонимика (наука о названиях мест) и ономастика (наука об именах) свидетельствуют, что в подавляющем большинстве случаев в Древней Руси села и деревни в своих названиях содержат фамилию, имя или прозвище первых владельцев. Наименование призвано было на века закрепить власть рода над местностью и служило историческим и юридическим основанием для землевладения.

История сохранила память о боярине Захарии Ивановиче Кошкине (+1461), который мог стать владельцем земель на Лопенке скорее всего в результате брачного союза с наследницей из рода Бяконтов.

Увековеченный в названии села Захарова-Захарьина его первый владелец Захарий Иванович Кошкин принадлежал к знатнейшему московскому роду. Все его предки и прямые потомки были боярами, занимая высшие чины и должности при дворе московских князей. Его правнучка Анастасия Романовна Захарьина стала первой царицей Российской, а праправнук Михаил Федо-

рович Романов был избран на русское царство на Земском соборе 1613 г. Согласно летописям в молодости с боярином Захарием произошла следующая история:

«В лето 6941 (1432 г.) князь великий Василий Васильевич женился на Москве по Крещении в мясоед великий, поял дщерь князя Ярослава Владимировича именем Марию и на той свадьбе Захарья Иванович Кошкин имался за пояс у князя у Василия у Юрьевича Косого, понеже много зла того ради с того ся почало». В другой летописи приведены и объяснительные слова Захария Ивановича: «...тот пояс пропал у меня, коли (когда) крали казну мою». Известно, что великий князь принял сторону своего вельможи. Княгиня София Витовна повелела с позором снять с Василия Косого драгоценный пояс. Междоусобная война между двоюродными братьями вспыхнула с новой силой и закончилась ослеплением великого князя Василия Темного. При этом боярин Захарий Кошкин был в числе его самых верных слуг и защитников.

Есть основания считать, что потомки боярина Захария Ивановича — Кошкины, Захарьины и Романовы — владели селцом Захарьиным до конца XVI в. Проследим историю этой славнейшей династии.

Известным старейшим предком и основателем боярской, затем царской династии Романовых считается новгородский боярин Иоанн с Прусской улицы, живший во второй половине XIII в. Выдвинулся он, выдав дочь Анну за Новгородского князя Афанасия Даниловича, старшего брата Ивана Калиты, и затем был поставлен наместником князя в Торжке и Помостье. Его сын, Андрей Иванович Кобыла (+1351), служил боярином у великого князя Московского Ивана Калиты (1325—1341), а затем у Симеона Гордого. В 1347 г. ему была оказана особая честь: возглавить свадебное посольство в Тверь, где престарелый боярин успешно сосватал за князя Симеона тверскую княжну Анну Александровну.

Из пяти сыновей А.И. Кобылы наиболее знаменитым был боярин Федор Андреевич Кошка (+1408), воевода, искусный дипломат и меценат. При походе великого князя Дмитрия Донского на Куликовскую битву в 1380 г. именно ему было поручено «блюсти» Москву и великокняжеское семейство. С.Б. Веселов-

ский пишет о Федоре Кошке, в частности, следующее: «Его выдвижение несколько загадочно. Дело в том, что в XIV—XVI вв. в зависимости от счета старшинства лиц в роде мы знаем, что в Думу попадали обыкновенно старшие сыновья...: старший попадает прямо в бояре, следующие..., сначала в окольных, а потом уже в бояре, а младшие либо совсем не попадали в Думу, либо не дослуживались до боярства. Федор Кошка, пятый и последний сын Андрея Кобылы, становится видным боярином, тогда как о службе его старших братьев ничего не известно. Остается предположить, что Кошка обладал исключительными способностями и пользовался исключительной милостью великого князя, давшего ему боярство вопреки обычаю». В 1392 г. боярин заказал донине сохранившуюся драгоценную рукопись Евангелия на пергамене, которая имеет роскошный серебряный оклад, богато украшенный чеканкой, сканью и финифтью. Страницы «Евангелия боярина Федора Кошки» с ювелирной тщательностью украшены растительным и зооморфным орнаментом, изображающим птиц, змей, дельфинов в красочных инициалах и заставках (ил. 9).

Сын Федора Андреевича, боярин Иван Федорович Кошка, был казначеем князя Василия I, а внук, Захарий Иванович Кошкин (+1461), — верным боярином князя Василия Темного. Значимость Захария Ивановича при дворе была закреплена за его потомками тем, что они стали зваться Захарьиными.

Заметный след в истории великого княжения Ивана III оставили бояре Яков (+1502) и Юрий (+1504) Захарьины. Династия Романовых выросла из колена Захарьиных-Юрьевых, центральной фигурой среди которых стал боярин Роман Юрьевич (+1543). Как самая благородная, прекрасная и добродетельная среди невест высшего света России дочь его, Анастасия Романовна Захарьина-Юрьева (1530—1560), была избрана в супруги царю Ивану Васильевичу IV Грозному в 1547 г. На ней сбылось пророчество преподобного Геннадия Любимского и Костромского, данное вдове-боярыне Иулиании: «...быть ее дочери царицею на Москве». Недолгие годы совместной жизни царской четы в 1547—1560 гг., по единодушному мнению историков, стали наиболее счастливыми, успешными и победоносными в правлении

Ивана IV. Это и покорение Казани с Астраханью, и Земские соборы, и продолжительные царские выезды на богомолье, и широкое строительство городов, монастырей, церквей, и канонизация десятков русских святых. Все происходившее снискало высокий авторитет царственных правителей Иоанна и Анастасии в глазах народа (ил. 10–11).

Вероятно, царице Анастасии Романовне Захарьиной наряду с прочим и принадлежало родовое сельцо Захарьино на реке Лопенке. Благодаря памяти именно о ней в народе исторически возобладало название места Захарьино, а не Захарово. Соседствующее с ним сельцо Щербинка (Щербинино, Щербинкино), судя по имеющимся архивным данным, было подарено в 1550 г. молодым царем Иваном Грозным дворовому человеку царицы Анастасии Василию Ивановичу Щербинину, по прозвищу Дородный. Небольшое поместье, вероятнее всего, было выделено из Захарьинских угодий и в названии сохранило фамилию своего первого владельца, который в опричнину, в 1570 г., был казнен, а имение передано другому владельцу.

Анастасия Романовна стала матерью шестерых детей, в том числе и наследников престола царевичей Ивана и Федора. Много времени она проводила в молитве и за рукоделием, вышивая плащаницы для вклада в монастыри (ил. 12). Кротостью и любовью она смягчала от природы горячий нрав молодого царя. По словам летописца, «...предобрая Анастасия наставляла и приводила Иоанна на всякие добродетели» и «...бе бо милостива и беззлоблива ко всем». В памяти народной рано почившая (или отравленная) Анастасия Захарьиная осталась идеалом русской царственной красоты.

Любовь народа и царя Ивана Васильевича к царице распространялась на все семейство Захарьиных и особенно на ее брата, Никиту Романовича Захарьина (1525–1585), ближнего царского боярина и дворецкого.

После гибели многих Захарьиных в московском пожаре 1571 г. при нашествии крымского хана Дивлет-Гирея в руках Никиты Романовича сосредоточилось все богатое имение рода и усадьба Захарьино на Лопенке в том числе.

Никита Романович был третьим сыном боярина Романа от брака с княжной Иулианией Федоровной Литвиной-Масальской. Он последовательно проходил придворные чины: в юности — стольника и головы, затем — окольничего и боярина, которым был пожалован в 38-летнем возрасте. Как воевода второй руки он участвовал едва ли не во всех военных кампаниях Ивана Грозного, к опричнине не имея отношения. Сменив умершего брата Даниила на посту дворецкого, Никита Романович в 1574 г. был назначен на важный пост начальника сторожевой и станичной службы. Это во многом ему принадлежит заслуга устройства по всему югу Руси, начиная от Дикого поля, тайных пограничных дозоров, засечных полос, укрепленных станов и крепостей, многие из которых превратились позже в города. При нем началось активное заселение этих мест военизированным крестьянским населением и казачеством. Набеги крымцев почти прекратились.

О воинской доблести, верности царю и отечеству, о доброте и великодушии боярина Никиты Романовича слагались народные песни и былины. В них он выступает как добрый светлый витязь, который вызывает на смертный бой страшного Малюту Скуратова, замышляющего измену грозному царю Ивану Васильевичу. Никита Захарьин побеждает злодея, получая заслуженные награды от царя.

К моменту смерти Ивана Грозного в 1584 г. Никита Романович, царский шурин и дядя наследника престола царя Федора Иоанновича (1584—1598), занимал в Боярской думе второе место по старшинству. Но серьезная болезнь вынудила его уйти от дел и передать руководство Думой энергичному брату новой царицы Ирины, боярину Борису Годунову. Никита Романович умер в 1586 г., приняв постриг с именем Нифонта. Погребен он был там, где покоятся и поныне все Захарьины и Романовы с конца XV по конец XVIII в. — в крипте Спасо-Преображенского собора московского Новоспасского монастыря, под сенью новгородской иконы «Знамения Пресвятой Богородицы», древней покровительницы предков и потомков рода Захарьиных-Романовых, знак их родового моления и новгородского происхождения (ил. 13).

Никита Романович был дважды женат. От первого брака на Варваре Ивановне Ховриной-Грязной (+1552) остался единственный сын и первонаследник Федор, будущий патриарх Московский и Всея Руси Филарет (1551–1633), отец царя Михаила Федоровича Романова (1597–1645). От второго брака с княжной Евдокией Александровной Горбатой-Шуйской (+1581) Никита Романович имел шестерых сыновей и шестерых дочерей. Все его дети, как это было принято у негитулованных боярских родов, носили фамилию по имени деда и стали Романовыми.

Усадьба Захарьино, возможно, была унаследована от отца Федором Никитичем, который родился и вырос в самом центре столицы на Варварке, в сохранившихся до наших дней «Палатах бояр Романовых» (ил. 14). Усадьба Захарьино могла ему служить для ближней охоты и хозяйственных нужд.

После кончины в 1598 г. царя Федора Иоанновича боярин Федор Никитич Романов был одним из главных кандидатов на престол. Однако царем стал брат вдовой царицы Ирины боярин Борис Годунов (+1605), который возвел сильные гонения на Романовых. Боярин Федор и его супруга, урожденная боярыня Ксения Ивановна Шестова, (ил. 15–16) были насильственно пострижены в монашество, а его братья, сестры и даже двое малолетних детей сосланы и заточены далеко на Севере. Были замучены его братья Александр, Михаил и Василий Никитичи, а также сестра Евфимия, княжна Сицкая. Имена Романовых разграбили, земли забрали в государеву казну. Усадьба Захарьино тоже была разорена и обезлюдела.

Наступившее Смутное время (1605–1613) принесло стране много горя: голод, разруху, гибель сотен тысяч людей. Но завершилось оно победою русского оружия над внешним и внутренним врагом и избранием на царство на Земском соборе 1613 г. Михаила Федоровича Романова как представителя наиболее достойного московского боярского рода.

Основание церкви Рождества Христова окольным Т.Ф. Бутурлиным

После Смутного времени и избрания на царство боярина Михаила Федоровича Романова (ил. 17) и возведения на престол Патриарха Московского и всея Руси его отца Филарета Никитича Романова (1619–1633) Россия энергично приводила в порядок расстроеныя дела, возрождая былую мощь и величие евразийской державы.

Для наведения порядка в российском землевладении был учрежден Поместный приказ, который проводил опись всех земельных угодий страны. В одной из Писцовых книг земель Московского государства за 1627 г. значится: «Деревня, что была пустошь Захаркова, вверх речки Ладенки, Московского уезда Ростовской волости в поместье за окольным за Феодором Леонтьевичем Бутурлиным; в деревне двор помещиков и 4 дома с деловыми людьми». В этом первом документе о Захарьине много ошибок, что следует отнести за счет невежества и безразличия чиновника-писца, приезжавшего на место. Весьма правдоподобным при этом является обозначение селения «пустошью», ибо после Смутного времени многие русские деревни и большие села обезлюдели и превратились в заросшие кустарником пустыри. Главная ценность документа состоит в том, что он датирован 1627 г., в нем указаны границы имения и имя владельца. Мало доверия вызывает указание о принадлежности Захарьина Ростовской волости, которая находилась в 40 верстах к югу. В более достоверном источнике — Генеральном Межевании Московского уезда 1766 г. — село Захарьино истори-

чески обоснованно отнесено к древне-московскому Ратуеву стану, а речка верно названа Лопенкой.

Ф.Л. Бутурлин, по прозвищу Ворон, (известен с 1603—1640 гг.) был воеводой-наместником в ряде крупных городов: Пскове, Рязани, Владимире, Казани. Он прославился как руководитель героической обороны Пскова от шведов в 1614—1615 гг. В 1619 г. был пожалован в окольников и возглавлял почетную встречу въезжавшего из польского плена в столицу Патриарха Филарета. В 1620—1630-е гг. Бутурлин находился в основном при дворе, участвуя в руководстве Посольским приказом. Сыну своему, Тимофею Федоровичу Вороненку (ок. 1600—1651), он оставил поместье Захарьино, которое тот оформил себе в вотчину. В связи с этим в 1646 г. возникает документ, который отмечает в усадьбе «двор вотчинников и 7 дворов крестьянских средних с 24 душами мужского пола». Для сравнения укажем, что в 1704 г. здесь были дом господский, двор скотный и 10 дворов крестьянских с 38 душами мужского пола.

В XVII в. земли усадьбы Захарьино, как и ранее в XV—XVI вв., простирались вверх по Лопенке на около 4 км с севера на юг и около 5 км с запада на восток, что составляло около 2 тыс. га пашни, леса и лугов. Близкое расположение к Москве, богатая охота в лесах делали усадьбу Захарьино привлекательной для всех его владельцев, большинство из которых были из числа придворной аристократии.

Уместно сказать, что славная фамилия Бутурлиных, которую С.Б. Веселовский назвал «самой плодovитой и долговечной боярской фамилией», входила в число 30 старейших русских родов. Родоначальником своим Бутурулины считают сербского витязя Ратшу (Раджу или Рачу), выходца из древне-сербской области Рашки, который прибыл на Русь в середине XII в. и был тиуном под именем Ратила у великого князя Киевского Всеволода II Ольговича, а после кончины князя в 1146 г. переселился в Великий Новгород. Правнук Ратши-Ратилы Гаврила Алексич был боярином великого князя св. Александра Невского и прославился как герой Невской битвы 1240 г. Один из его праправнуков, служивших у Московских великих князей во второй половине

XIV в., был основатель рода — Иван Андреевич Бутурля. Прозвище его происходит от татарского названия позванивающих защитных лат на ногах русских всадников-воинов той поры и означало «пустомеля», «болтун», «балагур» (по В. Далю).

Многочисленные представители рода Бутурлиных входили в разряд нетитулованной знати. В отличие от княжеских фамилий династии Рюриковичей Бутурлины были по-преимуществу воинами высшего и среднего уровня в русской армии с XV по XIX столетия, служили твердой опорой самодержавия. Их ставили наместниками-воеводами в города, они управляли в приказах, заседали в Боярской думе, входили в царскую свиту. Некоторые из них поднимались очень высоко.

В XVI в. воинскими доблестями отличились братья Бутурлины: бояре Иван (+1538), Андрей (+1535) и сын последнего окольный Афанасий Андреевич (+1571). В XVII в. выдвинулся боярин В.В. Бутурлин (+1656), который возглавлял посольство царя Алексея Михайловича в Киеве и Переяславле при воссоединении Украины с Россией. Правнук его, Александр Борисович Бутурлин (+1767), стал генерал-фельдмаршалом и был возведен в графское достоинство. Не менее славен и другой сподвижник императора Петра I генерал-аншеф И.И. Бутурлин (+1738). В XIX в. прославились его потомки братья Бутурлины — все полные генералы от инфантерии: Михаил (+1860), Сергей (+1873) и Алексей (+1863) Петровичи, которые участвовали во всех кампаниях своего времени. Многие Бутурлины отличались набожностью и благочестием, что засвидетельствовано щедрыми пожертвованиями и земельными вкладами в Троице-Сергиев монастырь, начиная с XV в. Многие из этой фамилии возвели церкви в принадлежавших им поместьях.

Тимофей Федорович Бутурлин-Вороненок, владелец Захарьина, был достойным продолжателем традиций своего рода. В усадьбе на берегу реки Лопенки он в 1646—1647 гг. построил деревянный храм в честь Рождества Христова. В 1648 г. храм был освящен как домовая церковь.

Вплоть до начала XX столетия в Захарьинской церкви под престолом бережно хранился древний холщовый антиминс — плат

с изображением Спасителя во гробе, на котором веками совершалось таинство Евхаристии. Имеющаяся на святом антиминос обязательная надпись всегда содержит точный адрес посвящения, дату и имя правящего епархией архиерея, который тем самым от своего имени передает право совершения литургии священникам во вновь открытом храме.

Написанная на холсте чернилами надпись гласила: «Освятися Алтарь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в церкви Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, священа бысть церковь сия в лето 7156 (1648 г.) индикта 15 месяца, февраля в 6 день на память преподобного отца нашего Викулия Смирны епископа, при державе благовернаго Государя Царя и великаго князя Алексея Михайловича всея Руси (ил. 18) и при святейшем Патриархе Иосифе Московском и Всея Руси» (ил. 19).

Из строк на святом антиминосе следует, что письменная история Захарьинского храма началась 6/19 февраля 1648 г. и небесным покровителем его является святитель Вукол Смирнский, духовно стоявший при его рождении (ил. 20). Св. Вукол был из первого поколения святителей Христовых I в. На епископство в малазийском городе Смирна на побережье Эгейского моря он был поставлен своим учителем — апостолом и евангелистом Иоанном Богословом. Носитель добродетелей целомудрия, беззлобия, смирения и любви, св. Вукол мирно почил в 105 г., передав кафедру своему ученику священномученику Поликарпу Смирнскому (ок. 80—169), духовному писателю, ревностному учителю веры и «вождю всей Азии в христианстве», по словам его ученика священномученика Иринея Лионского (130—202). Память этих трех великих святых древности, а также и ближайшего друга преподобного Вукола священномученика Игнатия Богоносца (+107) ныне увековечена в храме иконами в деисусном чине северного Иосифовского придела.

Примечательна и личность оставившего свою подпись на святом антиминосе Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Иосифа (1642—1652) (ил. 19). Неожиданно для себя возведенный промыслом Божиим на патриаршество прямо из наместников Московского Новоспасского монастыря, патриарх Иосиф, кроткий и смиренный молитвенник, проявил себя во главе Русской

Церкви как обличитель пошатнувшихся нравов и ревностный апологет православной веры в спорах с лютеранами. При нем произошла канонизация ряда русских святых: Александра Свирского, Кирилла Новоозерского, Саввы Звенигородского, Анны Кашинской, князя Георгия Всеволодовича Владимирского. Имя патриарха Иосифа навсегда осталось в истории русского книгопечатания. При нем были неоднократно переизданы книги Священного Писания, книги богослужебные, учительные, канонические, житийные, при нем было начато исправление книг, а в 1649 г. в Андреевском монастыре устроено первое в Москве Духовное училище.

Построенная Т.Ф. Бутурлиным Рождественская церковь была небольшой по вместимости (ил. 21), сложена из бревен «клетским образом», крыта на четыре ската тесом, с крестом на главке сверху, с пониженными полуклетями алтаря с востока и паперти с запада. Особенностью простейшего прямоугольного плана церкви является то, что ориентирована она алтарем не на восток, а на север-северо-восток, перпендикулярно к линии берега реки, с явным расчетом на большую выразительность зрительного образа храма с реки и ее противоположного берега.

От первоначальной церкви вплоть до середины XX в. в Захарьине сохранялся храмовый образ Рождества Христова. Писан он был в новом для русской иконописи середины XVII в. западном иконографическом варианте «Поклонение волхвов». По фотоснимку 1909 г. этот образ написан вновь в 1998 г. ярославскими мастерами и занял почетное место в нижнем ряду восстанавливаемого иконостаса (ил. 22).

Основатель храма Тимофей Федорович Бутурлин впервые упомянут в документах в придворном чине стольника на свадьбе царя Михаила Федоровича в 1626 г. В 1639 г. он служил воеводой в Яблоне, в 1642 г. — в Мценске, в 1647 г. — в Белгороде. Особо успешным в жизни Тимофея Федоровича был 1648 г., когда 26 декабря на второй день праздника Рождества Христова, пришел, по-видимому, долгожданный вызов в Москву «к государевой руке». За верную долголетнюю службу в отдаленных гарнизонах беспокойного южного пограничья России ему были пожалова-

ны богатые царские дары и высокий сан окольного, а с ним обязанность служить при царском дворе в одном из приказов. В 1650 г., однако, его опыт воеводы и градоначальника был вновь востребован — теперь в Астрахани, где при обустройстве ногайской границы он погибает в 1651 г.

Во Вкладной книге Троице-Сергиевого монастыря описан поминальный вклад за Тимофея Бутурлина, славного воина и храмоздателя: «В 1651 году октября 13 день по окольном по Тимофее Федоровиче Бутурлине прислала жена ево вдова Ефросинья Микифоровна вклад аргамак (конь — прим. автора) гнед седло оправное позолочено бархатом шитым, оправка по рукам в (седле) серебряная чеканная, стремена у седла оправные серебром, паперсть (нагрудник) оправная, оправка — плащи (пластины) серебряные позолочены, репей (навершие) у паперсти чеканной, а в репью 9 камней, муштук оправной, оправка — плащи и наконечники, и пряшки серебряные, перегубь серебряная же, золочена, чепа у перегуби серебряные же, в оправке на муштуке в четырех репьях по пяти камней в поводу у муштука тесьма шелковая. Седло оправное с паперстью и муштуком. Продано на Москве в 1652/53 году по цене весь вклад по окольном по Тимофее Федоровиче за 100 за 50 рублей, и вкладная дана. Ефросинья Микифоровна прислала на ризы атлас зеленой гладкой мерою 10 аршин, да на оплечь бархату золотново по червчатой земле аршин».

Там же находим еще одну запись: «1655-го году марта в 3 день московский дворянин Федор Матвеев сын Плещеев дал вкладу окольного Тимофея Федоровича Бутурлина по жене вдове Ефросинии, во иноцех схимнице Афанасий, денег 30 рублей. И за тот вклад имя инокини схимницы Афанасии написано в вечные синодики с сельники (со сродниками)...»

Поскольку наследников у Тимофея Федоровича и жены его Ефросиньи Никифоровны, в схимонашестве Афанасии, не оказалось, имение Захарьино перешло к ближайшей родственнице — его сестре, вдовой княжне Черкасской Марии Федоровне, которая в 1667 г. продала Захарьино за 1000 рублей боярину князю Григорию Ромодановскому. Более 40 лет владели Бутурлины Захарьиным. Затем селом около 60 лет владели Ромодановские.

Церковь Знамения Пресвятой Богородицы 1672 г., строитель ее князь Г.Г. Ромодановский и владельцы Захарьина в XVIII столетии

История сохранила еще один важный документ жизни Захарьинского храма — вторую храмозданную грамоту. В ответ на челобитную в Патриарший приказ князя Г.Г. Ромодановского «Высокопреосвященнейший Павел Митрополит Сарский и Подонский, от 26 марта лета 7130 (1672 г.), повелевает боярину князю Г. Ромодановскому в селе Захарове вместо ветхой Рождественской церкви, в том же церковном месте построить новую каменную церковь во имя Знамения Пресвятая Богородицы, а строя, освятить, и антиминс в тоя церковь выдать...»

Почему было изменено посвящение храму — по ходатайству ли князя, по совету из Кремля или по указу местоблюстителя Патриарха Московского митрополита Павла — доподлинно не известно. Представляется, что строительство в Захарьине церкви явилось данью уважения царской фамилии, исстари почитавшей образ Новгородского Знамения как свой, особо покровительствовавший роду Романовых древний образ (ил. 13).

Знамение, то есть чудо прославления иконы Божией Матери, произошло в Великом Новгороде в 1170 г. Тогда Владимиро-Суздальский князь Андрей Боголюбский после взятия матери городов русских древнего Киева возглавил союз с князьями

смоленскими, рязанскими, полоцкими и другими, замыслив с их помощью покорить Великий Новгород. Во главе огромной объединенной рати он поставил сына своего Мстислава. По словам летописца, «мало не вся земля русская совокупися единых бо князей тогда бяше 72».

Задолго до этого похода воины начали грабить и жечь новгородские села, убивая мужчин и захватывая в полон женщин и детей. Зимой 1170 г. громадное войско обложило город, потребовав его сдачи. Не раз обе стороны начинали переговоры, но не пришли к согласию.

Ясно было на чьей стороне правда, и новгородцы с чистым сердцем просили у Бога помощи и заступничества. Храмы не затворялись день и ночь, церковное пение, смешиваясь с плачем народа, возносилось к небу.

Архиепископ Новгородский Илия-Иоанн (+1186) молился в соборе Святой Софии Премудрости Божией о спасении города. На третью ночь он услышал голос, повелевший ему взять в церкви Спаса на Ильинской улице образ Божией Матери и вознести его на городские стены. «Тогда узришь спасение града» — заканчивалось откровение.

Когда утром святитель рассказал о таинственном голосе, надежда сошла к скорбящим новгородцам. Архиепископ послал протодиакона и клириков за иконой, но те сколько ни старались, не могли даже сдвинуть ее с места и с этим известием вернулись к архиепископу. Тогда сам святитель во главе крестного хода, сопровождаемый духовенством и народом, вошел в церковь Спаса. Упав на колени пред иконой Божией Матери, он со слезами взывал: «О, Премилостливая Владычица Богородица, упование и заступница граду нашему, не предай нас за грехи наши врагам нашим! Но услыши плач наш и пощади людей Твоих».

Когда же стали служить молебен, то при словах «Предстательство христиан непостыдное, ходатайство ко Творцу непреложное, не презри грешных молений гласы...» икона стала двигаться, как бы направляясь к архиепископу. Видя это чудо, весь народ стал радостно звать: «Господи, помилуй!»

Архиепископ принял на руки чудотворный образ, приложился к нему. Затем икону торжественно понесли на городскую стену и поставили лицом к нападавшим. Но воины Мстислава не смягчились и пустили в это место тучу стрел. Одна из них попала в лик Пресвятой Богородицы чуть выше левого ока. Тогда свершилось чудо: икона сама повернулась лицом к городу, отвернувшись от нападавших, и из очей Богородицы полились слезы, которые святитель с благоговением собрал в свою фелюху (ил. 23).

В это же время на суздальцев напал ужас. Помрачилось их зрение, и они стали поражать друг друга. Новгородцы, ободренные знаменем, отворили ворота, бросились на врагов, разбили их наголову и многих пленили. Те же, кто успел убежать, проходя по ими же самими разоренным местам, гибли от голода и болезней. Новгородцы малыми жертвами с помощью Божией Матери одержали полную победу над врагом (ил. 24).

Архиепископ Илия тогда же установил празднование в память этого чудесного заступничества, оказанного Богоматерью Новгороду, 27 ноября (10 декабря по новому стилю). Этот чудотворный новгородский образ и последующие с него списки получили наименование «Знамение», то есть знак милости Божией Матери всем верою живущим и взывающим к Ней в бедах о помощи православным христианам.

Икона Знамения обычно представляет поясную, одетую в зелено-синее платье и покрывающий голову и плечи коричневый мафорий, молящуюся с возведенными руками Богоматерь с являемым на лоне Ее полуфигурой божественного Отрока Спасателя Эммануила. Христос облачен в белый хитон, украшенный знаками царского достоинства. Правой рукой он благословляет, в левой держит свернутый свиток, указующий на исполнение времен Своей искупительной миссии. Божия Матерь олицетворяет здесь всю Церковь, молящуюся Христу, в то время как звезды на очелье и на плечах Ее мафория подчеркивают Ее приснодевство, ибо пребывала Она до Рождества, в Рождестве и по Рождестве Христовом Пречистою Деву. Объединяя в себе исполнение ветхозаветных пророчеств о явлении Христа-Мессии в мире ради спасения человеческого рода, образ Знамения символизирует собою

православный Догмат о Боговоплощении Господа нашего Иисуса Христа от Марии Девы, который раскрывается в евангельском повествовании о Благовещении и Рождестве Христовом. Почти два столетия чудотворная икона «Богоматери Знамение» находилась в деревянной Спасской церкви на Ильинской улице. В 1357 г. она была перенесена в каменную соборную церковь Знаменского монастыря. Ныне святыня, как и мощи святителя Илии-Иоанна, хранится в Новгородском Софийском соборе.

Икона явила многие дивные чудеса и стала почитаемой по всей Руси. На Московской земле ее почитание распространялось благодаря новгородским переселенцам и особенно с приходом к власти в XVII в. царской династии Романовых, которые помнили о своем новгородском происхождении. В южных пригородах Москвы храмы, посвященные иконе Знамения Пресвятой Богородицы, были построены в XVII–XVIII вв. в Черемушках, Ясеневе, Садках, Захарьине и Дубровицах. Старшим из них является Знаменский храм села Захарьина, возведенный в 1672 г.

Весьма показательно, что в 1672 г. — году освящения Знаменско-Захарьинской церкви — в созданном по повелению царя Алексея Михайловича Запасном приказе закончен богато иллюстрированный «Титулярник». Этот историко-родословный труд был призван возвеличить царскую власть в России и преемственно соединить древнерусскую династию Рюриковичей с правителями новой, достойно и по праву царствующей династии Романовых.

При дворе царя Алексея Михайловича немало было образованных и просвещенных влиятельных лиц, которые могли знать, что село Захарьино было вотчиною бояр Захарьиных-Романовых в XV–XVI вв. Они прекрасно помнили о новгородском происхождении предка династии Романовых, боярина Иоанна с Прусской улицы, близ которой в 1170 г. на стенах Новгорода произошло победоносное чудо иконы Знамения Божией Матери. Они знали, по выражению историка С.М. Снегирева, что «где Захарьины-Романовы — там и Божия Мать Знамение», бывшая их родовым молением. Не исключено, что храм Знамения в Захарьине был сооружен в память обо всех его владельцах, и особен-

но о тех Захарьиных, которые погибли столетие назад в огне пожара Кремля в 1571 г. при нашествии на Москву крымских татар во главе с ханом Девлет-Гиреем.

Интересна личность подписавшего храмозданную грамоту церкви Знамения в 1672 г. митрополита Сарского и Подонского (Крутицкого) Павла (+1676). Известно, что до своей хиротонии в 1664 г. он был вдовым священником и возвышен из числа близко стоящих к царю людей. В 1665–1667 гг. и в 1672 г. являлся местоблюстителем Патриаршего престола.

При завершении работы Большого Собора Русской Православной Церкви 1666–1667 гг., в котором участвовали новоизбранный Патриарх Московский и Всея Руси Иосиф II, Патриарх Антиохийский Макарий и Патриарх Александрийский Паисий, произошло непредвиденное событие. Неожиданно против мнения всего Освященного Собора по вопросу о верховенстве светской власти над властью церковной не только в делах государственно-политических, но и в церковных выступили бывший патриарший местоблюститель митрополит Павел и архиепископ Рязанский Илларион. Они даже отказывались поставить свои подписи под актом о низвержении патриарха Никона, за что оба были немедленно лишены сана и запрещены к служению по настоянию греческих патриархов. Однако принципиальная, мужественная и канонически обоснованная позиция двух архиереев была высоко оценена Собором и самим царем на последующих заседаниях. С них были сняты все церковные прещения, а царь их милостиво простил.

Исследователь данного дела Н.Ф. Каптерев заключает: «Перед лицом объединившегося высшего духовенства правительство пошло на признание компромиссной формы о взаимном невмешательстве государства и Церкви в дела друг друга. Таким образом, состоявшимся соборным решением Церковь признана была вполне самостоятельным и независимым от царства учреждением, которое имеет своего самостоятельного независимого главу, свои собственные законы, свой самостоятельный суд и собственное управление, так что всякая опека со стороны светской власти, доселе тяготевшая над архиереями, всякое ее вмешательство

в общие церковные и частные епархиальные дела признаны были незаконными... По требованию Собора, ненавистный Никону и всем архиереям Монастырский приказ был уничтожен..., благодаря чему подсудность духовенства светским судьям была окончательно уничтожена».

Что из себя представляла построенная князем Г.Г. Ромодановским в 1672 г. Знаменская церковь в архитектурном отношении, нам достаточно хорошо известно. В результате тщательного обследования ее в конце XIX в. под руководством московского епархиального архитектора С.В. Крыгина был составлен чертеж и рисунок фасада каменного храма (ил. 36).

На графическом плане мы видим, что церковь вытянута по оси юг-север и состоит из почти квадратной в плане высокой основной части, которая через арочные проемы соединена с вдвое пониженными папертью и скругленным помещением алтаря на полную ширину постройки. Как и подавляющее большинство сельских церквей России того времени, Знаменская повторяла в камне деревянные храмы, состоящие из рубленых клетей. Новый храм Ромодановского, в частности, повторял в большем масштабе предшествующий Рождественский. Нет сомнений, что помещения церкви и притвора были перекрыты кирпичными сомкнутыми сводами, алтарь — полусомкнутым сводом на распалубках. Завершала композицию здания главка с крестом, кровли были тесаные либо покрыты лемехом.

Современные обмеры показывают, что в основе подкупольного и прочих составляющих композицию храма лежит — и это знаменательно — так называемая «княжеская» сажень (104 см), которая по внешней стене укладывается 7 раз, составляя 728 см. Высота стены, обычно равная гипотенузе квадрата основания, должна была составить 10 м 40 см, а с главкой — до 13 м.

Церковь строилась из кирпича. Цоколи, украшающие фасады полуколонны, карнизы, наличники окон, а также профильные обрамления люкарн второго света и аркатурные пояски при них выложены были из местного пахринского белого камня.

Стройные пропорции, нарядный белокаменный декор на красном фоне кирпичных стен, высокий обрывистый берег реки

в окружении леса, на котором возвышалась церковь — все это определяло выразительность образа княжеского храма Знамения Пресвятой Богородицы. Он послужил образцом при построении прочих церквей в данной местности, в частности Никольской церкви в селе Стрелкове 1683—1705 гг. (ил. 25).

Вероятнее всего, уже к моменту освящения в 1672 г. храм был украшен резным деревянным золоченым трехъярусным иконостасом, созданным мастерами Оружейной палаты Московского Кремля в стиле барокко времени царя Алексея Михайловича. Иконостас этот запечатлен в книге протоиерея Н. Сироткина, изданной в 1909 г., и ныне реконструирован по фотографии (ил. 76—77). Освящение храма могло быть осуществлено и самим местоблюстителем тогда вдовствующего Патриаршего престола высокопреосвященным Павлом, митрополитом Сарским и Подонским.

О жизни второго строителя храма — князя Григория Григорьевича Ромодановского известно достаточно из исторических хроник XVII в. Он был одним из центральных действующих лиц в проведении политики Московских царей на Украине после объединения ее с Великой Россией в 1650—1670 гг. Ромодановский принадлежал к высокому роду Рюриковичей, его предками были князья Стародубские, некогда владевшие землями на Брянщине и Полтавщине. Родился он около 1626 г. и будучи восьмым, самым младшим сыном известного деятеля Смутного времени Г.П. Ромодановского, подобно своим малоземельным служилым братьям, должен был ратным трудом добывать и чины, и награды, и имущество. Князь во многом преуспел, достигнув к концу жизни боярского достоинства, давшего ему право в числе приближенных к царю особ состоять в Боярской думе, жить при дворе, управлять приказами, а через них — судьбами десятков тысяч людей.

В 1653 г. он впервые упоминается как стольник в составе Великого Государева посольства, направленного в Переяславль и Киев при воссоединении Украины с Россией в январе 1654 г. для принятия присяги у казаков и малороссийских дворян на верность московскому царю.

В 1655 г. во главе русско-украинского войска Ромодановский столь успешно действовал вместе с гетманом Богданом Хмельницким против поляков в Галиции, что был возведен царем в чин окольничего. Украинскими делами князь Григорий занимался четверть столетия, являясь попеременно воеводою-наместником Курска и Белгорода. В Курске до начала XX в. сохранились двухэтажные каменные палаты князей Ромодановских, построенные в 1670-е гг. Ромодановский ежегодно подолгу стоял со стрелецким войском в Малороссии, успешно отражая набеги турок и крымских татар с юга и поляков с запада. В задачу его входило также вовремя пресекать нередкие попытки отдельных гетманов выйти из-под руки Москвы. В его власти было представлять царю, кого награждать и возвышать, а кого низводить и казнить за измену. Постепенно он стал негласным наместником царя на Левобережной Украине и главным государевым советником в малорусских делах. В 1660 г. царь Алексей Михайлович жалует Ромодановскому крупную сумму денег в 6000 ефимков на покупку имений, в 1665 г. — боярское достоинство, а также старинную родовую княжескую вотчину — село Ромоданово под Миргородом. С 1678 г. он служит в Москве при дворе царя Федора Алексеевича, заседает в Боярской думе, в 1682 г. участвует в Земском соборе, посвященном отмене местничества. 15 мая того же года после скоропостижной кончины молодого царя Федора Алексеевича во время беспорядков в Москве восставшие стрельцы с неимоверной жестокостью убивают в Кремле князя Григория, пытавшегося защищать малолетнего царевича Петра Алексеевича. Подняв князя на копья, его бросили наземь и порубили шашками. Так трагично закончилась жизнь славного воина, верного сына своего Отечества, строителя Знаменского каменного храма в Захарьине боярина князя Григория Ромодановского.

Его вдова Анастасия Ивановна в 1684 г. оформила вотчину на себя, а в 1687 г. продала Захарьино князю Василию Васильевичу Голицыну. Сделка эта была особого рода: Голицын купил имение за 3 тыс. рублей с условием не жить в нем до кончины княгини Анастасии. Это может свидетельствовать о том, что к Захарьину

она была крепко привязана и, возможно, долго в нем хозяйствовала и жила, в то время как князь Григорий бывал здесь только наездами.

Лишь 3 года владел Захарьиным князь В. Голицын, но личность его столь ярка и значительна для той эпохи, что на ней следует остановиться особо.

Василий Васильевич Голицын, родившийся в 1643 г., молодые годы провел в придворном кругу царя Алексея Михайловича и его детей в звании чашника, государевых возницы и главного стольника. В 1676 г. уже в звании боярина он, вместе с князем Г. Ромодановским, воевал с крымцами и турками на Украине. В 1682 г. силою своего влияния при дворе собирает Земский собор, на котором было уничтожено «великое зло» для России — местничество, когда начальственные должности занимались не по уму, а по знатности происхождения. В период семилетнего регентского правления царевны Софии Алексеевны (ил. 26) при малолетних царях Иоанне и Петре Алексеевичах (1682—1689) князь В.В. Голицын был первым человеком в правительстве, главою Посольского приказа и «царственныя большия печати и государственных великих посольских дел обергатель» (ил. 27).

Князь был выдающимся либералом, знал греческий, латынь, немецкий языки, ратовал за проведение в России реформ в европейском духе. Будучи предтечею царя Петра I, он покровительствовал всему иностранному (особенно итальянскому), мечтал отправлять дворянских детей для обучения наукам за границу, строил планы дарования религиозной свободы и даже освобождения крестьян от крепостной зависимости. Падение власти царевны Софии повлекло за собой опалу В.В. Голицына, который был лишен боярства, всего имущества и сослан с семьей на крайний север Архангельской земли, где скончался в 1714 г.

Вдовая княгиня А.И. Ромодановская исходатайствовала Захарьино обратно, выкупив его из казны в 1690 г. После ее кончины в 1695 г. село перешло к ее пасынку, князю Михаилу Григорьевичу (1653—1713). В юности он служил при отце, с 25 лет был боярином и всегда при царском дворе, временами ставился воеводою в Пскове, Владимире, Киеве. Во главе стрелецкого вой-

ска Ромодановский воевал с Литвой и со шведами на Украине, управлял Провиантским приказом. Как верный соратник и опора царя Петра I в Москве он, в 1713 г., был поставлен первым губернатором древней русской столицы.

Младший сын Г.Г. Ромодановского, князь и боярин Андрей Григорьевич, успешно воевал под началом отца на Украине, но попал в плен к крымским татарам и провел в узах целых 13 лет. В 1682 г. стрельцы пощадили его, а в 1685 г. он умер и был отпет патриархом Иоакимом в Преображенской церкви на Тверской улице, очевидно, по месту своего жительства.

В 1714 г. Захарьино наследует вдова князя Андрея — Анастасия Борисовна, а затем имение переходит к их единственной дочери Екатерине Андреевне, бывшей замужем за дворянином Иваном Петровичем Ладыжниковым. С кончиною бездетной княгини Екатерины в 1730 г. древний род князей Ромодановских прекращается.

Короткое время селом владел князь П.А. Гагарин, но в 1730 г. права на Захарьино были признаны за возвращенным из ссылки сыном В.В. Голицына князем Алексеем Васильевичем (+1735), который заложил имение П.Ю. Макаровой, жене А.В. Макарова, кабинет-секретаря Петра I (1704—1725) и Екатерины I (1725—1727).

С 1745 по 1765 г. усадьбой владел Сербан (Сергей) Дмитриевич Кантемир (+1780), который был сыном Молдавского господаря, сподвижника Петра I Дмитрия Константиновича Кантемира и старшим братом известного дипломата и литератора, основоположника русской сатирической прозы Антиоха Кантемира (1709—1744).

Кантемиры гордились тем, что их род велся от византийских императоров Кантакузенов и древнего завоевателя Востока Тимура-Тамерлана. «Кантемир» означает «сродник Тимура».

В юности и князь Сербан не чуждался изящной словесности, издал в Санкт-Петербурге в 1714 г. витийственное произведение под названием «Петру Первому Панегерическое всеожжение смиреннейше творит и приносит господарович С.К.» Вся его жизнь была связана с воинской службой. Известно, что в 1736 г.

Кантемир был поручиком лейб-гвардии Преображенского полка, в 1762 г. вышел в отставку бригадиром (младшим генералом), имел дочь Елену Алфанову от связи с турчанкой, погребен в Донском монастыре.

Следующей хозяйкой Захарьина стала генеральша Анна Михайловна Бабарыкина, которая скончалась в 1793 г. и погребена как сродница Романовых в Новоспасском монастыре. Она владела Захарьиным в 1765–1779 гг., когда происходило крупное государственное мероприятие — Генеральное межевание земель Российской империи 1766 г.

Из документов XVIII в. явствует, что некогда единое землевладение захарьинских вотчинников «вверх по Лопенке» разделилось надвое. Деревней Шербинкино, известной с XVI в., тогда владела Аграфена Алексеевна Карабанова, жена генерала-поручика Леонида Михайловича Карабанова. Господа Карабановы из своих земельных угодий выделили в пользу Знаменской церкви села Захарьина 14 десятин земли. Бабарыкиной, дочери полковничьей и генеральше по мужу, принадлежали 370 десятин земли и 69 душ мужского пола. Из того числа земли «назначено к церкви в положенную пропорцию 19 десятин 42 кв. сажени». На сохранившемся Плане 1766 г. земля церковная указана слева от храма. Она была выделена на том же месте и в том же количестве еще князем Г.Г. Ромодановским в 1672 г. при возведении Знаменского храма, согласно документу 1718 г. Подтверждались права церкви на эту землю неоднократно в течение XIX и XX вв.

С 1779 по 1800 г. усадьбой Захарьино владела графиня Параскева Васильевна Мусина-Пушкина, урожденная княгиня Долгорукова-Крымская, статс-дама (1754–1826). Ее муж — генерал-фельдмаршал, действительный камергер и всех российских орденов кавалер Валентин Платонович Мусин-Пушкин (1735–1804), их сын — «обер-шенк», действительный камергер, кавалер орденов Св. Александра Невского, Св. Анны I степени и Св. Иоанна Иерусалимского командор (1773–1836), и сама графиня по завещанию были похоронены в крипте Сергиевской церкви Симонова монастыря в Москве в устроенном ими приделе свв. мучеников Валентина, Параскевы и блаженного Василия Московского.

Только на помин мужа графиня пожертвовала монастырю 20 тысяч рублей — огромную по тому времени сумму (ил. 28–29).

По-видимому, именно при Мусиной-Пушкиной окрестности Захарьина заметно преобразуются. Здесь преобладает стиль ландшафтной архитектуры эпохи классицизма. По единому плану разбивается липовый парк с подъездными и внутренними аллеями. Он украшается живописными полянами с куртинами кустов виргинской черемухи, сирени, шиповника, жасмина. В глубине парка в 100 м от храма на единой планировочной оси север-юг был построен господский дом с флигелями, службами, ледником и оранжереями. Здесь росли яблони, груши, вишни, сливы, разная ягода. На карте 1800 г. мы можем видеть речку Лопенку уже запруженной, а усадьбу украшенной каскадом из четырех живописных прудов. На центральном пруду прямо перед церковным алтарем был устроен островок с деревьями и, по-видимому, с беседкой в центре на той же композиционной оси планировки усадьбы север-юг. Гладь чистой воды заметно оживляла вид усадьбы. Отсюда поступала к столу рыба и птица. На прудах летом господ, их дети и гости катались на лодках, зимой — на санях и коньках. Все здесь и поныне говорит о тишине, покое, согласии души с природою и Богом (ил. 30–33).

Все владельцы имения, согласно обычаям и понятиям о дворянской чести, заботились и о церкви. Они оплачивали текущие ремонтные работы, помогали семьям клириков церкви, восполняли недоимки в синодальную казну. При графине Мусиной-Пушкиной в 1783 г. в Знаменский храм были переданы иконы из обветшавшей и упраздненной Никольской церкви Васильевского погоста, в частности 12 минейных икон годового цикла и древний чудотворный образ святителя Николая.

Построивший церковь князь Г.Г. Ромодановский в соответствии с общим Царским указом выделял для содержания причту «10 четей и дву потомуж и 10 копен сена» ежегодно. Церковь Знамения тогда по штату имела священника и дьячка. Согласно документу 1718 г., между 1648 и 1672 гг. священником был поп Иван, которого прежние господа содержали на «руге», т.е. оплачивали службу деньгами и продуктами. Начиная с 1672 г. за-

харьинские священники жили за счет собственноручной обработки навечно им приданной в качестве церковной «десятины» земли. Церковные земли величиной в 20 га (по современному исчислению), выделенные храму в 1672 г. Г.Г. Ромодановским к западу от церкви, и 15 га к северо-западу от церкви, приданные щербинскими помещиками в 1766 г., подтверждены в документах 1718, 1766, 1865, 1880, 1882, 1894, 1903, 1912, 1920 гг., сохранившихся донныне в оригиналах и копиях в архиве храма при Знаменско-Захарьинском церковно-краеведческом музее (ЗЗЦКМ), организованном в 2004 г.

Церковь Знамения в Захарьине XIX—XX вв.

В самом начале 1800-х гг. усадьбу Захарьино покупает генерал Осип (Иосиф) Иванович Новицкий (1765—1839), который начал карьеру в Иркутске, в 1799 г. он был переведен в Москву, где до увольнения в отставку в 1810 г. возглавлял Военный комиссариат.

Сохранились два миниатюрных овальных портрета четы Новицких, выполненные около 1808 г. На них генерал и его супруга стоят на фоне летнего паркового пейзажа (ил. 34—35). Елизавета Ивановна — в белом бальном платье, он — в парадном генеральском мундире с наградами. Лица их излучают покой, достоинство и передают то выражение семейного счастья и гармонии с окружающей природой, которые были навеяны безмятежной красотой парка захарьинской усадьбы под сенью старого Знаменского храма.

Отечественная война 1812 г., похоже, обошла Захарьино стороной благодаря его отдаленности от больших дорог и, возможно, хорошо налаженной генералом обороне.

В 1820-е гг. помещик Новицкий много внимания уделял ремонту ветшающего Знаменского храма. Священником здесь в те годы служил иерей о. Алексей Левашев (+1836). Отец Н.Е. Сироткин в своей книге о Захарьине писал: «До 1815 г. приход церкви был очень малочисленен и беден. В 1815 г. он состоял из трех небольших селений, в коих было всего 38 дворов с 139 душами муж. и 145 душами жен. пола... С 1822 по 1826 гг. свод над алтарем.... от ветхости осел и дал большую трещину, а иконостас и многие иконы сильно полиняли, вследствие сего свод был разобран и сделан вновь в прежнем виде, настенные наружные

украшения были частью отштукатурены, а в 1827 г. полинялые иконостас и иконы исправлены. Вместо же старой тесовой крыши на всей церкви сделана была железная крыша, шатрообразная вверху». Возможно, именно в 1827 г. в завершении иконостаса появились овалы медальоны в резных деревянных рамах с облачками наверху, которые мы можем видеть на фотоснимке в книге о. Н. Сироткина 1909 г. (ил. 76).

В гораздо больших масштабах развернулись ремонтные работы по храму при Варваре Осиповне Новицкой, которую можно по праву считать одним из храмоздателей церкви. За три года, с 1846 по 1848 г., на выделенные ею средства и пожертвования прихожан к древней части храма была пристроена втрое большая по площади двухпрестольная трапезная и двухъярусная колокольня над папертью (ил. 37).

Тщанием В.О. Новицкой и причета церкви в южном приделе был устроен Никольский престол во исполнение решения Московской духовной консистории от 1815 г. о переводе в Знаменско-Захарьинский храм упраздненных за ветхостью сразу двух деревянных Никольских церквей: на бывшем Васильевском погосте на реке Пахре и на бывшем Никольском погосте при селе Молодцы на реке Малой Десне, находившихся в ближайших окрестностях села Захарьина.

В связи с этим решением Знаменская община пополнилась прихожанами деревень Бяконтово, Быковка, Борисовка, Ордынцы и сельцов Плещеева, Сырова и Никольское-Неверовское, а позже сельца Барыши и ямских деревень по новопостроенному в 1843 г. близко к Захарьину Варшавскому шоссе: Захарьинские дворики, Городяха, Новоникольское и Новосырово. Всего, вместе со входившими ранее в приход деревнями Щербинка и Мальцево, церковь Знамения объединяла 13 селений. Рост численности прихожан заметен, если учитывать, что в 1815 г. в приходе было всего 284, в 1820 г. — 714, в 1845 г. — 930, в 1850 г. — 1216, в 1880 г. — 1340, в 1905 г. — 1610 человек.

В северном приделе трапезной части храма деятельная Варвара Осиповна тогда же получила благословление священноначалия устроить престол во имя преподобного Иосифа Песнописца

в благодарную память о своем отце генерале Осипе Ивановиче Новицком (+1839), носившем имя этого византийского святого IX столетия.

Помощником и сотрудником ее в деле церковного строительства был священник о. Иоанн Петрович Уаров (служил с 1836 по 1869 г.). Из сохранившихся «Ведомостей о церкви за 1865 г.» (ЗЗЦКМ – Ао – П.1), характеризующих время служения отца Иоанна, мы узнаем, что он родился в 1811 г., его жена Т.А. Патрикеева – в 1816 г., дети их: Анна – в 1842 г., Мария – в 1843 г., Сергей – в 1846 г., Василий – в 1848 г., Екатерина – в 1851 г. и Варвара – в 1854 г. Причт составляли также дьячок И.С. Бухарев (1833 года рождения) и пономарь Е.И. Завидов (1809 года рождения). Всего прихожан в 1865 г. числилось 1265 человек, из коих у исповеди более трех лет не были 120 человек. Лиц духовного звания было 12, военных – 17, купеческого сословия – 7 человек, все остальные – крестьяне.

Владельцами селений прихода тогда были: в Захарьине – генерал-майор Н.П. Шнейдер, в Щербинке – Е.В. Кроткова, в Мальцеве – Панаева, в Борисовке – Ю.О. Новицкая, в Быковке – О.О. Новицкий, в Ордынцах – Фон Дейс, в Бяконтове – Вонюкова, в Плещееве – Лазарев.

Долголетнее служение отца Иоанна на приходе в Захарьине было отмечено двумя наградами – набедренником и бронзовым наперсным крестом. Дочь его Анна Ивановна была выдана замуж за окончившего Спасо-Вифанскую Духовную семинарию по I разряду Николая Евграфовича Сироткина, который после рукоположения в иереи унаследовал приход своего тестя в 1869 г. и был его настоятелем 55 лет вплоть до своей кончины в 1923 г. Жизнедеятельность и служение отца Николая Сироткина составили целую эпоху в истории Знаменско-Захарьинского храма (ил. 40).

Он был, прежде всего, добрым пастырем, любящим и жалеющим Богом данных ему овец пасомых, неусыпно радеющим о спасении русского народа. Подавляющее большинство крестьян в XIX в. жили очень бедно, зачастую в полужемлянках, крытых соломою и топившихся по-черному. Лишь некоторые из них к

началу XX в. начали строить избы-пятистенки с железными крышами. Улучшила положение крестьян Столыпинская реформа 1912 г., по которой каждая семья получила надел не менее чем в полгектара земли.

Живя среди простого народа, о. Николай активно и последовательно вел просветительскую деятельность, на деле осуществляя русский общественный идеал: «Самодержавие. Православие. Народность».

В XVIII–XIX вв., до отмены крепостного права в 1861 г. и земской реформы по просьбе родителей грамоте у приходских священников обучались только мальчики. С 1874 г. в деревне Городяихе на Серпуховской дороге (в 4-х верстах от Захарьина) была открыта начальная земская школа, в которой училось в две смены до 100 детей. В школе Закон Божий преподавал о. Николай Сироткин.

В 1883 г. он вместе со старостой Захарьинского храма купцом Ф.И. Соболевым основали едва ли не первую в Подмосковье начальную четырехлетнюю церковно-приходскую школу, на что было испрошено благословение епископа Можайского Михаила (Крылова). Резолюция владыки от 20 сентября 1883 г. на прошение гласила: «На открытие церковно-приходской школы в собственном доме церковного старосты Ф.И. Соболева вполне согласен. Божие благословение да будет на усердном благотворителе и деле рук его. В должности законоучителя – местный священник отец Николай Сироткин и в должности учителя оной школы заштатный дьячок Иван Бухарев утверждены».

В своих статистических наблюдениях отец Николай прослеживал рост грамотности прихожан, в большинстве состоящих из крестьян. Так, в 1845 г. грамотные составляли девятую часть прихожан, в 1863 г. – четверть, в 1875 г. – третью часть, а в 1905 г. – более половины прихожан обоюго пола были грамотны. Как писал о. Николай Сироткин в 1908 г., за 25 лет школу закончили 1500 детей. Многие, освоив программу земских школ, получили полезные навыки. Девочки научились вышивать и вязать, мальчики – переплетному делу. В 1887 г. о. Николай стал благочинным Сухановского церковного округа с 13 приходами.

Он лично способствовал открытию школ грамотности в селах Домодедове, Константинове, Борисоглебском, Никитском, Ерине и Быковке.

Православный проповедник и мудрый учитель, о. Николай был искусным организатором церковной и хозяйственной жизни в приходе. Ведь после крестьянской реформы 1861 г. произошли значительные перемены в усадебном землевладении. Сельские церкви, ранее опекаемые и нередко находящиеся на содержании помещиков, теперь в своей хозяйственной деятельности оказались предоставленными сами себе. При скудности церковного дохода отец Николай сумел привлечь ряд благотворителей из числа состоятельных прихожан. Таковыми были новые владельцы разделенной на отдельные участки бывшей усадьбы Захарьино купчиха С.А. Охалкина, инженерша В.А. Великова, купец И.А. Захаров, его сыновья Кузьма и Иван и дочь Ольга, в замужестве Беркель.

В 1875 г. часть парка на берегу пруда западнее церкви со старым барским домом приобрел московский купец I гильдии и каретный фабрикант Ф.И. Соболев (+1883), который стал старостой храма, много жертвуя на ремонт и, в частности, на оплату работ по настенной росписи в трапезной, произведенных в 1880 г. (ил. 42). В год своей кончины он построил одноэтажное кирпичное здание церковно-приходской школы, а землю под ней передал в собственность церкви, завещал школе 10 тысяч рублей. Федор Иванович был похоронен в склепе под железной часовней слева от храма вместе с почившей годом ранее женой Александрой Ильиничной (ил. 41).

В 1894 г. братья купцы Захаровы на ремонт храма пожертвовали 9 тысяч рублей, а братья Горбачевы, крестьяне из деревни Городяхи, — 10 тысяч рублей. В 1900 г. было возведено новое двухэтажное здание с размещением в нижнем каменном этаже богадельни и школы на втором деревянном этаже (ил. 39). Благотворителями строительства и содержателями школы с богадельней стали братья Захаровы, владелец Барышей Н.Н. Дружинин и хозяйка имения Плещеево Ю.К. Пахульская, урожденная Фон Мекк. Отец ее был строителем Московско-Курской железной до-

роги, а мать — известным меценатом и издателем произведений П.И. Чайковского.

Организованное благотворительное финансирование позволило приступить к перестройке, а, по сути, к спасению здания Знаменской церкви, ибо, как писал о. Николай, «...храм, построенный из старого кирпича, был очень сыр и требовал ежегодно многих расходов на ремонт. В 1893 году храм дал многие большие и опасные трещины и, по осмотру и заключению епархиального архитектора, грозил падением и катастрофою, а потому богослужение в нем было приостановлено».

Проект реконструкции Знаменской церкви был заказан в 1894 г. ведущему архитектору той поры, названному «купеческим зодчим Москвы» А.С. Каминскому (1829—1899). Он был автором многих общественных, церковных и частных зданий столицы, среди которых залы Третьяковской галереи, ансамбль Третьяковского проезда, Биржа и Валаамское подворье на улице Ильинке, трапезные и колокольни церковей Ильи Обыденного в Москве и Троицы в Остафьеве близ Щербинки, грандиозные соборы в городе Ельце и в Николо-Угрешском монастыре под Москвой.

Проект Каминского был осуществлен за четыре года, с 1894 по 1897 г. Согласно ему, все своды, верх колокольни и частично стены были разобраны с сохранением общего плана и сложившейся высотно-объемной композиции. Если предшествующая перестройка церкви в 1848 г. придала чуждые ей черты классицизма, то А.С. Каминский, являясь ведущим мастером новорусского стиля, вопрос о преемственности архитектуры Захарьинского храма решал, ориентируясь на приходские церкви Москвы конца XVII в. (ил. 38).

Для увеличения полезной площади архитектор выдвинул боковые приделы вперед на единую линию с алтарем древней церкви. Для создания единого интерьера были разобраны до основания боковые стены старой постройки, их заменили арки, открытые в боковые притворы, которые опираются на две пары белокаменных в основании крестчатых столпов XVII в. Тем самым от первоначального здания 1672 г. был сохранен тот важнейший в церковной архитектуре формообразующий элемент,

которым является подкупольный квадрат основания и который определяет многое в соразмерности и пропорциях всех частей композиции.

Взамен глухого и темного сомкнутого свода, ранее перекрывавшего древний храм, Каминский установил высокий световой восьмигранный барабан с куполом, опирающемся на арки при посредстве парусов. Таким образом архитектор в решении основной части храма использовал классическую крестово-купольную систему одноглавых древнерусских храмов XI—XVI вв.

В трапезной были оставлены стены. Новые кирпичные своды опирались на них при помощи продольных лучковых и поперечных полуциркульных арок с распалубками. Согласно проекту, арки и крестовые своды трапезной были украшены широкими профилированными гипсовыми тягами с позолотой, которые прекрасно смотрелись на фоне сине-лазурных сводов. Целостность и единство интерьеру трапезной сообщает явственно читаемый от входной двери мотив тройной триумфальной арки, построенной с завидным по тонкости чувством пропорций. Мотив этот во многом придает общее торжественно-мажорное звучание интерьеру храма, которое усиливается обильным светом, льющимся из многочисленных окон, расположенных в куполе и по всему периметру здания (ил. 43). Доминантой в пространстве храма был и остается ныне восстановленный золоченый резной многоярусный иконостас в стиле русского барокко XVII в., первоначально созданный мастерами Оружейной палаты Московского Кремля (ил. 76).

Относительно построенной А.С. Каминским 17-метровой колокольни можно отметить, что ее вытянутая открытая арочная звонница с главкой наверху прекрасно гармонирует с объемом купола на основной части церкви и декором. Найденные зодчим соотношения частей высотной композиции храма определяют его выразительность с многих ближних и дальних точек зрения в окружающем пейзаже.

Пристроенные к бокам колокольни капеллы заподлицо с трапезной завершили перестройку церкви. Эти помещения с входом из паперти под колокольной отделили помещения крестильни и

свечного ящика от храма. Композиция церкви приобрела законченный вид.

Кирпичные фасады обновленного храма с белокаменными цоколями и отдельными вставками по местам расчленены пилястрами-лопатками, спаренными на углах. Главным украшением фасадов являются крупные наличники окон из наборного фигурного кирпича и широкий карниз, состоящий из чередующихся рядов поребрика, ширинок, кубышек и зубцов. Декор церкви Знамения не обнаруживает при этом каких-либо отголосков орнаментики стоящего внутри здания барочного иконостаса XVII в. (ил. 44–45).

На авторских чертежах проекта А.С. Каминского видно, что по коньку кровли трапезной был запланирован прорезной железный гребень, а над каждым из престолов — по маленькой декоративной главке с крестами. Болезнь и кончина архитектора в 1899 г. помешали ему наблюдать за строительством и должным образом завершить свое последнее творение.

Сразу по окончании строительных работ приглашенными художниками к 1900 г. были расписаны купол, некоторые своды и верхи стен в трапезной и приделах Знаменского храма. Все композиции исполнены маслом в реалистической манере, с высоким живописным мастерством. Большинство из них сохранилось (ил. 46).

При восстановлении архитектуры храма на рубеже XX–XXI вв. были учтены недостатки поспешного строительства, и замысел зодчего А.С. Каминского по имеющимся в церковном архиве оригинальным авторским чертежам осуществлен полностью.

Как рачительный хозяин своего прихода отец Н. Сироткин стремился упорядочить юридические права на церковные земли. До 1900 г. Знаменский храм не имел в своем распоряжении владельческих бумаг. В том же году о. Николай собрал необходимые копии Межевых книг по селу Захарьину и деревне Щербинке, удостоверенных в Губернской Межевой канцелярии. В статье «Статистический обзор селений прихода с. Захарьино Подольского уезда» 1903 г. он составил сводную таблицу, в которой указаны все населенные пункты прихода и площади владельческих и надельных крестьянских земель в них (ЗЗЦКМ-Ак-IV.4).

Суммарная площадь прихода составила 2747 с лишком десятин земли (около 3 тыс. га). Совокупные церковные земли составили 37,5 десятин пашни и лугов (около 38 га), выделенных в пользу Знаменской церкви захарьинским хозяином князем Г.Г. Ромадановским в 1672 г. и шербинской помещицей А.М. Карибановой в 1766 г. В 1912 г. были оформлены земли под приусадебные участки штатных служителей — священника, диакона и псаломщика — в количестве 1,5 десятин (около 1,5 га) и земля под новое кладбище за Лопенкой на Караульной горе (около 0,3 га). Все эти документы сохранились до наших дней и служат основанием для возвращения церкви ей принадлежавших в прошлом, но отторгнутых в советское время земельных владений.

В 1874 г. о. Николай организовал в Захарьине одну из первых в Подмоскovie климатологическую станцию. Он собственноручно записывал на протяжении 45 лет данные о количестве осадков, направлении и силе ветра, колебаниях температуры, о времени прилета и отлета птиц, о поведении животных и о многих других явлениях живой природы. На основании этих наблюдений, собранных в одном рукописном томе, ныне хранящемся в библиотеке Московской Духовной Академии, писатель А.Н. Стрижев, обнаруживший и изучивший рукопись, создал две замечательные в своем роде книги: «Календарь русской природы» (М., 1970) и «Фенология русской природы» (М., 1973).

Таким образом, дело о. Николая Сироткина нашло продолжение в нашей жизни. Его наблюдения учат нас познанию величия Божия, запечатленного в красоте и гармонии явлений среднерусской природы, учат любви к нашей малой Родине. За научные заслуги о. Н. Е. Сироткин был избран в члены-корреспонденты Русского Географического общества.

Итогом его исторических и статистических изысканий стала вышедшая в 1909 г. книга «Село Захарьино-Знаменское Подольского уезда Московской губернии. Краткое историческое описание». В ней изложены многие исторические документы, подробно освещена история села и храма в XIX в. Эта книга является ценнейшим историческим источником и поныне, поэтому и переиздана приходом в 2005 г.

«Ведомость исповедная» церкви Знамения села Захарьина за 1895 г. сообщает, что священник протоиерей Николай Евграфович Сироткин родился в 1842 г. С супругой Анной Ивановной он имел четверых детей. Ольга родилась в 1871 г., София — в 1874 г., Сергей — в 1877 г. и Иван — 1882 г. В «Ведомости» за 1905 г. говорится, что диаконом при отце Николае служил отец Алексей Иванович Краснопевцев, псаломщиком — В.И. Бухарев, имевший шестерых детей, просфорнями трудились сестры, девицы Варвара и Екатерина Уаровы. Было в Захарьине 33 двора и жило 180 человек, в то время как весь приход составляли 1485 человек. Усадьбой тогда владели братья Захаровы, Борисовкой — Ю.О. Новицкая, Барышами — Н.Н. Дружинин, Быковкой — О.О. Новицкий, Ордынцами — князь Сарбеков Моисей Семенович, Щербинкой — Н.О. Сушкин, Плещеевым — Ю.К. Пахульская.

В «Ведомости» за 1905 г., сохранившейся в архиве церкви, мы уже не находим умерших супруги о. Николая Анны Ивановны и дочери Софии, а также господ Новицких. Интересно привести перечень фамилий захарьинских крестьян: Половинкины, Орловы, Лобановы, Сизовы, Жаровы, Ерофеевы, Кузнецовы, Глебовы, Седовы, Данилины, Зубковы, Крыловы, Митрофановы. Большинство этих фамилий можно встретить в Захарьине и поныне (ЗЗЦКМ-Ао-1.6-9).

О. Николаю было суждено Богом увидеть революционные перемены в России в 1917 г. и вместе со всеми честными христианами и гражданами страны с болью в сердце пережить крушение самодержавия и устоев всей русской жизни, приход к власти воинствующих безбожников и братоубийственную гражданскую войну.

О. Николай Сироткин стал выборным представителем от священства и мирян всего Подольского округа на Поместном Соборе Русской Церкви 1917-1918 гг. и активным участником в его работе.

Существует предание, что престарелый и больной отец Николай, авторитетный народный учитель, ненужный и опасный в глазах новой власти, был вызван в Подольское ВЧК и предупрежден о предстоящих в отношении к нему санкциях и, в частности, об изъятии ценной нумизматической коллекции. В ту же

ночь честный старец скончался. Погребен о. Николай был, как и все ему предшествовавшие священники, у стен Знаменского храма, на благо которого он трудился с помощью Божией более пяти десятков лет.

По воспоминаниям столетней долгожительницы из села Захарьина, на место о. Николая почти сразу заступил священник Алексей, служивший в Захарьине все 20-е гг., затем его сменил о. Владимир, который, не найдя угла в селе, жил с матушкой в одной из капелл у основания колокольни. Он умер здесь же в 1939 г. Церковь Знамения была закрыта для богослужения, в 1940 г., в ней был устроен колхозный склад зерна.

Как и всюду в Советской России, церковные земли были по Декрету о земле национализированы, церковная собственность объявлена народной и передана в безвозмездное пользование местным властям. Земли были розданы крестьянам, а позже нарезались рабочим поселка Щербинки по 20 соток. В то же время личные приусадебные участки священнослужителей в размере полдесятины земли оставались за ними. Так, до 1957 г. в своем доме, построенном отцом, в утеснении проживала учительница захарьинской школы Ольга Николаевна Сироткина.

Общая горькая чаша унижения и разорения не миновала и Знаменский храм. Началась кампания по изъятию церковных ценностей 1921–1922 гг. В Госхран были увезены все имеющиеся серебряные изделия: потир с диском и звездницей, оклады с храмовой иконы Божией Матери «Знамение» и с Федоровской иконы Божией Матери. Этой акции предшествовало составление «Описи имущества Знаменской церкви с. Захарьино» от 12 декабря 1921 г. Данный документ обреченных на преступное уничтожение церковных святынь, созданных во славу Божию на средства благочестивых прихожан, мы приводим полностью с некоторыми нашими пояснениями (в скобках), нумерация – наша.

1) 2 иконы Боголюбской Божией Матери (1 из них сохранена и возвращена в храм);

2) 4 иконы Спасителя (1 из них в окладе возвращена в храм);

3) икона «Св. Илья пророк» (восполнена в 1997 г. вновь написанной иконой);

4) древняя чудотворная икона св. Николая XIV–XV(?) вв. из упраздненной в конце XVIII в. церкви на Васильевском погосте (восполнена в 2005 г. Резьба и письмо О. Колокольцовой);

5) икона Федоровской Божией Матери в серебряном окладе (ныне восполнена аналойной иконой XIX в.);

6) храмовая икона Знамения Божией Матери в серебряном окладе (восполнена в 1995 г. иконой письма С. Черного);

7) икона Божией Матери «Живоносный Источник» (восполнена в 2006 г. иконой письма Г. Протопопова);

8) икона преп. Иосиф Песнописца (восполнена большой житийной иконой 1998 г. письма С. Черного);

9) икона Донской Божией Матери;

10) икона Божией Матери «Неопалимая Купина» (восполнена 2 аналойными иконами XIX в.);

11) икона Казанской Божией Матери (восполнена большим образом XIX в.);

12) икона великомученицы Варвары;

13) икона преп. Сергия (восполнена ростовой иконой письма 2001 г.);

14) икона преп. Серафима (ныне восполнена большим погрудным образом начала XX в.);

15) икона Тихвинской Божией Матери;

16) икона всех Святых (составная икона из 12 икон аналойного размера, перенесенных из церкви Васильевского погоста и известных по описи 1680 г.);

17) икона св. Иоанна Богослова (восполнена аналойной иконой письма Л. Сергеевой, 2002 г.);

18) икона св. Георгия Победоносца (восполнена иконой в окладе XVIII в.);

19) Крест Голгофский (восполнен в 1997 г. иконой письма Н. Денисюк);

20) ковчег с мощами (ныне в храме 2 ковчега с мощами);

21) комплект евхаристический серебряный из трех предметов;

22) пять колоколов: на 200 пудов 20 фунтов, на 53 пуда 2 фунта, на 20 пудов 35 фунтов, на 7 пудов, на 2 пуда. (Ныне церковь

располагает комплектом новоотлитых колоколов полного звуко-ряда, больший из которых весит 200 пудов.)

Иконы из иконостасов вместе с образом Рождества Христова XVII в. в «Опись» не вошли, хотя и представляли большую историко-художественную ценность. Здесь же следует упомянуть, что в начале XX в. в церкви хранились старые оловянные дароносица и дискос XVII в. Церковь тогда же располагала 7-ю напольными латунными подсвечниками с позолотой — дар братьев Горбачевых из деревни Городяхи, 6-ю комплектами облачений из серебристой парчи, серебряного шитья покровцами с воздухом на священные сосуды — дар помещицы Е.В. Кротковой из Щербинки 1860 г. и аналогичным комплектом золотного шитья с драгоценными вставками — дар помещицы Ю.О. Новицкой из Борисовки 1899 г. На одном из московских антикварных аукционов в 1995 г. был заявлен к продаже серебряный на престольный крест с гравировкой и накладными эмальями с надписью о вкладе креста в Знаменскую церковь села Захарьина в 1883 г.

По Сироткину, в храме имелась церковная библиотека из одной тысячи книг и небольшой, но ценный архив с материалами XVIII—XIX вв., включавший, в частности, Синодик от основания церкви до времени императора Петра II (+1730). На престоле лежало Евангелие, изданное в Москве в 1701 г.

Из ценностей, принадлежащих Знаменскому храму, с достоверностью можно говорить только об одной иконе Спасителя аналойного размера в окладе, да о частично сохранившемся архиве с документами начиная с 1766 по 1912 г. Относительно снятых колоколов есть местное предание, что они покоятся на дне захарьинского пруда.

В 1929 г. при коллективизации образовался совхоз «Захарьино», усилилось антицерковное законодательство, была объявлена пятилетка безбожия. Церковь Знамения закрыли после кончины последнего священника отца Владимира в 1939 г. Во время Великой Отечественной войны в храме стояло воинское подразделение, в 1945—1949 гг. он был колхозным складом. С 1949 г. здесь разместили «учреждение культуры» — базу кинопроката Подольского района. Именно тогда были варварски уничтожены

иконостасы: центральный 1672 г. и боковые 1848 г. Здание изнутри было разделено на 2 этажа по 10–15 отсеков на каждом для хранения кинопродукции, устроен просмотровый зал. Главки с крестами сняли, колокольню разобрали, кладбище уничтожили и покрыли асфальтом. Безбожные власти на всех уровнях пытались искоренить православную веру, русскую культуру, историческую память, которые неистребимы в нашем народе. Об этом убедительно свидетельствуют возрождаемые Русской Православной Церковью под мудрым водительством Святейшего Патриарха Алексия II в наши дни многочисленные церкви и монастыри, богатое разнообразие форм церковно-приходской жизни во всей ее полноте.

Никольский придел церкви Знамения в Захарьине

История южного Никольского придела церкви Знамения в Захарьине начинается с 1815 г. Именно этим годом датируется Решение Московской духовной консистории об учреждении здесь Никольского престола за счет перемещения двух упраздненных Никольских церквей:

– на Васильевском погосте при впадении реки Лопенки в Пахру при бывшем селе Васильевском;

– на бывшем Никольском погосте на реке Малая Десна при селе Молодцы.

Первый погост расположен в 3 верстах к югу, а второй – в 3 верстах к западу от села Захарьина.

Решение священноначалия от 1815 г. было проведено в жизнь тридцать лет спустя, когда в 1846–1848 гг. Никольский придел был устроен в Знаменской церкви усердием владелицы села Захарьина генеральской дочери Варвары Осиповны Новицкой (1791–1863). Тогда приход значительно был расширен за счет прихожан и земель селец и деревень Бяконтово, Быковка, Плещеево, Ордынцы, Борисовка, Молодцевские дворики (Пеньки) на юге и селений Захарьинские дворики, Барыши, Никольское-Неверовское (ныне Староникольское), Старосырово, Новоникольское, Городянка и Новосырово на западе. С этого времени Захарьино становится единым духовным центром всех земель в размерах древнего Васильевского стана, объединяя в церковно-административном отношении около 5 тысяч га общей площади. Численность прихожан в 1815 г. составляла 284 человека, в 1850 г. – 1216 человек обоего пола с детьми, а в 1905 г. – 1610.

История Никольского придела Знаменского храма складывается из самостоятельной истории двух Никольских церквей. Но прежде вкратце вспомним житие славного угодника Божия свт. Николая (ил. 47) в свете новых данных.

Будущий свт. Николай, архиепископ Мир Ликийских родился около 260 г. в городе Патары Ликийской области в Малой Азии и был единственным сыном благочестивых родителей. С детства он избегал праздности, хранил целомудрие, любил читать Священное Писание и молиться дома и в храме. Уже в молодые годы Николай был посвящен в священники. Милостивый сердцем, он старался помочь всем нуждающимся, даже тем, кто стыдился просить о помощи. Один прежде богатый человек обнищал и, чтобы не умереть от голода, готов был отдать на блудодеяние трех дочерей. Николай тайно бросил ему в окно три мешочка с золотом, чтобы отец смог выдать дочерей замуж.

Корабль, на котором святитель плыл в Иерусалим, попал в сильную бурю, но по молитвам угодника Божьего море стихло, а матрос, упавший с высокой мачты, воскрес.

Скрываясь от славы, Николай переселился из Патар, где его все почитали, в Миры, главный город Ликии. По указанию Божьему он был избран здесь архиепископом, так как Господь открыл, что нужно выбрать человека по имени Николай, который первым придет в храм.

Во время гонения на христиан при императоре Диоклетиане (284–305) святитель вместе со многими христианами был заключен в темницу, где стойко переносил голод, мучения и готовился к смерти, своим примером укрепляя паству в верности Христу. Император Константин Великий (324–337) прекратил гонения на христиан, даровав Церкви свободу и мир.

В 325 г. свт. Николай участвовал в Первом Вселенском Соборе в Никее. Когда еретик Арий стал отрицать единосущие Господа Иисуса Христа с Богом Отцом, святитель не стерпел оскорбления Спасителя и ударил еретика по щеке. За это его лишили архиерейского сана и заключили в темницу. Но после того как участникам собора было видение, в котором Господь подавал свт. Николаю Евангелие, а Богородица возлагала на него омо-

фор, святого угодника Божия освободили и возвратили ему святительский сан (ил. 55).

В Мирах трое невинных мужей были осуждены на смерть. Святитель Николай смело подошел к палачу и выхватил у него меч, уже поднятый для казни. При этом присутствовали трое царских воевод, которых вскоре оклеветали перед императором и приговорили к смерти. Ночью святитель Николай явился во сне императору и повелел освободить невинных. Император, отпуская воевод, сказал, что им дарует свободу великий служитель Божий Николай, и послал их в Миры сообщить святителю, что исполнил его волю.

Спасая Миры от голода, святитель Николай явился во сне одному итальянскому купцу и попросил привезти в Миры пшеницу, дав в задаток три золотых монеты. Проснувшись, купец обнаружил в руке монеты и выполнил его просьбу.

Скончался свт. Николай в 335 г. Турки, захватив Малую Азию, покушались уничтожить его мощи, поэтому они были перенесены в 1087 г. из Мир Ликийских в итальянский город Бари, где доныне находятся в соборе, непрерывно источая целебное миро.

В России Николай Чудотворец самый почитаемый святой. В каждом русском храме есть чтимая икона Николая Угодника, а в каждом русском городе есть храм в его честь. Чудеса, явленные им, переполняют историю земли Русской.

Память святого празднуется у нас еженедельно по четвергам, 6/19 декабря — в день его блаженной кончины и 9/22 мая — в день перенесения его святых мощей в Бари, а также, по местам, 29 июля/11 августа — в день его рождения и обретения его чудотворных Зарайского и Великорецкого образов.

История Никольского храма на бывшем Васильевском погосте

Едва прикасаясь к истории села Васильевского и его храма, мы обнаруживаем противоречие: храм Никольский, а погост Васильевский. Оба эти имени пришли на Русь с христианством, первое означает «победитель народа», второе — «царственный властитель». Название места Васильевским первично и, безусловно, происходит от построенной здесь некогда Васильевской церкви, которая была со временем заменена церковью во имя Святителя Николая. Смена посвящения храма на Руси — не столь уж редкое явление, вызванное в каждом случае разными историческими обстоятельствами. Важнейшим среди них является то, что история всей данной местности (и города Подольска в том числе) начинается с села Добрытина, в названии которого запечатлено имя дяди равноапостольного великого князя Киевского Владимира, его новгородского наместника и легендарного полководца Добрыни Никитича (2-я пол. X в.).

Устраивая границу на востоке Киевской державы, этот великий сподвижник св. Владимира избрал ключевое место в стране вятичей на среднем правобережье Пахры. Здесь река пробила себе русло сквозь подземный белокаменный кряж и была сильно заужена, а с крепости на высоком холме открывался широкий обзор на десяток верст окрест. В этом месте издревле сходились Ростово-Суздальская, Смоленская и Чернигово-Рязанская земли.

Вполне достоверно, что боярин Добрыня Никитич прибыл, сопровождая св. Владимира в Ростово-Суздальскую землю в 990 г. для крещения и принятия присяги местного населения на

верность киевскому государю. Известный по исторической новгородской пословице «Путята крестил мечом, а Добрыта — огнем», как ревностный искоренитель язычества Добрыня Никитич, несомненно, должен был крестить и пахринских вятичей. Выполняя волю князя Владимира, он, как многие христианские просветители, на месте разоренных идольских капищ возводил церкви, оставляя при них священников для окормления верных и дальнейшего просвещения местных русичей светом евангельского учения.

Проведя здесь, возможно, несколько лет, Добрыня Никитич в 990-е гг. поставил в версте от Добрытина в Стрелкове церковь Святителя Николая Чудотворца, по-видимому, в память о первом русском князе-христианине Аскольде-Осколоте (+863 г.), носившем крестное имя Николай. У Пахринской переправы на Красной Горке был возведен тогда же храм всепобеждающего Воскресения Христова. Прямо напротив Николо-Стрелковского храма на холме при впадении Лопенки в Пахру был сооружен храм Св. Василия Великого в честь князя Владимира, при крещении обретшем имя Василий. Село и погост при нем стали называться Васильевскими.

Погост был основан близ деревни Быковки на месте священной Велесовой рощи. Сейчас здесь сосновый бор, курганы вятичей и заброшенное кладбище со снесенной церковью, стоявшей на месте языческого капища в течение целого тысячелетия. Надо полагать, что уже в те незапамятные времена возникло местное предание о явлении чудотворного образа святителя Николая на Пахре. Согласно этому преданию, икона святителя Николая чудным образом явилась близ устья речки Лопенки, приплыв против течения с низовья Пахры. С благоговением она была взята из воды и перенесена в Свято-Никольский храм при Добрытинском остроге. Как великая местная святыня он был окружен широким народным почитанием. Выражением почитания свт. Николая на средней Пахре явилось устройство здесь шести Никольских церквей, расположенных на расстоянии 3—4 верст одна от другой. Храмы и придельные церкви Свт. Николая были и поныне существуют в таких старинных припахринских селах, как Подол,

Стрелково, Васильевское, Домодедово, а также в Молодцах и Захарьине. В России, впрочем, немало мест, где культ свт. Николая выражен подобным же образом.

Предание о явлении Николы Пахринского не нашло отражения в письменных источниках, как, например, пришествие образа Николая из Корсуни в Зарайск в 1225 г. или известное явление на воздухе святителя Николы Можайского в 1303 г. (ил. 48), явления его же как Николы Мокрого на водах Днепра в 1087 г. или Николы Липенского на Ильмень-озере в 1113 г., а затем Николы Угрешского на Москве-реке в 1380 г. и Николы Великорецкого под Вяткой в 1383 г. Предание о Николе Пахринском сохранилось устно и было зафиксировано в конце XIX в. в приходе Никольского храма в селе Никольское-Стрелково, близ которого это чудо произошло. Представляется не случайным, что именно в этом храме до начала XX в. находился старинный храмовый деревянный резной образ святителя Николы Пахринского, который можно датировать XIV–XV вв.

Представление о нем дает фотоснимок 1903 г. из книги И. Тамакова об истории Стрелковского храма (ил. 49). На нем святитель изображен стоящим фронтально в рост в иерейской фелони с омофором и в митре. В воздетых руках он держит меч и модель храма. По иконографии и стилю это резное из дерева изображение напоминает известный образ свт. Николы Можайского и другие скульптурные памятники XIV–XV столетий — времени, когда святой, не утрачивая привычного облика всеми любимого доброго пастыря, превратился в покровителя русских воинов в их борьбе с иноземными захватчиками. Наличие этого образа свидетельствует о том, что Никольский храм в Стрелкове был возобновлен в XIV в. и существовал, по-видимому, вплоть до его разорения в Смутное время. В 1683 г. храм был возобновлен в камне царицею Марфою Апраксиной, супругой царя Федора Алексеевича, а затем после пожара перестроен в 1705 г.

До начала XX в. существовал обычай служить молебен и совершать крестный ход по окрестным деревням с образом свт. Николая 22 мая, в день перенесения его святых мощей из Мир Ликийских в Барии, и, что интересно, 26 июня, когда икону про-

носили в Покров, Добрытино и Выползово явно в память явления свт. Николы на водах Пахры.

В память об этом ныне утраченном образе Николы Пахринского в 2005 г. была создана новая резная икона святителя, которая заняла почетное место в иконостасе Никольского придела церкви Знамения в Захарьине (ил. 50).

По мысли устроителя Большой Ордынской дороги св. князя Даниила селу Васильевскому на Пахре надлежало стать «южными воротами» Москвы и надежным форпостом ее обороны. Для проведения в жизнь этого государственной важности дела князем был назначен молодой боярин Федор Иакинфтович Бяконт (ок. 1270–1330), прозвище которого перешло от имени отца Иакинф, в переводе с греческого означающего камень яхонт.

Он происходил из черниговского боярского рода. Вместе с юной женой Марией и домочадцами Бяконт покинул родину, опустошенную постоянными набегами татарских завоевателей. В Москве Федор Иванович нашел не только гостеприимный приют, но дело, чины и славу. Однако свое боярство он должен был подтвердить верной службой. Поставленный наместником-воеводою Васильевского стана, боярин Федор Бяконт упорным трудом в течение десятилетий (1290–1310-е гг.) укреплял южный форпост Москвы. Со временем он получил Васильевский стан в наследственную вотчину, а его потомки заслужили право называться московскими боярами. Последние годы своей плодотворной жизни он пребывал в Москве, занимая должность городского головы и одно из почетных мест в Боярской думе при великих князьях Юрии и Иване Даниловичах, управлял делами городского хозяйства, посольской и налоговой служб. При выездах князя в Орду боярин Ф. Бяконт оставался в столице за наместника. Он многое сделал для укрепления и возвышения Москвы, а Ордынскую дорогу оставил потомкам в образцовом виде.

Выполняя волю князя, боярин Федор должен был наладить погранично-сторожевую службу на Мысу, создать надежный оборонительный пояс на холмах северной припахринской гряды. В его обязанности входили также мытный сбор в пользу князя, досмотр проезжающих торговых караванов, сыск разбойников

и беглых людей. Ф. Бяконт должен был встречать и провожать проезжающих по Ордынке царских послов, духовных сановников, членов царствующих и великокняжеских семейств и других высокопоставленных лиц. Элитный отряд в несколько десятков прекрасно экипированных всадников, состоявших из детей боярских и молодых дворян московских, отвечал за безопасность сопровождаемых лиц, достойных государственных почестей.

Ордынка сохранилась и поныне. Покрытая асфальтом на протяжении пяти километров она соединяет платформу «Силикатная» с поселком Быково. Извилистая и скачущая по буграм, дорога подходит к Васильевскому холму с запада, оставляя слева село Ордынцы. В старину по мосту плотины над запруженной Лопенкой она поднималась на более высокий холм, ранее называемый Загорьем. Обходя этот холм по околице с юга, Ордынка плавно спускалась к подножию деревни Быковки и с версту шла вдоль луговой поймы до брода под названием Мыс, что под селом Бяконтово, расположенном на самом высоком холме всей припахринской гряды высокого северного берега Пахры (ил. 1). С застав на этих холмах далеко на юг просматривались окрестности за рекой и все происходящее на переправе на Мысу. С этих высот было удобно защищать переправу и дорогу в случае прорыва неприятеля.

Село Васильевское было становым, выделенным в XIV в. из московского Ратуева стана. Границы Васильевского стана объединяли земли к северу от Пахры и Выползова до Бяконтова и Услони (около 7 верст) и земли по реке Лопенке, текущей с севера на юг (около 7 верст по прямой) (ил. 8). Становое село состояло из нескольких селений разного назначения. На холмах припахринской гряды над рекою стояли четыре сторожевые крепости с гарнизоном: село Васильевское, селца Услонь, Плещеево и Бяконтово над Мысом.

В деревне Быковке жили потомственные пахари и скотоводы, которые снабжали питанием и фуражом сотни военных и служилых людей, многочисленные стада коров и табуны лошадей. Не исключено, что свое название Быковка получила оттого, что издревле славилась племенным стадом. Позади деревни, у опуш-

ки леса, при истоке речки Малиновки, располагалось еще одно военное поселение — Молодцевские дворики, позже Пеньки. Здешний гарнизон контролировал тылы припахринской обороны и дорогу из Быковки на Федюково-Ордынцы.

Сельцо Ордынцы было населено, по уговору князя с татарами, русскими служилыми людьми «ордынцами», (подобные «числякам», «разникам»), которые должны были обслуживать едущих в Москву и обратно златоордынских послов и сопровождавших их охрану и торговые караваны. В сельце жили делюи, т.е. ремесленники: тележники, колесники, седельники, кузнецы и ямщики. Их рабочие дворы были вынесены к дороге, в то время как само сельцо Ордынцы, обнесенное тыном, находилось в полуверсте от дороги. Это была ямская слободка.

Большое значение в жизни Васильевского имел храм на погосте. При строительстве дороги и устройстве военных поселений одним из первых дел боярина Федора как православного христианина стало восстановление бывшего на погосте храма, который был построен здесь на рубеже XIII—XIV вв. Местное предание о явлении в этом месте образа св. Николы Пахринского повлияло на то, что церковь получила посвящение во имя святителя Николая Чудотворца Мирликийского.

Судя по описи 1680 г., упоминаемый в церкви на погосте древний образ свт. Николая с басменным венцом и цатой на груди был не резным (как в Стрелковском храме), а написанным на доске. Вероятнее всего, он соответствовал классической иконографии так называемого Николы Мокрого, согласно которой Святитель изображен по пояс, фронтально в иерейской крестчатой фелони с закрытым Евангелием в левой руке и с именованным благословлением правой рукой, с предстоящими у головы малыми фигурами Спасителя и Божией Матери (ил. 47).

В течение столетий чудотворный образ спасал и благословлял тысячи молившихся перед ним православных воинов, местных жителей и проезжавших путников. Перед ним крестились, воцерковлялись, получали последнее напутствие в жизнь вечную насельники Васильевского стана, ибо вплоть до середины XVII в., когда выше по Лопенке был сооружен храм Знамения

в Захарьине, церковь Святителя Николая была единственной в округе на северном берегу Пахры.

Необходимо сказать, что образ свт. Николая, в связи с упразднением храма на погосте в 1783 г., был передан в церковь Знамения в селе Захарьине, в которой он почитался как чудотворный. В сохранившейся «Описи церковного имущества» от 12 декабря 1921 г. икона еще значилась, далее следы её теряются.

На главном холме, прямо над погостом, находился центр села Васильевского, который, по-видимому, представлял собой деревянную крепость и состоял из терема наместника, станowego присутствия, молодечной для боярской дружины и челяди, покоев для именитых гостей. С трех сторон (со стороны рек Лопенки и Пахры и Плещеевского оврага) Васильевский холм имел труднодоступные для штурма обрывистые берега. С севера к нему подступало поле с проходящей мимо дорогой. Легко представить, что, по сложившемуся древнему обычаю, со стороны дороги крепость была отделена рвом и высокой деревянной стеной с проездной башней и подъемным мостом по образцу крепостных сооружений той эпохи (ил. 54).

Здесь жил боярин Федор Бяконт и управлял вверенным ему Васильевским станом три десятилетия, в 1290–1310-е гг. Здесь, вероятнее всего, родились и выросли дети боярина: старший сын Семен-Алфер (Елевферий) (ил. 57) – будущий митрополит Московский Алексей (1300–1378), сыновья Феофан, Матвей, Александр, по прозвищу Плещей, рано умерший бездетным Константин и дочери – преподобные Иулиания и Евпраксия Московские, основательницы и подвижницы Алексеевского (ныне Зачатьевского) монастыря на Остоженке в Москве (ил. 58). Есть все основания считать село Васильевское на Пахре малой Родиной святителя Алексея и его святых сестер. Благочестивая боярская чета Бяконт обогатила Русь Московскую великими святыми угодниками Божьими и стала родоначальницей славных боярских и дворянских родов: Бяконтов, Фофановых, Плещеевых, Басмановых, Бестужевых, много потрудившихся для славы России (ил. 61).

Житие святителя Алексея говорит, что восприемником будущего святого, при крещении Елевферия, был отрок Иван Дани-

лович Калита (ил. 59). Это указывает на близкие отношения московского князя с семейством васьильевского боярина.

Будущий святитель в отрочестве вполне мог быть свидетелем приездов на Васильевский погост князя Юрия Даниловича, он мог видеть, как на престольный праздник каждый год приезжал большой обоз из Москвы. В сопровождении дружины и свиты князь чуть свет был на погосте. Высокого гостя встречал его ближний боярин Федор Бяконт с местной дружиной. Князь проходил в храм на божественную Литургию с молебном по случаю престольного праздника. Приветствуя собравшийся к храму весь окрестный люд, князь выслушивал отчет старосты, награждал достойных, судил виновных, проверял честность и верность доверенных лиц. В то же время на погосте разворачивался торжок, царило веселье, народ праздновал Рождественские святки. Завершалось пребывание государя по русскому обычаю пиром за столом в усадебных хоромах боярина и отъездом князя восвояси в Москву с десятками подвод, наполненных продуктами на потребу княжеского двора.

«Заезды погостить» на погостах были тогда важной стороной древнерусского быта. В них отражалась органическая связь государя с народом, который его кормил и которого князь оберегал и защищал. Это лишь со временем погосты из мест подобных встреч превратились в стоящие на отшибе от селений кладбища с часовенками при них.

Представляется и другая картина из жизни благочестивого семейства боярина Бяконта. Вот за длинным столом друг против друга сидят боярин Федор и боярыня Мария в простых домашних одеждах. Между ними перед столом стоят все семеро их детей. Лица детей задумчивы, серьезны и молитвенно сосредоточены, на них лежит печать тревожной и героической эпохи.

А вот еще одна картина из детства святителя (ил. 57, 3 клеймо; ил. 60). Отрок Елевферий изображен спящим перед шалашом, посреди легких горок, поросших невысокими кустами. Справа виднеется плетеный силок с попавшими в него птицами. Во время сна отрок слышит слова Евангелия самого Господа Иисуса Христа: «Аз сотворю тя ловца человеков», предвещающие ему

высокий духовный путь и попечение о душах российской паствы. Не здесь ли на живописных Васильевских холмах, покрытых березовыми, липовыми, дубовыми лесами произошло призвание двенадцатилетнего отрока Елевферия, будущего митрополита Всея Руси Алексия, к служению Богу в ангельском чине, которое описано в его житии?

С юных лет возлюбив Господа, будущий славный святитель отказался от жизни в миру. Оставив родителей, он на двадцатом году жизни был пострижен в монахи под именем праведного Алексия человека Божия в московском Богоявленском в Загородье монастыре из рук преподобного игумена Стефана, брата великого русского чудотворца преподобного Сергия Радонежского. Ровно двадцать лет провел он в монашеских подвигах, молитве, трудах и послушании старшим «...всяко благоизволение иноческого жития исправле и всяко писание Ветхого и Нового закона проиде». Своей богоугодной жизнью, образованностью и ревностью о Господе он снискал уважение и любовь братии. Алексий обратил на себя внимание великого князя Симеона Ивановича Гордого (1340–1353) и престарелого митрополита Московского преподобного Феогноста, который приблизил его к себе и назначил сначала наместником (1344), а затем поставил его епископом Владимирским (1352), воспитав себе преемника на митрополичьей кафедре.

Утвержденный патриархом Константинопольским Филофеем Кикиным в достоинстве главы Русской Церкви в сане митрополита Киевского и Всея Руси с местопребыванием во Владимире и Москве, святитель Алексий в течение четверти века, с 1353 по 1378 г., возглавлял Русскую Церковь и вел многие государственные дела при «тихом и кротком», рано умершем великом князе Иване Ивановиче Красном (1353–1359) и его малолетнем наследнике великом князе Дмитриии Ивановиче Донском (1350–1389).

Святитель Алексий с честью оправдал свое имя, означающее в переводе с греческого «защищающий», «отражающий». Не жалея себя в трудах и заботах о благе Отечества, он премудро отлаживал государственный порядок и упреждал многие беды от лжебратии

и врагов внешних — воинственной Литвы с запада и коварной Орды с юга. Он во многом преуспел в разрешении несогласий между русскими князьями и в создании крепкого союза русских княжеств с Москвою во главе, который смог противостоять заметно слабеющей во второй половине XIV в. Орде. Мудрый церковный и государственный деятель, митрополит Алексей стоял у истоков борьбы великого княжества Московского против Ордынского ига, которая закончилась победоносной битвой на поле Куликовом в 1380 г., спустя всего лишь два года после его кончины.

Он многое попечение имел об иноческой жизни и всемерно способствовал упрочению на Руси общежительного монашества: основал Алексеевский девичий монастырь для своих сестер (1358 г.), Спасо-Андронников монастырь (1360 г.), Чудов Кремлевский (1365 г.) и Симонов монастыри (1375 г.) в Москве, Алексеевский мужской монастырь в Угличе и Введенский Владычный монастырь в Серпухове (1362 г.).

Прижизненная слава митрополита Алексия как молитвенника и чудотворца достигла дальних пределов Руси, Царьграда и Сарая. Вызванный в Орду грозным ханом Джанибеком, он, призвав имя Господа Иисуса Христа, исцелил от слепоты ханшу Тайдулу. Сотворенное чудо посрамило лекарей сарацин и язычников (ил. 62).

Митрополит Алексей был для всех светильником и примером — и словом, и делом, и житием, и верой, и духом, и любовью. Как и преподобный Сергей Радонежский он был тем в нашей истории, кто своими повседневными делами и молитвенным подвигом преобразил дух русского народа, подняв его на высоту христианского долга. Духовно подготовленная ими победоносная Куликовская битва (1380) стала прологом золотого века русской истории, расцвета православной веры и культуры, славной эпохи Святой Руси.

Отошел ко Господу святитель Алексей 12 февраля 1378 г. Похоронен был в построенном им храме Чуда Архистратига Михаила в Чудовом монастыре в Кремле. Спустя 70 лет тело его было обретено нетленным, и в 1448 г. Алексей был прославлен Русской

Церковью в сонме святых угодников Божиих. Мощи святителя Алексия, ныне покоящиеся в Елоховском Богоявленском соборе, как в древности, так и поныне исцеляют и подают помощь всем с верою и любовью к ним притекающим. Родители святого, боярин Федор Бяконт с супругой, упокоены в крипте собора бывшего Московского Богоявленского монастыря на Ильинке.

Уходя в монашество, юный Елевферий отказался от первоначального наследства. Имущественными наследниками имения Васильевского стали его братья, которые выстроили себе новые отдельные поместья во владениях отца здесь же на Пахре — Плещеево и Бяконтово.

Уже будучи главою Русской Церкви митрополит Алексей, конечно, неоднократно проезжал по Ордынской дороге, следуя с ответственными миссиями в Золотую Орду. Он с благодарностью вспоминал родные места своего детства, дружную семью, славные дела своего отца. Не исключено, что, любя малую Родину, святитель нередко гостил у братьев на Пахре. Пребывая в уединении и покое, он обдумывал здесь насущные государственные дела, молился Господу о спасении России, благосостоянии Церкви, об укреплении Москвы, о будущей победе над врагами Отечества.

Известно, что боярами были и братья митрополита Феофан и Александр, и его любимый племянник Даниил Феофанович. Когда последний умер в 1392 г., летописи отметили его заслуги особо: «Бе истинный боярин великого князя и правый доброт, служаще бо государю безо лъсти в Орде и на Руси паче всех и голову свою складаше по чужим странам, по незнаемым и по неведомым местом, многы труды понес и истомы претерпе, егда же бежа из Орды князь Василий, и тако угоди своему господеву, и тако тогда великий князь, любве ради иже к нему, на погребении его сжалився по нем, прослезися и плака на много час». Под именем инока Давида он был похоронен подле дяди своего митрополита Алексия в Чудовом монастыре. Прочие потомки Ф. Бяконта прослеживаются до середины XVI столетия. Из них примечательны митрополичьи бояре Фофановы и многочисленный род Плещеевых, из которых боярский сын Борис в конце

XIV в. обособился в селе Борисовском выше по Лопенке, а другой его сродник по фамилии Ресница — в селе Покровском-Резница (Разница) на Пахре.

* * *

История этих мест освещена в сохранившихся документах конца XVI—XVII вв. В писцовых книгах 1627 г., опубликованных братьями Холмогоровыми, мы находим: «... пустошь Васильевская на речке Лопенке у реки Пахры Московского уезда Чернева стана, на порозших землях, что бывали исстари во владениях Фомы Афанасьевича Бутурлина.» Он (+1602) известен по летописям с 1577 г. как окольный и воевода царей Федора Ивановича и Бориса Годунова. Очевидно, после кончины следующего владельца села Васильевского князя А. Голицына (+1611), имение перешло одному из оставшихся братьев — боярам Василию (+1619) или Ивану (+1627). В 1629 г. имение Васильевское приобретает боярин Василий Петрович Морозов (известен по участию в военных действиях с 1590 г.), один из представителей древнего боярского рода, идущего от героя Невской битвы Михаила Прушанина.

В 1646 г. Писцовые книги сообщают, что село Васильевское-Загорье — вотчина старицы московского Новодевичьего монастыря Феодосии Васильевны Морозовой. В ее селе «один двор вотчиницын, живет приказчик с деловыми людьми, деревни Быково, Бяконтово и Борисовская, в них 17 дворов с 38 человеками» (считался только мужской пол).

Ф.В. Морозову следует отличать от известной раскольницы боярыни Феодосии Прокопьевны Морозовой, изображенной на известной картине В.И. Сурикова «Боярыня Морозова». Урожденная Соковнина, та была замужем за Г.И. Морозовым (+1662), братом всесильного «дядьки» царя Алексея Михайловича — Бориса Ивановича (+1661), женатого на сестре царицы Марии Милославской.

В 1649 г. на средства боярыни старицы Ф.В. Морозовой на Васильевском погосте была вновь построена Никольская деревянная церковь (ил. 63).

В Писцовых книгах 1680 г. сохранилось следующее описание Никольского храма. «В селе Васильевском церковь Николы Чудотворца деревянная с трапезою рублена клецки, кругом до алтарей паперть (т.е. гульбище или галереи), крыта тесом. В церкви царские двери и столбцы, и сень писаны по золоту. Местных икон: образ Спасителей, образ Знамения Пресвятые Богородицы не окладные, образ Николая Чудотворца оклад, венец и цапа басемные, образ Илии пророка, образы Трех святителей и священномученика Власия, образ Московских чудотворцев Петра, Алексия, Ионы и Филиппа. Деисусы ветхи, да 32 иконы шестилистовых. В алтаре на престоле: Евангелие покрыто бархатом зеленым, евангелисты серебряные резные, крест благословенный писан на краске. За престолом образ Пресвятой Богородицы, венец и цапа басемные. Сосуды церковные серебряные позолочены местами, кадило одно серебряное, другое медное, чаша водосвятная. Ризы тафтяные, оплечье камка на золоте, ризы полотняные, два подризника, двое поручи, патрахель атласная, два пояса. В церкви хоругвь, писано Воскресение Христово».

Приведенная Опись показывает, что храм был небольшой и невысокий, так как иконостас состоял только из двух рядов — местного и деисусного. Также явствует, что в данной местности, наряду с древним храмовым образом свт. Николая, отмеченным драгоценным венцом с камнями, почитались образ Знамения Пресвятой Богородицы, покровительницы царствующей династии Романовых, иконы популярных в народе св. пророка Илии и св. Власия как покровителя скотоводства. Икона святителей московских была нового письма, так как канонизация митрополита Филиппа произошла в 1652 г. Царские врата со столбцами и сенью и «ветхий» деисус явно происходили из предшествующей церкви XV—XVI вв. Шестилистная икона — это икона аналойного размера 27 × 21 см, размер которой определялся количеством листов сусального золота, составлявшем ее площадь (размер одного листа 9 × 9 см).

В 1666 г., по завещанию брата старицы Феодосии, боярина Ивана Васильевича Морозова, село Васильевское переходит к его

сыну, стольнику Михаилу Ивановичу (+1680). В 1680 г. при покупке имения боярыней М.М. Грушецкой, родственницей супруги царя Федора Алексеевича, в поместье проживало уже 70 душ мужского пола и упомянуты мельница и пруд с рыбой. С 1688 г. Грушецкая выделяла из своих угодий 10 четвертей земли и покосы по 10 копен сена ежегодно в пользу причта Никольской церкви. Само имение боярыня разделила на две части, уступив их своим зятям – сибирскому царевичу Василию Алексеевичу Урусову и князю Федору Семеновичу Урусову. Документы сохранили имена всего двух служивших в Никольской церкви погоста села Васильевского священников – о. Афанасия Андреева (1680–1682) и о. Иакова Степанова (1709–1722).

По XVIII столетию имеются лишь отрывочные сведения о Васильевском-Загорье. В 1720 г. Васильевское числилось за дочерью Ф.С. Урусова княгиней Марией Федоровной Куракиной, женою Бориса Куракина видного военачальника и дипломата из ближайшего окружения императора Петра I (1676–1727). Дочь их Екатерина Борисовна Бутурлина владела селом до 1766 г. Вторая же часть имения – Загорье в 1723 г. была продана М.П. Шафирову, брату президента коммерц-коллегии вице-канцлера барона П.П. Шафирова. В 1768 г. в качестве владельцев имения записаны девицы Мария и Параскева Шафирины, при этом отмечено, что ни единой души крепостной за ними не числилось, а в деревнях Бяконтово – 55, Быковке – 79, Ордынцах – 19, Борисовской – 37 душ мужского пола.

С 1768 по 1810-е гг. владельцем соседнего села Стрелкова (прямо напротив Васильевского погоста) был граф А.И. Мусин-Пушкин (1744–1817), видный историк и президент Академии наук, обнаруживший и издавший «Слово о полку Игореве» – знаменитый памятник древнерусской литературы XII в.

Уже к концу XVII в. бывшая большая Ордынская, а тогда по преимуществу называемая Серпуховской или Тульской, дорога стала проходить через село Подол. Потеряли былое стратегическое значение высоты села Васильевского и переправа через Пахру при Бяконтовом Мысе. Похоже, что местность эта на протяжении XVIII в. приходила в запустение.

В 1783 г. Никольская церковь обветшала и службы прекратились. Приход церкви не мог содержать священника, по-видимому, вследствие морового поветрия. Церковь была приписана Стрелковскому храму, а иконы переданы в Знаменскую церковь села Захарьина. К концу столетия без содержания оказался и Николо-Стрелковский храм, который был приписан к храму села Покрова-Разницы на Пахре.

В Отечественную войну 1812 г. окрестности Васильевского стали местом ожесточенных сражений, ибо здесь прошел знаменитый «Тарутинский маневр», предпринятый главнокомандующим русских войск фельдмаршалом М.И. Кутузовым сразу после оставления русскими Москвы — с 5 по 21 сентября (по стилю).

Оставив столицу, русская армия ушла по Коломенской дороге, якобы на Рязань. Но основные силы, согласно плану М.И. Кутузова, в 30 верстах от Москвы у Боровского брода на Москве-реке близ села Михайловского повернули на запад и, спешно следуя берегами Пахры, заняли оборону на ключевых местах по реке на Каширской, Серпуховской и Калужской дорогах. Когда Наполеон несколько дней спустя обнаружил русское войско в районе Подольска, путь французам на плодородный юг России был наглухо перекрыт. В жарких кровопролитных боях русские стояли насмерть, не оставляя врагам надежды на прорыв за реку. За неделю русская армия совершила марш-бросок от Москвы-реки до села Красного на Калужской дороге, увлекла по этой дороге за собой французов, чтобы после решительных сражений под Тарутиным и Мало-Ярославцем заставить неприятеля бежать из России по зимней разоренной Смоленской дороге.

В сентябре 1812 г. русская армия проходила по Ордынской дороге от Бяконтовой переправы на Мысу, через Васильевское, Ордынцы, Сырово, Никольское, Молодцы до Рязанова и далее на запад. По сей день местные жители находят в земле при Ростовцевской и Старой Калужской дорогах французские монеты, пуговицы, фрагменты одежды и оружия — свидетельства бывших здесь боев. Погибшие в боях под Быковкой русские воины были с почестями похоронены в братских могилах на Васильевском

погосте. В 1815 г. здесь, на месте старой разобранный церкви, была построена каменная Никольская часовня в память о захороненных здесь героях Отечественной войны 1812 г.

Никольская часовня вместе с прихожанами сел Васильевского, Бяконтова, Плещеева, Ордынцев, Быковки и Борисовского отошли к Знаменскому храму села Захарьино в 1815 г., в котором был устроен придел во имя Чудотворца Николая Мирликийского.

В архиве Знаменского храма хранятся годовые отчеты священников под названием «Ведомость о церкви» за 1865, 1880, и 1882 гг. В пункте 9 в них повторяется правопреемственное свидетельство и сообщается, что каменных зданий при церкви нет, кроме приписной каменной Никольской часовни на Васильевском погосте и кружечного сбора не производится. Часовня была сломана в 1930-е гг. безбожных пятилеток. Захоронения на погосте прекращены в 1938 г. Ныне оставшиеся старые белокаменные могильные плиты смещены, кладбище перекопано и покрыто непроходимыми зарослями акации, но еще различимо место, где стояла часовня, а ранее — деревянная церковь Св. Николая.

Место запустения, каким сейчас предстает славный в истории бывший Васильевский погост, ждет обустройства, восстановления церкви или часовни и возвращения к жизни погоста как памятника тысячелетней русской старины.

Никольская церковь на бывшем Никольском погосте при селе Молодцы на реке Малая Десна

История Никольского погоста при Молодцах тесно связана со строительством, развитием и упадком большой Ордынской дороги, которая связывала столетиями Москву со столицей Золотой Орды городом Сараем.

Ордынка была построена основателем Московского государства святым благоверным князем Даниилом Александровичем Московским (1276—1303) и его сыновьями великими князьями Юрием (1303—1326) и Иваном (1326—1340) Даниловичами. Об устройству и содержанию дороги московские князья придавали значение государственной важности. На нее они не жалели тратить огромные материальные и людские ресурсы. Находя поддержку у златоордынских правителей, заинтересованных в дорогах на Руси, московские князья привлекали для их строительства и размещали с льготами переселенцев из других русских земель. Можно сказать, что Ордынка сыграла ключевую роль в деле быстрого возвышения Москвы и превращения ее в столицу всего русского государства.

Издrevле окрестности Никольского погоста на реке Малая Десна были заселены славянами-кривичами. С основанием Добрытина на Пахре в 90-е гг. X в. земли эти вошли в состав Киевской Руси. При дроблении государства они принадлежали Смоленскому княжеству, а с середины XII в. отошли звенигородским князьям. Вплоть до XVIII в. эта местность относилась к Звенигородскому уезду, а Никольский погост в церковно-администра-

тивном отношении числился за Звенигородской территориальной десятиной.

Со строительством Ордынской дороги местность на Малой Десне заметно преобразилась. В двух верстах от устья речки, по правому берегу которой она шла прямо на юг, св. князь Даниил основал становое село Молодцы. Здесь речка почти под прямым углом поворачивает на запад и течет к Десне, впадая в нее у села Рязанова с древним Егорьевским погостом. При смене курса у Молодцев в Малую Десну впадают с юга ручей Молотца, текущий из Сыровского оврага, и с востока ручей Лисенка. Ныне они образуют при впадении широкие заводи. Такое крестообразное пересечение речных русел у Молодцев определяет холмистый рельеф данной местности. Спуск, переправа через речку и подъем облегчали контроль над дорогой и оборону села при ведении боевых действий (ил. 64).

Уже само название стана «Молодцы» (известно также сходное «Молоди», «Молодечно», «Молодцевские выселки», или «Молодцевские дворики») имело сугубо воинское содержание и означало сторожевую заставу, дружину или отряд молодых холостых воинов, во главе которого стоял наместник князя — воевода, он же и становщик Молоцкий из числа бояр, отвечавший перед князем за порядок на дороге, ее оборону и сбор дани на местах. Представляется, что небольшое по площади село Молодцы было окружено тыном, имело сторожевую башню и деревянные казенные палаты, населенные служилыми людьми. Воины следили за дорогой, взимали мыто за проезд, производили таможенный досмотр, опрашивали и, если надо, обыскивали проезжающих с целью борьбы с разбоем и сыска беглых.

Село стало центром Молоцкого стана, одного из крупнейших на юге Московского княжества (ил. 8). Просуществовавший с XIII до XVIII в. стан включал земли в низовьях реки Десны и по южному берегу реки Пахры. Среди селений стана наиболее известными стали Остафьево, Ерино, Подол, Дубровицы, Лемешево, Ивановское, Добрятино, Покров, Щербинки-Горки. С севера Молоцкий стан граничил с Чермневским и Васильевским станами, а с юга — с Перемышльской и Ростовецкой волостями.

Село Молодцы было поставлено близ стратегически важной развилки Ордынской дороги, там, где от нее отходила в юго-западном направлении Боровская дорога через Пахринский брод у Красной Горки. Основная же дорога здесь поворачивала на восток к ближайшему броду на Пахре под названием Мыс при стане Васильевском, а отсюда шла около 40 верст на юг до села Ростовцы на реке Рожайе. Отсюда происходило второе название дороги в Припахринском районе — Ростовка или дорога Ростовецкая в память о поселенных здесь выходцах из города Ростова Великого. Развилка была там, где сейчас находится переезд железнодорожной платформы «Силикатная».

Древняя Ордынка проходит вдоль деревень Молодцы и Старосырово (2 км). По выходе из последней на Сыровском поле дорога сохранилась в своем первоизданном, не тронутом за прошедшие семь столетий виде (1 км). Она возвышается над уровнем поля на 1,5 м и идет по прямой линии на юго-восток. Ее твердое, ровное полотно шириною около 4 м, вполне достаточно для встречного разъезда или обгона двух возов, по бокам сохранились канавки для стока вод (ил. 65). Новейшее археологическое обследование показывает, что в разрезе дорога имеет 4 слоя плотной крупчатой субстанции, состоящей из обожженной извести и глины.

В тревожное средневековье русские люди старались селиться в труднодоступных местах, подальше от опасных больших дорог. Устройство на Ордынке поселений в стратегически важных местах было определено задачами обороны Москвы и безопасного движения в обе стороны посольских и торговых караванов. В военизированных поселениях, подобных Молодцам, сосредоточились десятки, если не сотни людей, как правило, переселенцы, что верою и правдою служили Отечеству и московскому князю.

Напротив станového села Молодцы через реку находился Никольский погост, который, не исключено, был поставлен на месте древнейшего языческого капища. Церковь располагалась там, где ныне находится заброшенное кладбище. На соседнем холме к югу, называемому в народе «Поповской горкой», находился дом священника (ил. 66).

Приход Никольской церкви, относимый издревле к Звенигородской десятине, включал, помимо Молодцов, находящуюся в полуверсте к северу от погоста усадьбу Никольское, названную так по церкви (позже усадьба Барыши). Выше по течению речки находилась деревня Неверовское-Никольское, ниже на южном берегу за переправой — деревня Сырово (в древности — Сарово) (ил. 64). Эти близко расположенные селения были органично связаны между собой в единый нерасторжимый узел и внешне воспринимались как одно большое село Молодцы, или село Никольское. Представляется, что все пять его составных частей были при дороге устроены одновременно по мысли и по наказу самого князя Даниила Александровича. Каждое из них выполняло свое особое назначение.

Молодцы были гарнизоном и присутствием местной власти. Никольский погост служил оплотом православия в данной местности и делу спасения во Христе своих прихожан. Усадьба Никольское была, по-видимому, центром крупного земельного владения, принадлежащего лично княжескому наместнику-становщику Молоцкому. Насельники Неверово-Никольского (ныне село Староникольское в черте Москвы) должны были работать на господина и кормить воинов и служилых людей, а Сарово являлось, скорее всего, ямской слободкой ремесленников и коневодов, набранных князем из числа переселенцев.

Интересна этимология названия села Неверовского. Невер — имя исконно славянское, языческое. Но было бы нелепостью предположить, что отец назвал своего сына Невером, т.е. неверующим в Бога, вероотступником или богохульником. Это было бы равносильно проклятию дитяти. В имени славян всегда заложена добродетель, доблесть, память о славе предков. В связи с этим мы должны вспомнить, что в истории известен славянский народ «невры», в полногласной форме «неверы». Он упомянут в труде древнегреческого историка и географа Геродота (VI—V вв. до н.э.), который писал: «Над амазонками живут скифы-пахари, называемые сколотами, которые сеют хлеб не для себя, а для продажи. Выше (севернее по реке Днепру) живут невры». Именно этот народ оставил о себе память в названии реки Днепр. Днепр — слово

двусоставное. Индоевропейский корень д-н = дон-дно означает русло текущей реки (сравните реки Дон, Дунай, Двина, Днестр, Радонеж, Иордан). Вторая основа — непр, искаженное греками «невр», ибо в греческом алфавите буквы «в» нет, а его заменяющий звук «б» здесь оглушен до «п». Итак, по всему выходит, что невраы — люди с Днепра или Днепр — река невраов. Исторически известно, что иными славянскими племенами невраы были оттеснены в область Припятских болот в Полесье и со временем стали прозываться дреговичами (по-белорусски болото — дрягва), т.е. людьми болотными. Дреговичи в X в., не желая платить дань Киеву, убили князя Игоря и вызвали жестокую ответную месть его вдовы великой княгини Ольги, разорившей их землю.

Зная о том, что на Руси в названии селений нередко сохранялась память о первых владельцах, можно предположить, что Невером или Неверовым звали того боярина, приближенного к престолу московского государя, которому было поручено устройство Молодцевского стана и кем был налажен порядок на Ордынской дороге. Не будет преувеличением при этом считать, что, подобно тому, как обустройство соседней переправы на Пахре у Мыса было поручено князем Даниилом пришлому из Чернигова боярину Федору Бяконту, так и Молодцы-Никольское было закреплено за сановитым пришельцем с Припяти по имени Невер или Неверов. В любом случае в названии села Неверовское отразился тот процесс переселения южнорусов в Волго-Окское междуречье и тяготения к Москве, который усилился в период татаро-монгольского периода русской истории.

Имя Невер и фамилия Неверовы, по «Ономастикону» С.Б. Веселовского, встречаются неоднократно среди лиц дворянского сословия в XIV—XVII вв. Особое внимание следует уделить Неверу Бармину, известному по документам с середины XIV в. по 1378 г. В качестве митрополичьего боярина он служил при святителе Алексие, митрополите Московском и всяя Руси. Уж не потому ли, возникает вопрос, занимал высокое положение при главе Русской Церкви Невер Бармин, что их родители жили по соседству: один — в Молодцах, другой — в Васильевском, и могли дружить семьями на протяжении многих дней? Не исключено,

что Невер Бармин, отмеченный, подобно князю, высокой наградой — правом носить драгоценное оплечье с бармой на шее — получил фамилию Бармина для отличия от своего отца по имени Невер, первого владельца села Никольского на Малой Десне, жившего, как и боярин Федор Бяконт, в последней трети XIII — первой трети XIV в.

Не менее интересно название сельца Сырово (ныне Старосырово). Оно говорит о многом, но только не о якобы сырой прилегающей местности и не о производстве здесь сыра.

В древности, несомненно, сельцо называлось Сарово и было исполнено глубокого исторического смысла. Действительно, на Ландкарте Московского уезда 1704 г. оно обозначено именно как Сарово. Корень слова «сар» в тюркских языках означает «желтый», а в заимствованном персидском языке «сар» — и дом, палаты, дворец и навес на столбах для скота, возов, фуража. Вот это второе значение вполне соответствует назначению Сарова как селения коневодов с сараями, конюшнями, а может быть, и с сараем-гостиницей для ночлега путников.

Корень «сар» имеет широкое распространение в топонимии Европейской части России. И не всегда это связано прямо с тюркской культурой. Сар — так звался Киев в первые века н.э. Саркел — столица Хазарии на Дону в IX в. Сарматами звали русичей Причерноморья. Известны речки Сара, питающая озеро Неро, Саровка, прославленная преподобным Серафимом, другая речка Саровка, впадающая в Москву-реку у Крутиц. По рекам с корнем «сар» названы города Саров, Саратов, Саранск, Сарapul, Сартак, Саракташ, Сарысу-Царицын. Сараем звались обе столицы Золотой Орды на реке Ахтубе и Волге. «Сар» во многих случаях указывал на принадлежность селений Сарайским властителям Золотой Орды, которых русские князья почитали за царей, а православная Сарайская епархия воспринималась как столичная и царская. Современные исследования подтверждают, что «сар» есть «царь», «сарово» есть «царево», а «сарский» есть «царский». Замена «с» на «ц» является характерным для сравнительно поздних восточно-славянских диалектов. В глубине праславяно-индоевропейских слоев языковой архаики «сар» является

трансформированным при обратном прочтении слова «рас» (как и сур — рус, сор — рос или сир — рис, рыс) и означает расный, благородный, светлый, красный, владеющий, царский.

Исходя из всего нам известного, есть основания полагать, что Сарово было ямской слободой, предназначенной для выгона и содержания лошадей, населенной конюхами, ямщиками и ремесленниками (кузнецами, тележниками, седельниками, сбруйщиками), которые были посажены московским князем для обслуживания в первую очередь проезжающих по дороге царских послов и торговцев из Орды.

Придорожные села такого рода под названием Ордынцы имелись у сел Васильевского, Ростовцев, Федюкова и названия Ордынцы и Сарово были по содержанию идентичны. Не исключено, впрочем, что от других ямских слобод Сарово под Молодцами выделялось тем, что в нем мог постоянно проживать царский златоордынский наместник, надзирающий за действиями русских при важной развилке Ордынской дороги. Это тем более вероятно, что «царскими» звались у татар те русские волости на юге от Москвы (Ростовецкая, Домодедовская и Тухачевская), по которым проходили важные торговые пути и которые находились у монголов в зоне повышенного внимания.

Характерно, что село Молодцы-Никольское состояло из поселений разного назначения, подобно селу Васильевскому (село Васильевское — станковое управление, погост Васильевский — храм, Бяконтово — гарнизон, Ордынцы — ямская слободка, Быковка — сельхозпоселение). За Пахрой отдельную семью поселений составляли Добрятин и Стрелково — гарнизоны, Покров — сельхозпоселение и церковь. На реке Рожайе опять же находим погост Воскресенский, Молоди — гарнизон, Ордынцы — ямская слободка, Ростовцы — волость. Нечто подобное, по-видимому, было при переправе на Ордынке через реку Лопасню при селе Зачатьевском, при селе Федюкове на реке Битце и на Подоле при Воскресенском погосте на Пахре по Боровско-Калужской дороге (ил. 8).

Очевидно, придорожные села были устроены по единому замыслу, вероятнее всего, князя Даниила Александровича Москов-

ского. А талантливыми воплощателями его идей были прибывшие на служение ему черниговский боярин Федор Бяконт в Васильевском на Пахре, припятский боярин Невер, проявивший себя в устройении Молодцев-Никольского на Малой Десне, и неизвестный по имени выходец из Ростова Великого, основатель села Ростовцы и прочих поселений при переправе на реке Рожайе.

Не исключено, что наместником сел при переправе Боровской дороги на Пахре был поставлен выходец из Киева, поэтому на древнее название этого места Пехра-Пахрино наслоилось новое название Подол, а река Малая Пахра стала Десной, в чем можно усматривать отражение топонимии Киева. Поставленные воеводами в села на Большой Ордынской дороге пришлые бояре многими долготелными трудами заслуживали для себя и своих потомков право называться московскими боярами, верными государевыми слугами своего нового Отечества.

Мы обрисовали село Молодцы-Никольское в начале его истории, в XIII–XV вв. В последующем его жизнь по-прежнему во многом определяла Ордынская дорога и Саровская развилка. Усадьба Никольское (оно же Неверовское), являясь крупным землевладением (около 600 десятин пахоты), все более обособлялась от Молодцев. В XV в. неизвестный владелец завещал ее в пользу Вологодского архиерейского дома. Как церковное подворье Никольское просуществовало до середины XVIII в., когда в связи с реформами императрицы Екатерины II по секуляризации монастырских земель Никольское было взято в казну, а крестьяне отнесены к дворцовому ведомству. Никольская церковь была на время приписана к приходу села Воскресенского на реке Десне.

При Генеральном межевании земель Московского уезда в 1766 г. указано, что село Никольское Чермнева стана находилось во владении капитанши вдовы княгини Анны Александровны Голицыной. Земли имелось при усадьбе 388 десятин 200 сажень с 89 душами крестьян. В 1768 г. бывший Никольский погост величиною в 36 десятин 896 сажень обозначен как «церковная земля церкви св. Георгия в селе Рязанове».

В 1815 г. церковь была приписана к ближайшему Знаменско-Захарьинскому храму в виду учреждения в нем Никольского при-

дела, а население Барышей, Неверовского, Сырова и Молодцев, ставших деревнями, влилось в приход Захарьина. Молодцы как стан утрачивают свое былое значение в 1781 г., когда Подольск приобретает статус уездного города. Уже как деревня Молодцы входит в Дубровицкую, а затем в Остафьевскую сельскую волость I стана Подольского уезда, а в советское время – в округ Рязанского сельсовета Подольского района Московской области.

Не обошла Молодцы Отечественная война 1812 г. Здесь шли кровопролитные бои. И сейчас местные старожилы рассказывают о нередких находках при рытье колодцев и огородов близ старой Серпуховской дороги французских монет, пуговиц и разного рода иных вещей начала XIX в. Через село проходил маршрут знаменитого Тарутинского маневра М.И. Кутузова.

В 1845 г. было построено Варшавское шоссе, прошедшее через Подольск. Потеряла былое значение и Сыровская развилка. Многие жители из Никольского-Неверовского и Сырова, традиционно занимавшиеся ямским промыслом, переселились с льготой к новой дороге, образовав деревни Новоникольское и Новосырово. Насельники и этих деревень стали прихожанами церкви Знамения в Захарьине.

Бывшая Ордынская дорога в районе Молодцев начала использоваться как скотопрогонная. Хозяевами местности с XVIII в. становятся барышники, которые скупали пригнанный с юга скот для перепродажи его на рынках Москвы. Особенно бойким местом стало Старосырово. Здесь в трактире совершали сделки торговцы. В ночлежном доме Старосырова 2 мая 1888 г. ночевал вместе с педагогом и переводчиком Е.И. Поповым шедший из Москвы в Ясную поляну великий русский писатель Л.Н. Толстой. Не исключено, что усадьбой Никольское к концу XIX в. завладел кто-то из барышников, разбогатевший на продаже скота, поэтому древняя усадьба приобрела новое название Барыши. Им мог быть известный по документам 1903 г. хозяин Барышей господин Н.Н. Дружинин, который жертвовал на Знаменско-Захарьинский храм и был похоронен у его стен.

Здесь долгое время сохранялся усадебный дом, используемый как школа, а затем детский сад до пожара в нем в 1975 г. Он стоял

на холме подле березовой рощи с видом на Барышевский пруд. Был дом на кирпичном фундаменте, двухэтажным, рубленным из бревен, обшит тесом и окружен со всех сторон позднейшими террасами. Близ остатков старого дома, подле школы, сохранился ледник. В Барышевской роще (площадь ее около 10 га), засаженной в основном березами, сохранились несколько старых тополей у пруда и две внутренние аллеи из часто поставленных лип и лиственницы (ил. 67). Несмотря на утраты, это место прекрасно и поныне. Впечатляют своей задушевной русской красотой и соседствующие с Барышами удивительным образом сохранившиеся исторические места на живописных берегах Малой Десны.

История придела преподобного Иосифа Песнописца

История придела Иосифа в храме иконы Знамения Божией Матери в Захарьине началась в 1846 г. при священнике Иоанне Петровиче Уарове, служившем здесь с 1836 по 1869 гг. Тогда владелица усадьбы, старшая генеральская дочь девица Варвара Осиповна Новицкая (1791—1866), желая выказать свое боголюбие и заботу о людях, выделила для начала на ремонт храма 2,5 тысячи рублей.

В немалой степени строительным работам способствовало то обстоятельство, что в полуверсте от Захарьина незадолго (1843 г.) было проложено новое Варшавское шоссе, ведущее прямым путем из Москвы на Подольск и далее на юг, в Крым, и на юго-запад Российской империи — в Белорусию и Польшу. Вдоль шоссе здесь быстро возникли зажиточные ямские деревни: Захарьинские дворики, Городяиха, Новоникольское и Новосырово, жители которых занимались извозом, торговлей, садово-огородным и ночлежным промыслом и быстро богатели. Все они были захарьинскими прихожанами.

Тщанием В.О. Новицкой за два года к основной, отремонтированной в 1846 г. части храма, была пристроена обширная двухпридельная трапезная и колокольня над папертью с запада (ил. 37). Отделочные работы затянулись на 10 лет. В южной части был устроен Никольский придел, согласно решению Московской Духовной Консисории еще от 1815 г. о переводе в Знаменско-Захарьинский храм упраздненных за ветхостью церковей Святителя Николая на бывшем Васильевском погосте на реке Пахре и на бывшем Никольском погосте при селе Молодцы, находившихся вблизи Захарьина.

В.О. Новицкая испросила у священноначалия благословения устроить в северном приделе престол преподобного Иосифа Песнописца, небесного покровителя своего отца, генерала Осипа Ивановича Новицкого (1765—1839). Тем самым возрождался один из древних христианских обычаев: строить храмы за душу почившего («задужбинною» называемую у сербов, например). По сходным мотивам в ту пору были устроены церковь Св. Иосифа Песнописца в Нижней Мухалатке в Крыму в 1843 г. в память о почившем герое Отечественной войны 1812 г. Осипе Шатилове, а также церковь Преп. Иосифа в Знаменском монастыре Курска.

Род полтавских дворян Новицких (в отличие от однофамильцев из Черниговской и Псковской губерний) известен со второй половины XVII в. Род сей начал и прославил казачий полковник Илья Федорович Новицкий (+1705), когда он по поручению верного союзника Москвы на Украине гетмана Самойловича возглавил особый Добровольческий полк, в задачу которого входила внешняя разведка и упреждение антирусских заговоров и измены изнутри казачьего войска. Зачастую объединяясь с московским войском под предводительством князя Г.Г. Ромодановского (в ту пору владельца Захарьина и строителя в нем Знаменского храма), он со своим быстрым полком был в самой гуще борьбы с поляками в ежегодных кампаниях на западе и турками на юге. В 1689 г. гетман Мазепа, отъезжая в Москву, оставлял управление делами на Новицкого, а с 1696 г. его ставят заместителем всех пограничных с турками городов. После 1705 г. имя его не встречается. Родовым его селом была Нехаевка под Миргородом. Известно, что он лично много жертвовал на Никольский Рыхловский монастырь, имея духовником своим игумена Луку Григоровича. Полковник Новицкий был дважды женат. Военными стали его трое сыновей: Григорий, Яков, Иван.

Необычна история жизни старшего сына. Григорий унаследовал место полковника от отца, будучи свояком первого лица при гетмане Мазепе полковника Орлика. В критическую минуту Григорий пошел за изменившим царю Петру I Мазепой, за что был осужден и сослан в Сибирь. В Тобольске он пользовался покров-

вительством у сибирского губернатора князя Гагарина и Тобольского митрополита Филофея Лещинского (1702–1720), которого часто сопровождал как воин в опасных миссионерских поездках по Сибири. Воспитанник Киево-Могилянской Академии Григорий Ильич с интересом наблюдал жизнь сибирских народов и составил в 1715 г. едва ли не первый труд по этнографии Сибири «Описания о народе остяцком». Книга эта в 1721 г. была переведена на немецкий язык и стала достоянием европейской науки. При новом митрополите Тобольском и Сибирском Антонии Стаховском (1721–1740) Г.И. Новицкий был поставлен начальником миссии в Кандинской волости, где около 1725 г. принял от язычников мученическую смерть за веру вместе со священником миссии.

В течение XVIII в. Россия вела частые войны, во время которых выдвинулось и перешло на жительство в Россию немалое число представителей малороссийских дворянских фамилий. Среди них были и дворяне Новицкие, ставшие помещиками в Захарьине. Владевший селом Осип Иванович Новицкий военную карьеру сделал в Сибири. В 1799 г. он, по-видимому, в связи с административными передвижками при императоре Павле I был переведен из Иркутска в Москву и в чине генерал-майора возглавлял Московский Военный Комиссариат до выхода в отставку в 1810 г. (ил. 36). Погребен он на кладбище Московского Симоновского монастыря.

В семье Новицких было четверо детей: Варвара (1791–1866), Татьяна, в замужестве Куприянова (+1863), Елизавета (+1818), умершая девушкой в эпидемию холеры, и сын Осип. Участвовал ли генерал в Отечественной войне 1812–1815 гг., неизвестно. Остается открытым подобный вопрос и в отношении его сына Осипа Осиповича, который по годам мог быть на полях сражений за Россию. В 1829 г. от него родился сын, также названный Осипом, ставший действительным статским советником и мировым судьей. Владелец деревни Быковки, он был похоронен у южной стены Знаменского храма в Захарьине в 1896 г. возле сестры, помещицы деревни Борисовки Юлии Осиповны Новицкой. Устройством престола преп. Иосифа Песнописца была уве-

ковечена память о генерале О.И. Новицком как о христианине и отце. Этот престол является памятником дочерней любви.

Красноречивым штрихом к биографии генерала О.И. Новицкого является известие о предпринятом им значительном ремонте Знаменского храма в Захарьине в 1820-е гг., когда здесь служил о. Алексей Левашев (+1836).

Тогда на средства генерала были отштукатурены и побелены фасады храма, а кровля впервые была покрыта железом. Интересно, что это благотворительное деяние получило отражение на иконе преподобного Иосифа Песнописца из собрания Музея им. Андрея Рублева 30-х гг. XIX в. (ил. 68). Среди пейзажного фона иконы встречаются мотивы, удивительно напоминающие захарьинские реалии. Справа от стоящей в молении фигуры святого Иосифа мы находим изображение вознесенной на пригорке над озером небольшой нарядной белокаменной церковки. Ее стройный кубический объем с луковичной главкой и пониженными помещениями алтаря и паперти покрыты ярко-салатовыми новыми кровлями, которые недвусмысленно указывают на церковные заслуги и добродетель попечения о храме тезоименитого св. Иосифу захарьинского помещика. Вероятно, эта икона была заказана и подарена родными к 70-летию со дня рождения генерала О.И. Новицкого в 1835 г.

Преп. Иосиф Песнописец в России — святой из разряда не имеющих широкого почитания. Но вместе с тем русским церковнослужителям с древности его имя хорошо известно по многим богослужебным текстам Октоиха, Триодей и Миней. Его имя прочно занимает свое почетное место в Месяцеслове русских богослужебных книг под 4 апреля, начиная с XI—XII вв.

Согласно новейшим данным, преподобный Иосиф родился около 800 г. на острове Сицилия и потому носил имя Сикелиота. Спасаясь от сарацин, его семья бежала в Грецию. Здесь в 15-летний Иосиф поступил в один из солунских монастырей и уже в молодые годы был посвящен в иерейский сан. Вместе со своим учителем, известным поборником иконопочитания преп. Григорием Декаполитом (+ ок. 835) он оказался в самом центре борьбы с ересью иконоборцев, которая разгорелась в Константино-

поле после того, как к власти пришел последний византийский император — иконоборец Феофил (829—842).

Посланный легатом в Рим, преподобный Иосиф по проискам врагов был захвачен на море пиратами и передан иконоборцам, которые держали исповедника в темнице на острове Крит без малого 10 лет. Жития преподобного повествуют, что вестником избавления его от уз послужил святитель Николай Мирликийский, который явился святому в тюрьме 20 января 842 г. и во един миг чудесно восхитил преподобного на небо, поставив его у стен Цареграда. В основанном здесь им Свято-Никольском монастыре преподобный Иосиф собирает вокруг себя большую паству подвижников православного благочестия в большинстве своем из греков-сицилийцев. Он перенес в монастырь мощи своих друзей преподобных Григория и Иоанна, а также приобретенные им ранее мощи св. апостола Варфоломея-Нафанаила, которому был посвящен престол новоустроенного храма.

Перед наступлением дня памяти апостола Варфоломея 13 июня 852 г. (или 853 г.) преподобный Иосиф удостоился увидеть в царских вратах самого апостола, который «взял со священной трапезы святое Евангелие и положил его на грудь преподобного, благословил его и отошел». С этого поворотного дня своей жизни преп. Иосиф обрел дар писать церковные песнопения. Биографы святого подчеркивали «высокую монашескую настроенность преподобного Иосифа, его кротость, смирение, непамятозлобие, его стремление всех умиротворить, его участливое отношение к бедствующим, которым он помогал словом и утешением, к нищим, которым он подавал пропитание, к странникам и чужеземцам, которых он принимал со всем радушием гостеприимного хозяина».

За тридцать лет своей песнотворческой деятельности (преп. Иосиф скончался в ночь с 3 на 4 апреля 883 г.) божественно вдохновляемый поэт создавал службы различным святым и праздникам почти непрерывно, несмотря на все последующие повороты своего жития. В 857 г. из-за придворных интриг был смещен и отправлен в ссылку патриарх Игнатий, а с ним как близкий по духу и его сподвижник преп. Иосиф, который целых 11 лет

находился в изгнании в Херсонесе в Крыму. По возвращении в столицу преподобного Иосифа императором Василием Македонянином в 867 г. от восстановленного на патриаршем престоле Игнатия ему было пожаловано почетное звание скевофилакса, т.е. хранителя священных сосудов собора Св. Софии. При патриархе Фотии (с 877 г.) преподобный Иосиф, благодаря духовному авторитету и широкой известности, был назначен духовником клира Константинопольской епархии. Был он и придворным песнописцем императора Василия Македонянина, царствование которого известно самым широким храмостроительством, обилием церковных торжеств и молений, которые требовали все новых песнопений в исполнении Иосифа Сицилийца.

Многие службы Иосиф создавал по заказу царя и патриархов, настоятелей монастырей, управителей отдельных местностей и частных лиц, желавших увековечить в канонах память о тех или иных событиях и святых. Перу Иосифа принадлежат 464 канона в годичной Минее. Последний, послехерсонесский период творчества Иосифа (867–883) считается наиболее плодотворным. Тогда им были созданы 67 канонов на будни Октоиха и 110 канонов Триоди Постной и Цветной, а также знаменитый канон Богородице на утрени Акафистной Субботы, написанный по заказу св. патриарха Фотия. Всю свою жизнь посвятил служению Церкви св. Иосиф Песнописец Сицилиот. Канонизирован он вскоре по кончине. Поясной образ преподобного Иосифа Песнописца с 14 клеймами его жития запечатлен ныне в большой храмовой иконе святого, исполненной в 1998 г. московским иконописцем С. Черным (ил. 69).

Выражая всеобщее мнение о поэзии преп. Иосифа, его жития писатель диакон Иоанн заключал: «...от людей косных бегут сон и леность, когда они слышат песнопения преподобного Иосифа. Стремящиеся к совершенной жизни находят в них дивное отдохновение, возмущаемые сердечными движениями укрощают смущения, радующиеся начинают плакать от полноты чувств и восторга. Поэты в стихах преподобного находят сокровища для своих творений, и все народы переводят песни Иосифа на свой язык».

Более тысячелетия творчество преподобного отца нашего исповедника Иосифа Сицилиота Песнописца возвышает, умиляет и вызывает к покаянию души православных христиан, которые, найдя путь спасения во Христе и Его Церкви, ответно хвалят, молятся и благодарят учителя православия, подвижника, исповедника и божественного поэта (ил. 70).

Ежегодно 4-го апреля память преподобного празднует вся полнота Вселенского Православия. В наши дни значение преп. Иосифа Песнописца все более возрастает как с углублением наших знаний о жизни и творчестве святого, так и в связи с расширением уставного богослужения в жизнедеятельности восстанавливаемых в нашей стране храмов и монастырей..

Особое значение его культ приобретает в Москве в связи с тем, что в 1987 г. территория села Захарьина из Подольского района Московской области была передана в собственность г. Москвы и церковь Знамения с приделом преп. Иосифа приобрела столичный статус. Представляется, что это закономерно, ибо память его приходится на день первого упоминания о Москве под 4 апреля 1147 г.

В тот день, в пятницу 5-ой седмицы Великого Поста, накануне субботы Похвалы Пресвятой Богородицы в приграничном градце на Москве-реке Москове, или Кучкове, собрались Суздальский князь Юрий Долгорукий и его гости – князья Владимир Рязанский и Святослав Ольгович Новгород-Северский. Они справляли сорочины по умершему сыну Юрия князю Курскому и Карачевскому Ивану и в то же время праздновали победу в успешной зимней кампании по присоединению Ламского и Можайского волоков к Суздаю и освобождению речных путей на Новгород и Киев. Князья думали о наведении законного порядка на Руси, об искоренении междоусобиц, строили планы завоевания древней столицы Руси Киева. Более чем вероятно, что утром того дня в походной церкви была отслужена Божественная литургия Преждеосвященных Даров, которой предшествовала, согласно Церковному Уставу, рядовая служба по Триоди и Минеи с канонем святого дня – преподобному Иосифу Песнописцу.

В старинном московском предании XVII в. «О ныне царствующем граде Москве, како исперьва зачатъся» говорится, что великий князь Юрий «изыде на гору и, обозрев с нее очима своими семо и овамо на обе стороны Москвы-реки и за Неглинною и возлюби села оныя, и повеле на месте том вскоре соделати мал деревян город и прозва его званием Москва град по имени реки, текущая под ним».

Думается, не будет излишней исторической вольностью считать, что преподобный Иосиф духовно присутствовал на сейме Христом обизых князей на московской встрече 4 апреля 1147 г. и своими молитвами освящал ход бесед князей и, в частности, укреплял князя Юрия в его намерении строить город Москву, где зарождалась великая история православного государства Московского и решались судьбы мира на столетия вперед.

Пришло время, чтобы признать преп. Иосифа Песнописца тем святым, кто подвинул князя Юрия Долгорукого к провидению будущего величия и святости места под первоначальным названием «Москов». Как, несомненно, сопричастный к основанию Москвы преп. Иосиф может и должен быть причислен к сонму Московских угодников Божиих, которые предстоят у престола Всевышнего и своими святыми молитвами спасают столицу и православные народы России на протяжении столетий ее славной истории.

Возрождение храма

Ровно полстолетия, с 1940 по 1990 г. Знаменская церковь села Захарьино стояла без службы, но Господь хранил ее по молитвам ее устроителей и прихожан от разрушения и гибели, чтобы восстановить сразу после падения богоборческой власти Советов. Незадолго до того в Перестройку решением правительства РСФСР в 1987 г. захарьинские земли из Московской области были переданы в ведение г. Москвы, точнее во владение МВТУ им. Баумана с перспективой перемещения всего этого института на юг столицы.

Согласно имевшимся на ту пору планам, подлежали сносу поселки Милицейский и Липки, деревни Щербинка и Захарьинские дворики, а также и село Захарьино, которому в будущем с его восстановленными и очищенными прудами и парком эпохи русского классицизма кон. XVII — нач. XIX в., отводилась роль зеленой зоны отдыха студенческого микрорайона. Храм Знамения, памятник зодчества и старины XVII—XIX вв. обозначался в этом проекте как главный структурно-образующий элемент всего ландшафтно-архитектурного ансамбля «Усадьбы Захарьино», охранная зона которого проходила по границам бывшего села, площадью около 50 га.

Бурные события начала 1990-х гг. в Москве, новое законодательство, прекращение финансирования проекта, административное бездействие и неразбериха нарушили планы преобразования усадьбы. Размещенная последние 30 лет в Захарьинском парке турбаза ВЦСПС закрылась и оказалась бесхозной, ее имущество расхищено, все имевшиеся строения сожжены и разобраны на кирпич, территория превращена в свалку мусора.

Весною 1990 г. в Захарьино была создана инициативная группа из местных жителей по восстановлению Знаменского храма.

3 апреля состоялось учредительное собрание церковной общины, получившей государственную регистрацию в Управлении юстиции г. Москвы с правами юридического лица в день Воздвижения Честного Креста Господня 27 сентября того же года. Этот великий праздник является днем возрождения храма. В следующем году ГЛАВАПУ г. Москвы выделило церкви землеотвод в границах старой кирпичной ограды в размере 0,6 га. Приходу передан в собственность двухэтажный дом бывшей церковно-приходской школы (дом причта).

22 июня 1991 г., в день памяти преп. Кирилла Белозерского, была отслужена первая после полувекового перерыва божественная Литургия в одном из корпусов опустевшей турбазы. С 22 сентября службы по воскресным и праздничным дням стали проводить в помещении нижней трапезной дома причта. Зачинателем богослужений на приходе был временно командированный в Захарьино иерей о. Сергей Виноградский.

Зимой 1992 г. настоятелем храма был назначен иерей Михаил Вишневецкий, при котором наладилось регулярное богослужение и быстро собрался приход. Люди много трудились по благоустройству церковного дома и двора. После фактического возвращения в августе 1992 г. здания Знаменской церкви приходу жители Захарьино, Щербинки, Милицейского поселка и Подольского района «Силикатная» активно взялись за восстановление храма. Вручную, при помощи лома и кувалды разбили крепкие внутренние стены кинохранилища, разобрали междуэтажные перекрытия, вынесли из храма тонны строительного мусора.

При настоятеле храма иеромонахе о. Иоанне Грибине (1993–1995) было налажено уставное богослужение, возросло количество певчих и чтецов, в храме установлена строгая дисциплина и благоговейная тишина на службе. При нем же положены каменные полы, написаны храмовые иконы «Богоматерь Знамение» и «Св. Николай», устроен временный иконостас.

С мая 1995 г. настоятелем церкви Знамения стал иерей о. Николай Киселев. Была восстановлена колокольня, поставлены главки с крестами, приведены в порядок помещения ризницы и церковной лавки, восстановлен и расширен церковный дом.

Изнутри храм был украшен беломраморной солеей с бронзовыми решетками, проведены работы по реставрации настенной живописи XIX в., поставлены три иконостаса с деревянной золоченой резьбой и с 95 иконами. Исполнены напольный Крест Голгофский, большие храмовые иконы Рождества Христова (ил. 22) и преп. Иосифа Песнописца в житии (ил. 69), а также иконы по храму: Богоматерь «Киккская» и «Просвещение ума», «Собор святых Архангелов», пророк Божий Илия, святитель Алексей Митрополит Московский, парные иконы преподобных Сергия Радонежского и Кирилла Белозерского, мучеников Трифона и Пантелеймона, а также резная икона св. Николая Пахринского (ил. 50), «Собор Всех Святых в земле Российской просиявших с новомучениками и исповедниками московскими» (ил. 71) и большой образ Богоматери «Живоносный Источник» в окружении 16 икон Богородицы во граде Москве наиболее почитаемых. Наряду с этим были приобретены антикварные образа Спаса Нерукотворного, Богоматери Казанской, Иоанна Предтечи и преп. Серафима Саровского. На восстановленной звоннице разместились 8 колоколов, больший из которых весит 200 пудов. Фасады церкви ныне покрашены в терракотовый с белым цвета, согласно традиции московского зодчества XVII столетия (ил. 44–45), произведены реставрационные кровельные работы, в соответствии с первоначальным замыслом архитектора А.С. Каминского, восстановлены главки над алтарным помещением.

В 1996–1999 гг. на Щербинском кладбище по благословению Святейшего Патриарха Алексия усилиями прихожан построена приписная часовня-храм во имя Святой Живоначальной Троицы, которая украшена золоченым иконостасом и настенными росписями на сводах и в куполе, а снаружи – мозаиками и камнерезными вставками (ил. 72, 73, 74).

Все восстановительные работы и приобретения для храма осуществлены тщанием бессменного изначала старосты Знаменского прихода, ктитора Виктора Анатольевича Кольцова, труды и заслуги которого неоднократно отмечены наградами церковного священноначалия.

В 1996 г. при храме начала действовать воскресная школа под руководством выпускницы Богословского Свято-Тихоновского института (ныне университета) Елены Евгеньевны Чесаловой. Получившие здесь начатки христианского богословия, благочестия и любви ученики становятся убежденными и деятельными чадами Русской Православной Церкви и своего любимого богоспасаемого Отечества.

В Неделю по Воздвижению 2 октября 2005 г. состоялось торжественное архиерейское богослужение по случаю 15-летия возрождения Знаменского храма. Его совершил по благословлению Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II Высокопреосвященный архиепископ Истринский Арсений, который много внимания уделяет развитию приходской жизни все эти годы (ил. 93–94).

После окончания строительства кирпичной ограды церковный двор был вымощен плиткой, разбиты цветники и газоны, у большого поминального Креста на бывшем кладбище у южной стены церкви посажены вечнозеленые туи. Надпись на мраморной стеле при Кресте гласит: «Упокой, Господи, души усопших рабов Твоих, всех погребенных у стен святого храма сего клириков, ктиторов, иноков, послушников, воинов, купцов и крестьян, всех строителей и благотворителей в разном достоинстве честно послуживших Тебе православных христиан. Вечная им память».

ПРИЛОЖЕНИЕ

СЕМЬ КРАЕВЕДЧЕСКИХ ЭТЮДОВ

Захарьинский иконостас

В московском храме Знамения иконы Божией Матери в Захарьине, что находится в самой южной точке на карте столицы, на Варшавском шоссе в Южном Бутово, в течение последних 8 лет проводились работы по восстановлению древнего иконостаса. Тщанием причета церковного и ряда прихожан-благодотворителей они были завершены в 2005 г., в год 15-летнего юбилея возрождения в Знаменском храме приходской жизни.

Иконостас этот был полностью уничтожен в пору гонений на Церковь после закрытия храма в 1940 г. и размещения в нем в годы Великой Отечественной войны воинской части, затем колхозного склада и базы Подольского кинопроката. После возвращения Знаменского храма верующим в 1990 г. настала пора, когда вместо временной фанерной алтарной преграды понадобилось установить постоянный, настоящий иконостас. Задача эта была облегчена тем, что в книге местного протоиерея о. Николая Евграфовича Сироткина «Село Захарьино-Знаменское Подольского уезда Московской губернии», изданное в Москве в 1909 г. (1), была помещена хорошего качества фотография храмового иконостаса (ил. 76), которая и послужила образцом для его восстановления (2, ил. 77).

Историко-стилистическое изучение данного фотоснимка, предпринятое нами, позволяет датировать Захарьинский иконостас временем освящения Захарьинского храма в 1672 г., и поставить его в ряд с памятниками раннего московского барокко эпохи царствования Алексея Михайловича Тишайшего (1646–1676). Сооружали иконостас, вероятнее всего, белорусские мастера резьбы и золочения по дереву в стенах Оружейной палаты Московского Кремля по заказу владельца усадьбы

Захарьина и храмоздателя каменной церкви Знамения, видного полководца и активного проводника русской политики в Малороссии и на юге России, боярина князя Г.Г. Ромодановского (1626–1682).

Иконостас демонстрирует стремление устроителя (3) показать свою знатность, богатство, изящный вкус, приверженность к новизне в искусстве западного толка, характерную для придворной кремлевской знати той эпохи. В этом отношении храм в Захарьине – самый ранний из ныне сохранившихся в окрестностях г. Подольска таких памятников нового «фряжского» стиля 2-ой половины XVII в., как церковь Свт. Николая 1683–1705 гг. в имении царицы Марфы Апраксиной в селе Стрелкове и церковь Знамения 1690–1704 гг. в имении князя Б.А. Голицына в селе Дубровицы на Пахре.

С первого взгляда Захарьинский иконостас поражает декоративностью и орнаментализмом, безудержным желанием насытить все свободные от живописи поверхности подвижным золоченым узорочьем, богатой светотеневой игрой форм, контрастом сочетания блистающего золота на темно-синем фоне (4). Сразу складывается впечатление, что декор превалирует над живописью икон, манера исполнения которых здесь имеет второстепенное значение. В целом походит он на увеличенное ювелирное изделие, напоминающее, например, развернутую на плоскости драгоценную архиерейскую митру или на престольную сень или центрической формы Сион-дарохранительницу.

Наряду с тем, для иконостаса характерна композиционная ясность, завидная гармоничность форм и соразмерность частей, цельность и законченность. Эти свойства позволяют говорить, что в замысле и воплощении захарьинского иконостаса мы имеем (точнее имели) выдающийся художественный памятник.

Небольшой, даже можно сказать миниатюрный, он занимает всю алтарную стену, имея высоту 7 м и ширину 4,5 м. В алтарь ведут невысокие арочные проемы Царских врат в центре и диаконских дверей по бокам. Иконостас составляют 35 образов, расположенных четырьмя ярусами (5). Над местным 5-частным ярусом следуют 11-частные праздничный и деисусный чины,

а сверху — 5-частный пророческий ряд. При этом решительно преобладают иконы с полукруглым верхом (Деисус, Пророки, двери), есть иконы квадратной (Праздники) и прямоугольной, а также округлой форм (на Царских вратах), примечательна икона «Тайной вечери» с трапециевидным верхом. Исключая крупные центральные образа, все иконы равновелики внутри своего ряда. Все они облачены в гладкие золоченые рамы, благодаря чему каждая икона подчеркнута индивидуальна и в то же время как бы утоплена в золоченую массу иконостаса, наподобие произведения эмальерного искусства.

Второй, уже высокорельефный слой декора иконостаса составляют накладные резные виньетки, пальметты и розетки. Они чередуются с пламевидно трактованными, специфически барочными растительными элементами, в раковинообразной сердцевине каждого из которого устроены овально-выпуклые «зеркальца» улавливающие, отражающие и усиливающие блеск золота. Именно благодаря таким пламевидным мотивам подобного рода золоченая резьба самими мастерами звалась «флемской» (от нем. *flam* — пламя) или «фряжской» (т.е. итальянской) согласно источнику зарождения и распространения стиля барокко в искусстве Европы XVII в.

Третий, наиболее выступающий слой декора иконостаса составляют колоннады местного деисусного и пророчного чинов. 22 колонны независимо от своей величины, украшены одним и тем же выполненным в технике сквозной резьбы рисунком вьющейся виноградной лозы. Все они имеют волотообразные консоли в основании, а в завершении — капители из листьев аканфа с волотами композитного ордера. Фланкируя иконы, колоннады зрительно несут карнизные тяги с растительной орнаментикой межрядовых фризов. Свето-теневую игру золоченой резьбы колонн усиливают вставленные в их полые объемы изнутри золоченые стержни. Общая колончато-фризовая композиция иконостаса, последовательно осмысленная в системе композитного ордера, здесь представлена уже в сложившемся, развитом виде. Колонна как доминирующий элемент декора соразмерна человеку, она формирует активную меняющуюся среду, в динамику ко-

1

2

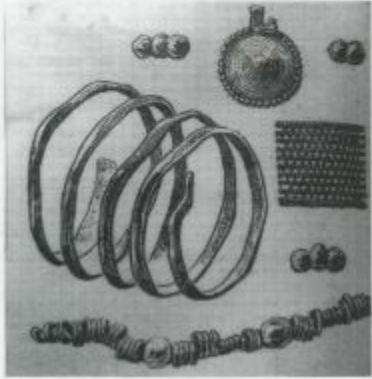
3

5

4

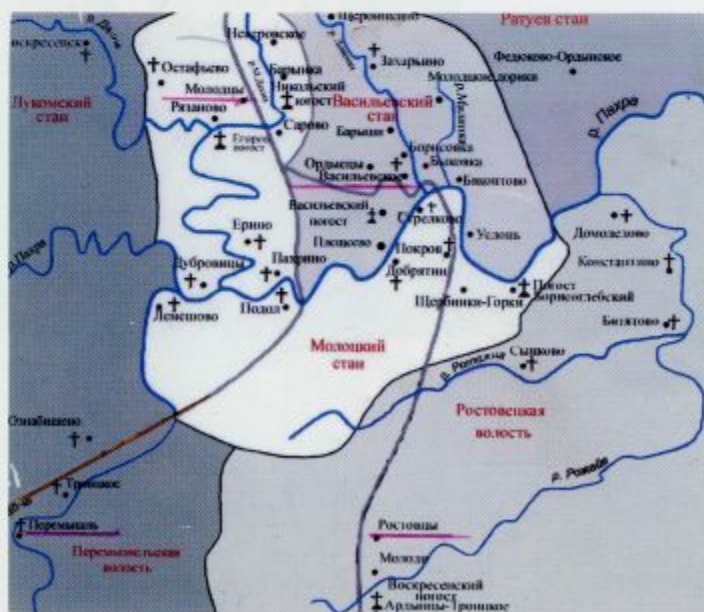

6

7

8

9

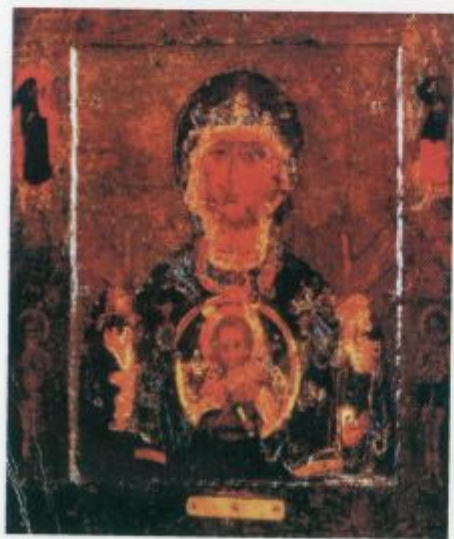
12

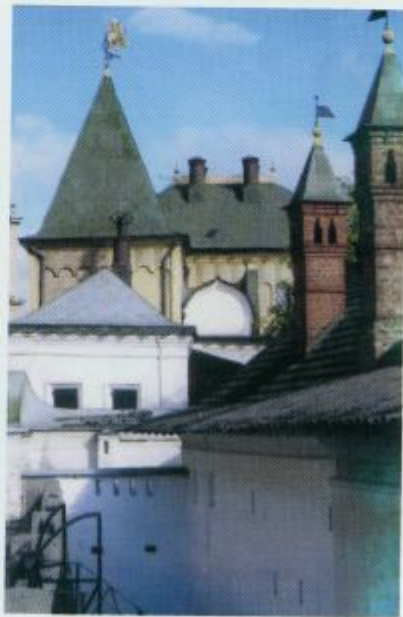
10

11

13

14

15

16

17

18

19

20

21

22

23

24

25

26

27

28

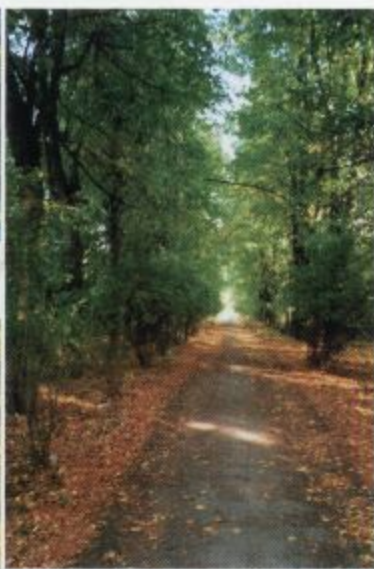
29

30

31

32

34

35

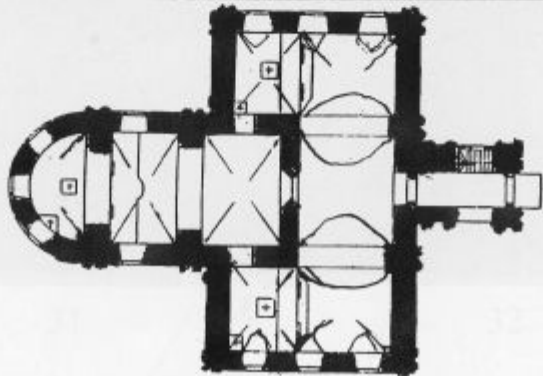
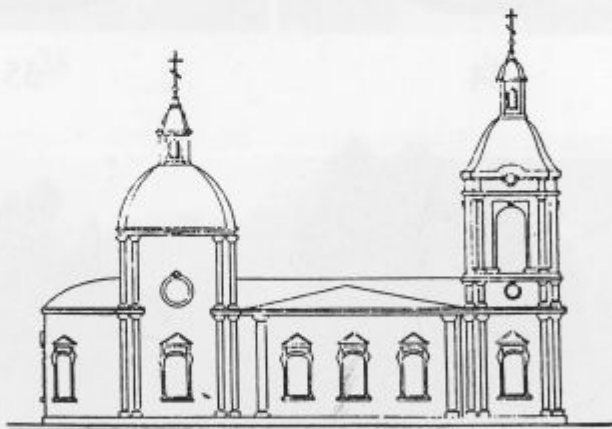

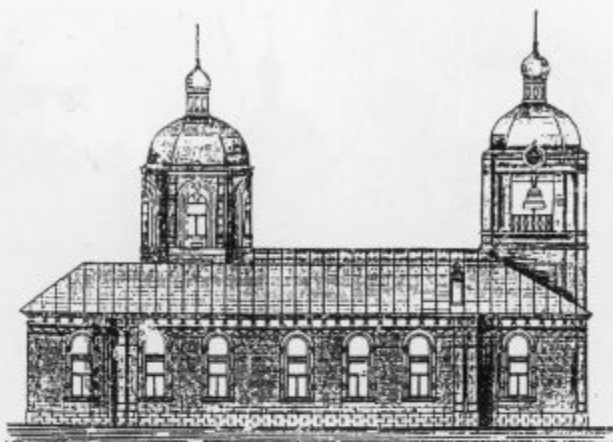
33

36

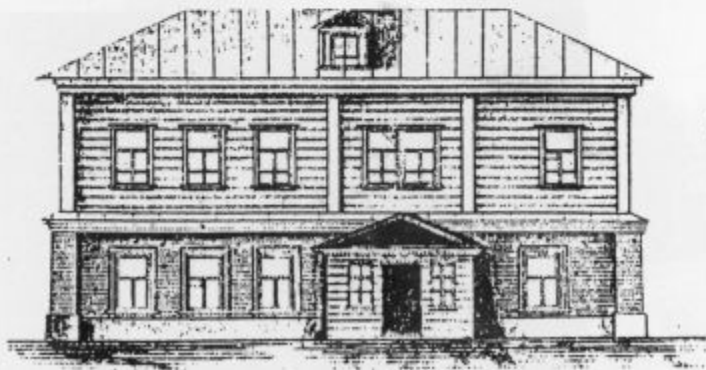
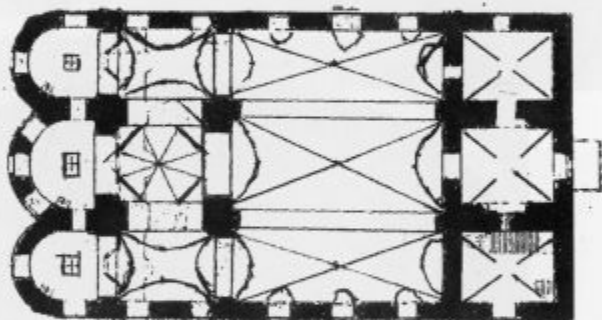

37

38

39

41

40

42

43

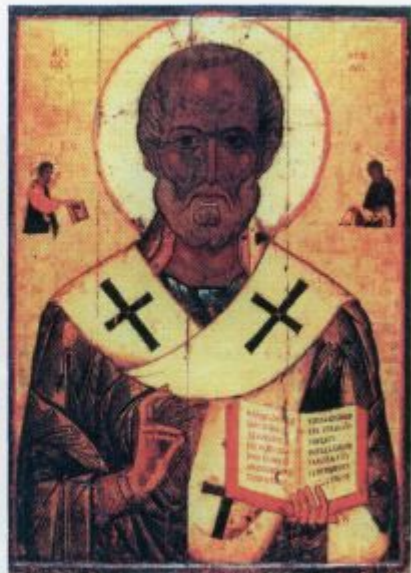
44

45

46

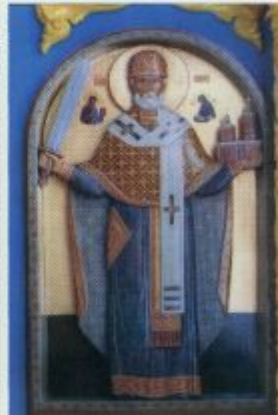
47

48

49

50

54

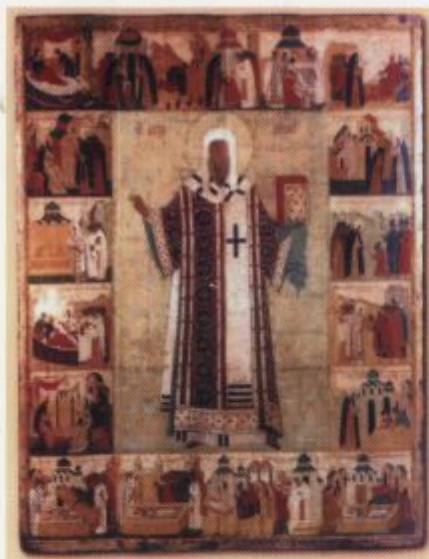
51

52

53

57

58

56

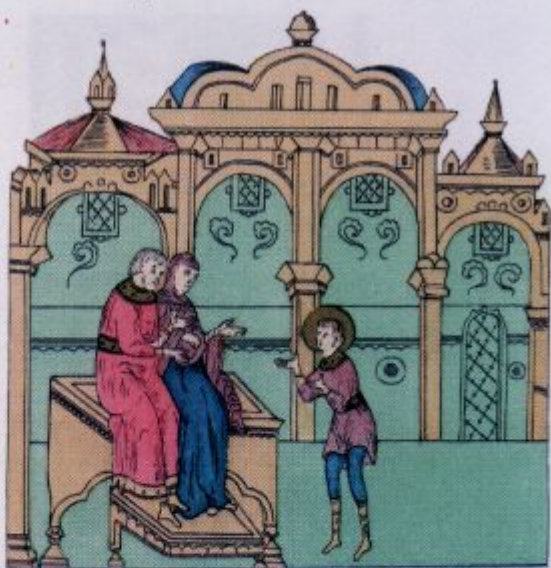

55

59

КО БЪДЕТИГЬ .

61

И ПАКИ ЧТО ДНЫИ ГОНОША ДЕРЖА
ШЕСТЬ СПОЕГО НЕЛЦЕМ ТЪРНАГО

62

ЖНАШЕШ ПОВАГНХГВ ПОМЫ
 ШЛЕНІНХГВ . НЦННМАШЕСТР
 ХЪ БЯЖІГО .

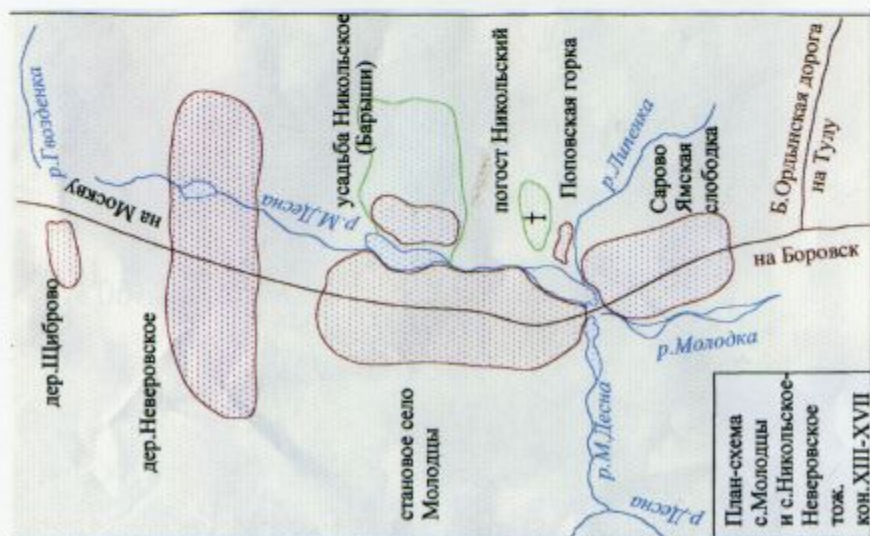

60

Ѡуцѣцагнн родителенъ,
 Родителъ

63

64

67

66

65

70

68

69

71

74

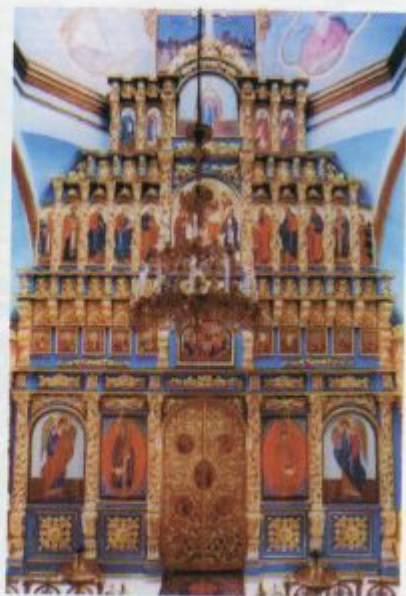

75

76

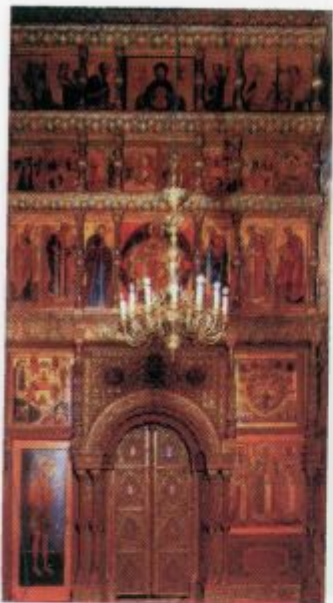
77

72

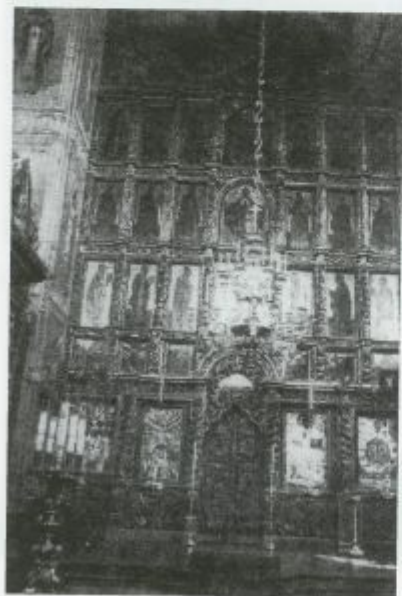
73

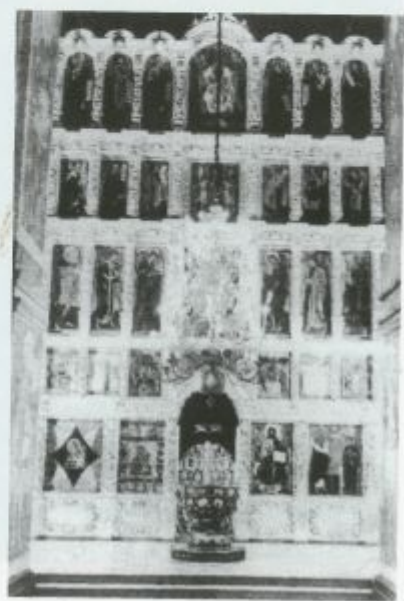
78

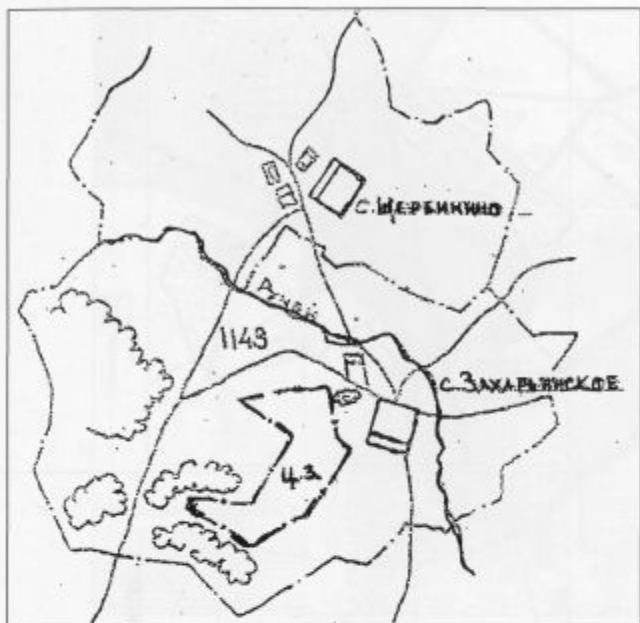
79

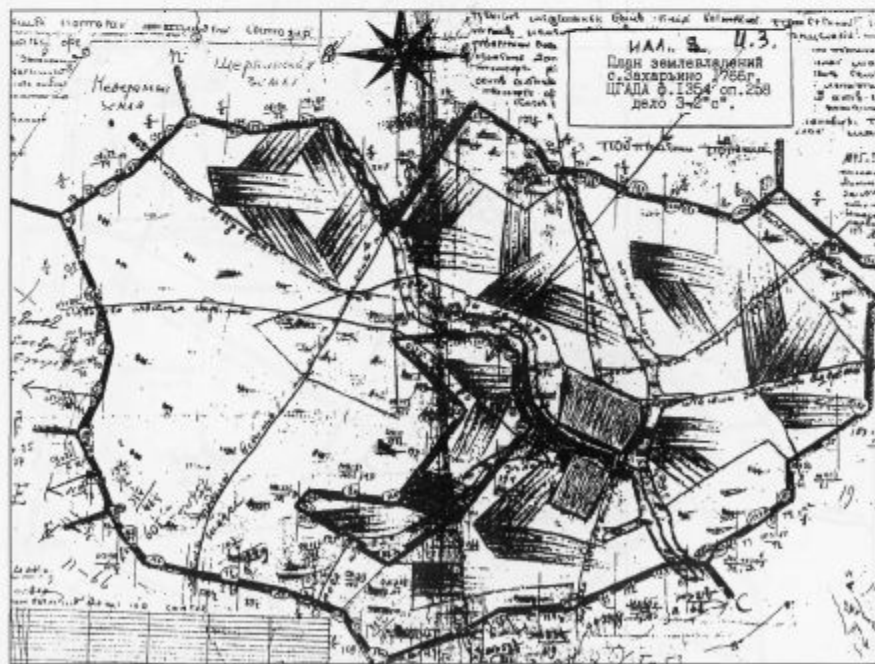
80

81

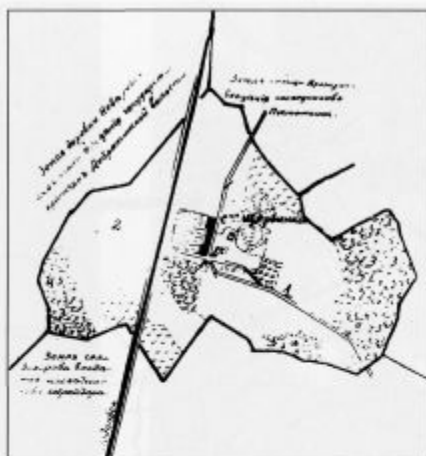

83

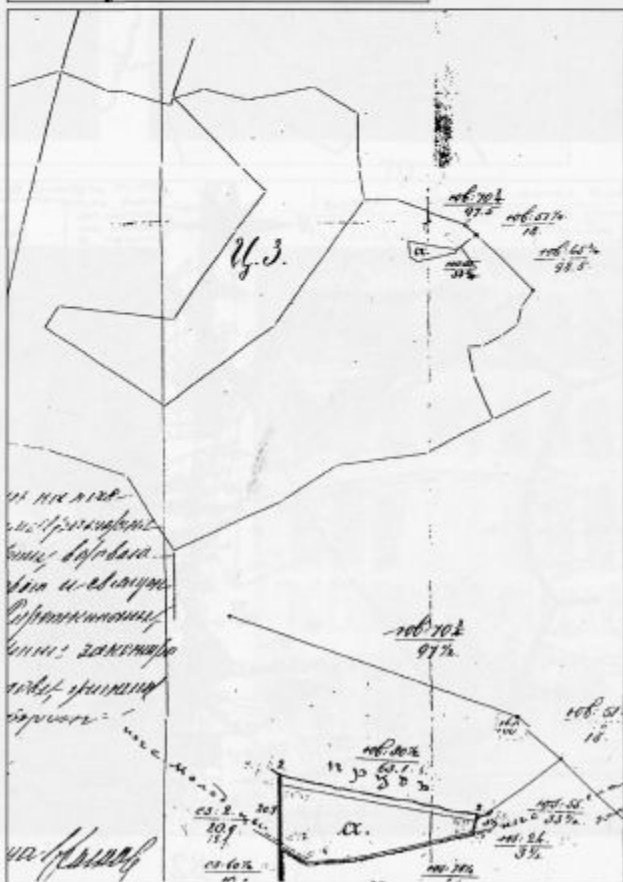

82

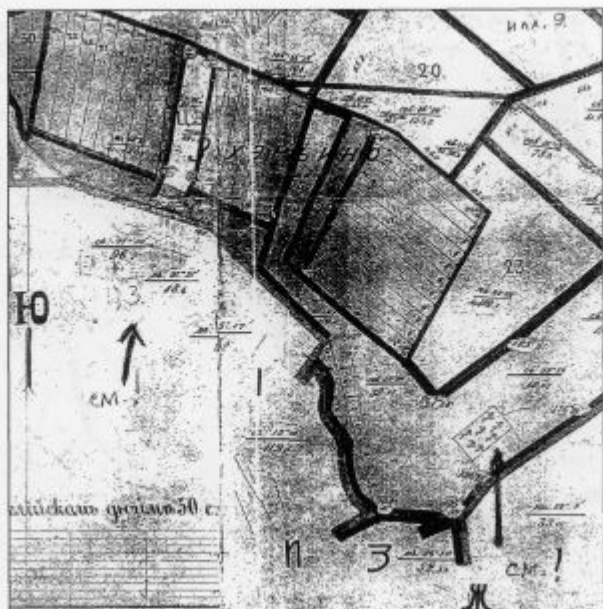
84

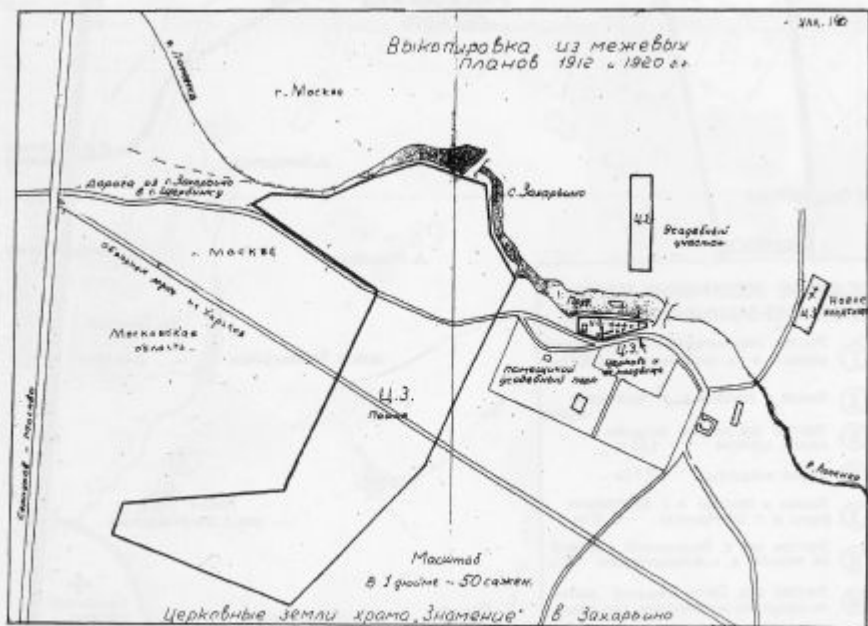
85

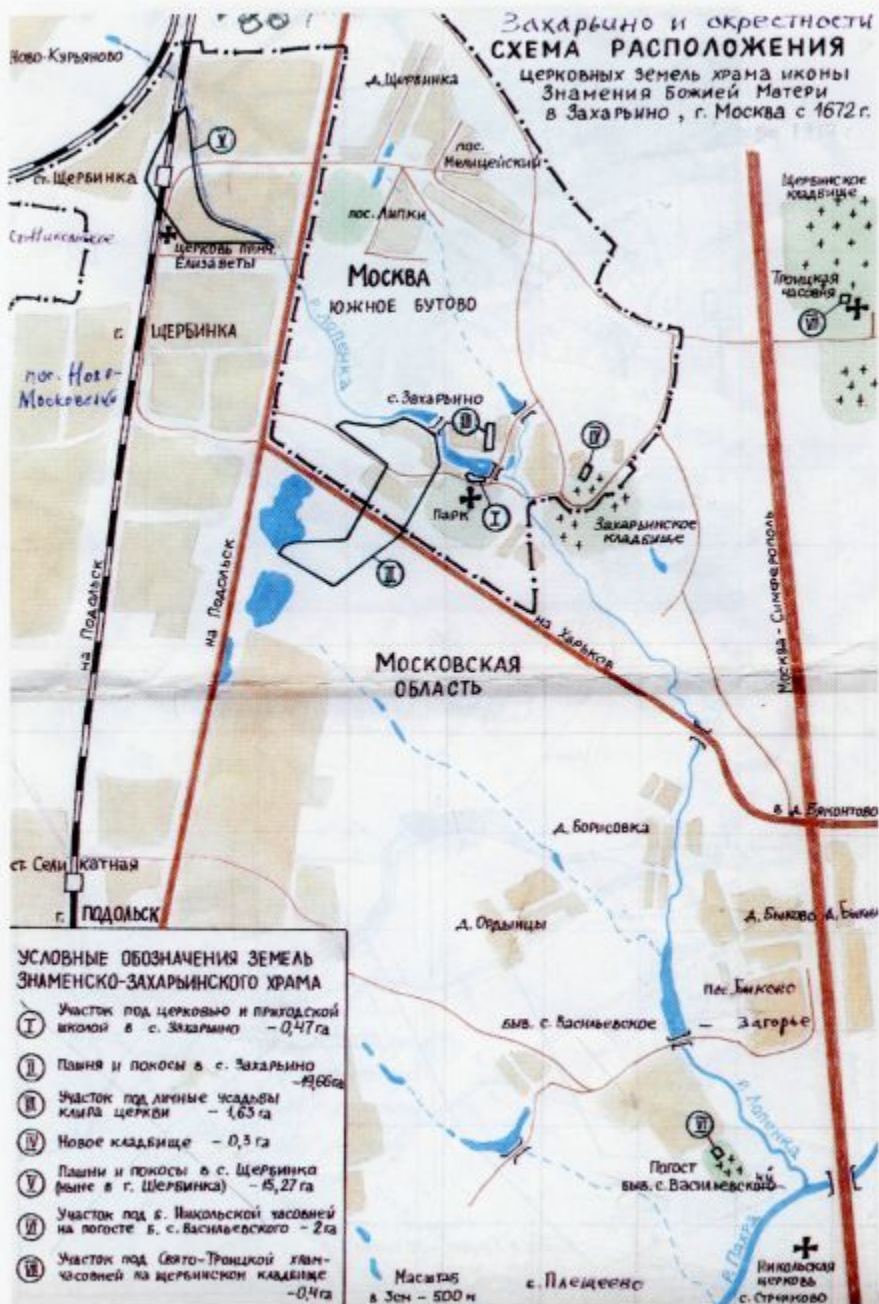

86

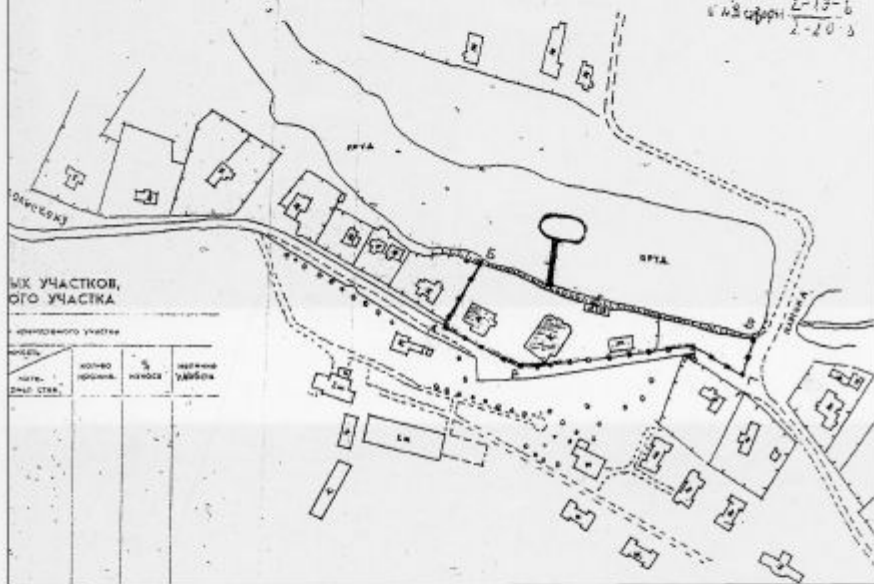
87

Захарьино и окрестности
СХЕМА РАСПОЛОЖЕНИЯ
 церковных земель храма иконы
 Знамения Божией Матери
 в Захарьино, г. Москва с 1672 г.

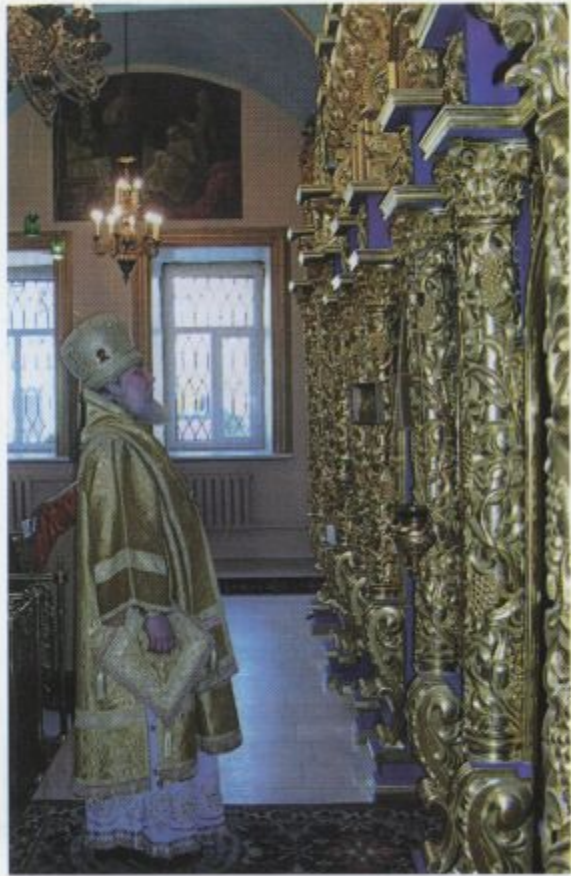

ПЛАН РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАСТРОЙКИ И ОТВОДА ЗЕМЕЛЬ ГЛАВАПУ г. МОСКВЫ

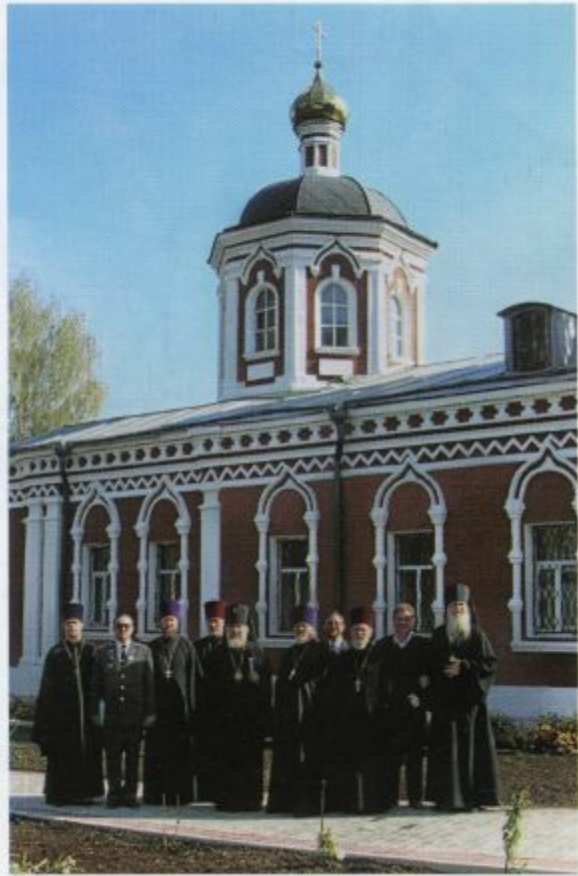
Л-18-6
2-20-3

16

90

93

92

94

95

торой вовлечено все пространство храма и все служащие, предстоящие и молящиеся в нем.

Интересно отметить в связи с колоннадами, что в этом иконостасе, вполне в духе архитектурных мистификаций барокко, предложены две противоположные тектонические системы. Первая, классическая стоично-балочная система, представлена прочно стоящим на более 6-колонным портиком местного ряда, в то время как колоннады Деисуса опоры не имеют, начинаясь с консолей фриза над иконами Праздников. Колоннады верха практически висят на междурядных карнизных тягах, будучи прикрепленными к вмонтированным в толщу стены тяблам иконостаса. Праздничный ярус предстает поэтому как переходная зона между стоящим «низом» и висящим «верхом» композиции, здесь происходит перестройка масштаба и ритмического строя икон и орнамента. Это место всегда представляет наибольшую сложность для знаменщика, проектирующего иконостас.

Забываясь о цельности композиции Захарьинского иконостаса, его знаменщик с редкостной изобретательностью и мастерством вписывает в композицию иконостаса крест. Его образуют сквозная вертикаль, состоящая из Царских врат и размещенных над ними крупных образов по центру вышестоящих ярусов. Поперечную горизонталь широких рукавов креста образуют ростовые иконы Деисусного ряда. Помещенная в средокрестии икона «Предста Царица одесную Мене» представляет сидящего на троне в облике Царя Царей Господа Иисуса Христа в момент Своего славного Второго Пришествия и Страшного Суда. Ему молитвенно предстоят за род людской Богородица, Иоанн Предтеча, апостолы и святители.

В композиции иконостаса, составленной из регистров одинаковой высоты, прочитывается еще один (если не учитывать новодельный пророческий чин) равноконечный греческий крест, в средокрестии которого находится композиция «Тайной вечери». Расположенные по бокам в рукавах креста 10 праздничных икон (в порядке слева направо от Рождества Богородицы до Ея Успения), раскрывают евангельскую историю спасительного служения Господа нашего Иисуса Христа и установления Им

священного таинства Евхаристии как одного из центральных событий в жизни Новозаветной Церкви в прошлом, настоящем и будущем (6).

Редкой особенностью захарьинского иконостаса является отсутствие «коруны» над Царскими вратами. Покоящийся на колоннах местного ряда неширокий карниз-антаблемент своим тонко наведенным пламевидным орнаментом, напоминающим как бы увеличенный браслет с оправленными в золото вставками из драгоценных камней-кабошонов, достаточно четко отсекает низ от зоны Праздников. Архитектура местного ряда представляет, по сути дела, ничто иное, как древнюю византийскую алтарную преграду (7) в виде трехпролетного портика на 6 колоннах композитного ордера, который подчеркивает римское происхождение декора иконостаса. Несомый же колоннами антаблемент здесь трактован явно как «космит» — украшенную резьбой балку, на которой в древности ставились изображения ангелов и небесных сил бесплотных или же позже — небольшие пядичного размера иконки, как в нашем случае (8).

В интерколумниях по бокам Царских врат размещены ростовые образа Спасителя «Царь Царем» и Богородицы «Благодатное Небо». Тематически они призваны напоминать молящимся о славной истории царского села Захарьина, принадлежащего в XV—XVI вв. боярам Захарьиным, предкам царской династии Романовых и, в частности, первой царице Российской Анастасии Романовне Захарьиной (1530—1560). Икона «Благодатное Небо», издревле считавшаяся покровительницей русского воинства, связана в нашем храме с памятью о трех ее храмоздателях-воинах: окольном Т.Ф. Бутурлине (ок. 1600—1651), боярине князе Г.Г. Ромодановском (1626—1682) и генерале И.И. Новицком (1765—1839).

Начатая в местном ряду исторически обусловленная в данном месте царско-царственная тема находит себе продолжение и развитие в центральной композиции Деисуса «Предста Царица одесную Мене», а затем и в верхнем пророческом ряду иконостаса, в котором предстоят цари Давид и Соломон, пророки Исайя и Моисей как провозвестники рождения и воплощения Христа

Спасителя от Марии Девы, предстоящей в образе Божией Матери «Нерушимая Стена» в центре верхнего ряда, осененного крестом.

При всем разнообразии тематики и особенностях богословского содержания каждого из чинов следует признать, что золоченый декор Захарьинского иконостаса имеет вполне самостоятельное значение и достаточно ясно выраженную тему и богословскую направленность.

Мотив виноградной лозы, украшающей Царские врата и колоннады иконостаса, винограда, вина в православной культуре совершенно однозначно символизирует собой центральное таинство церкви — Евхаристию, совершаемую на Божественной Литургии, и Самого Господа Иисуса Христа, который говорил о себе: «Аз есмь лоза истинная и Отец Мой делатель есть...Аз есмь лоза, вы же родие, и иже будет во мне, и Аз в нем, той сотворит плод мног, яко без Мене не можете творити ничесоже...О сем прославится Отец мой, да плод мног сотворите, и будете Мои ученицы...». Иоанн. XV.1.5..8. Виноградная лоза, виноградный сад, вертоград — то суть образы Царства Небесного, о приближении которого проповедовал Спаситель. Ранее эти образы были присущи алтарю, символизирующему в храме Рай и Святое Святых, являющемуся местом пребывания Божия и совершения святого Таинства Евхаристии. В барочных иконостасах, подобных нашему, эти воплощенные в орнаменте образы были изнесены из алтаря во вне, в храм как напоминание об утраченном по грехам Рае, так и о возможности спасения человека через покаяние и Евхаристию — великого Таинства благодарения Господу за принесенную Им искупительную Жертву.

Золоченый декор иконостаса существовал в неразрывном единстве с золочеными же священными предметами, находящимися в алтаре, многие из которых перемещались из алтаря по храму во время литургии: семисвечник и дарохранительница, Евангелие и подсвечники на престоле, священные сосуды, кресты, кадила и хоругви с выносными иконами, парчовые облачения и митры духовенства. Ажурные Царские врата стали теперь выполнять в технике сквозной резьбы, благодаря чему они

и закрытые не препятствовали связи между молящимися в храме прихожанами и священнодействующим духовенством в алтаре.

При определении исторического места Захарьинского иконостаса мы должны отметить, что в течение XVII в. происходила замена классического русского тяблового иконостаса на колончато-фризовые композиции, а к концу века — на рамочные композиции в стиле зрелого барокко. Уже в 1-ой половине столетия прослеживалось стремление мастеров украшать монолитные тябловые чины тонкими колонками-нащельниками, располагавшимися между иконами (9, ил. 78). Наметившиеся изменения были решительно и быстро преобразованы в середине XVII в. мастерами царя Алексея Михайловича и патриарха Никона в яркий и самобытный стиль построения иконостасов, одним из характерных представителей которого является описанный выше Захарьинский иконостас 1672 г. Было бы справедливо называть этот стиль по имени царя «Алексеевским» барокко — по аналогии с утвердившимися в литературе такими терминами, как барокко «Нарышкинское», «Петровское», «Елизаветинское», «Екатерининское».

Если сравнивать Захарьинский иконостас как выразительный памятник «Алексеевского» барокко с вычурным декором значительно более развитых в отношении формы и мотивов орнамента иконостасов «Нарышкинского» барокко 90-х гг. XVII в. — нач. XVIII в. (10, ил. 79), то мы приходим к заключению, что он является собой первую ступень в развитии этого стиля на Руси. Надо признать при этом, что в то время как «Нарышкинское» барокко — яркий, но кратковременный эпизод в истории, стиль мастеров царя Алексея держался всю 2-ю половину XVII в., большую часть XVIII в. (11, ил. 80), в обедненном виде и XIX в. (12).

Наибольшую близость декор Захарьинского иконостаса обнаруживает с иконостасом Смоленского собора Новодевичьего монастыря 1683—1686 гг. (ил. 81), созданным Климом Михайловым и Осипом Андреевым «со товарищи», а также иконостасами Успенского собора и трапезной церкви преп. Сергия в Троице-Сергиевой Лавре 1683 и 1684 гг., церковью Илии пророка в Ярославле 1696 г. и Успенского собора в Рязанском Кремле 1699 г.

Несколько слов скажем о духовном начале нового русского иконостаса в стиле «Алексеевского» барокко. Общеизвестно, что источником архитектуры барокко послужило декоративно-прикладное и ювелирное искусство. Витая колонна, в частности составленная из побега виноградной лозы, — это едва ли не ключевой мотив стиля барокко в архитектуре и прикладном искусстве Европы, начиная с середины XVII и последующего XVIII столетия. Главный импульс к распространению стиля барокко исходил от его ведущего мастера Дж. Бернини, который к 1654 г. закончил многолетние работы по отделке интерьеров собора апостола Петра в Риме, активно используя в качестве главного мотив витой колонны.

Получив у теоретиков архитектуры той эпохи название «соломоновой колонны», эта форма трактовалась как строительный модуль или ордер, в соответствии с пропорциями и мотивами которого строили и украшали здание изнутри и снаружи (13).

Отдельно взятая барочная колонна, выполненная в технике объемной сквозной резьбы, олицетворяла собою стремление к нематериальности и невесомости, декоративности и «спиритуализации» форм. Составленные висящие на карнизах колоннады с консольными фризами в основании (как в Захарьинском иконостасе), они превращали поверхность стен в колышущуюся, пульсирующую динамикой беспокойного ритма золоченую массу.

«Соломоновыми» витые колонны звались не случайно. Теоретики и мастера барокко всерьез считали, что Храм всех храмов, построенный в X в. до нашей эры на горе Сион в Иерусалиме царем Соломоном является самым совершенным и прекрасным зданием на земле, идеальным образцом для подражания народов Древнего и Нового времени, ибо в нем Промыслом Божиим в камне, дереве, бронзе, золоте и кости была воплощена сама Божественная красота, величие и благодать. Сам Устроитель всего сущего миропорядка на земле, Он же и Боговдохновенный Художник при строительстве Соломонова храма ниспослал людям искусство строить храмы и здания в божественных пропорциях «золотого сечения» и соразмерности всех частей, со временем названных «Соломоновым первоордером», из которого про-

изошли и прочие ордера, известные по греко-римской античной архитектуре.

Сильной стороной этой теории была ее опора на авторитетные свидетельства Священного Писания. Подробно описанный храм царя Соломона в 3 книге Царств был неоднократно реконструирован в графике и в моделях, находя соответствия прежде всего с коринфским ордерам. При украшении храма Соломона видное положение занимали витые медно-золоченые колонны с капителями в виде корзин с цветами лилии, листьями аканфа или плодами винограда и граната. Они составляли колоннады и портики, при этом особую ценность представляли и отдельно стоящие колонны. Мастера барокко в своем творчестве декларировали «возвращение к первоисточникам», минуя Ренессанс и Античность — к храму царя Соломона, к Священному Писанию.

В России, точнее в Москве, обращение к барокко как всевропейской художественной идеологии и стилю в архитектуре происходит в 1650-е гг. Связано это было с совместной реформаторской деятельностью царя Алексея Михайловича и Святейшего Патриарха Никона по обновлению всех сфер русской жизни, не исключая искусства. Патриарх Никон ориентировался на греческий Восток, в то время как царь и придворное окружение избрали культурную ориентацию на Европу и, в частности, на «фряжский» (итальянский) стиль в декоре дворцовых и храмовых интерьеров. Именно в те годы, когда верхи страстно ждали реформ, возникла необходимость и в обновлении древнерусского высокого тяблого иконостаса средствами фряжского стиля, учреждению в православной культуре которому реформаторы постарались найти идейные обоснования в недрах святоотеческой традиции.

По заказу патриарха Никона была переведена с греческого и издана в Москве в 1656 г. книга «Скрижаль». В ней, наряду с изложением символики православного храма и толкования божественной литургии, в качестве одной из основополагающих проводилась идея о том, что идеалом всякого христианского храма есть и должен быть храм Соломонов, описанный в Библии. Трехчастная его структура (двор — храм — Святая Святых) праобра-

зовательно символизировала Самого Единого Бога в трех лицах славимого Отца и Сына и Святаго Духа. «Скрижаль» подготовила появление нового «рамочно-колончатого» барочного иконостаса. Именно в те же годы по царскому вызову в Москву приезжают мастера-резчики и позолотчики по дереву из Белоруссии. Они сначала изготавливают иконостасы в патриарших Иверском на Валдае и Ново-Иерусалимском монастырях, а затем окончательно оседают в Москве как царские мастера Оружейной палаты Московского Кремля. Сооружение многоярусных иконостасов с витыми колоннами между икон и орнаментальными карнизами между ярусов потребовало больших творческих и материальных усилий мастеров-декораторов. Представляется, что реальными прообразами при конструировании первых фряжских иконостасов, в соответствии с рекомендациями «Скрижали» служили выполненные на тему Ветхозаветного Сиона и Иерусалимского Воскресенского храма дарохранительницы в соборах Московского Кремля. В результате усилий русских и белорусских мастеров высокий обновленный иконостас стал одним из наиболее самобытных явлений в архитектуре Европы XVII в.

Сделанные нами наблюдения позволяют прийти к выводу, что данный иконостас может быть поставлен во главу представленного выше списка сохранившихся иконостасов XVII столетия, и датировать его оригинал 1672 г., годом освящения храма Знамени в Захарьине и считать наиболее вероятным местом его создания мастерские Оружейной палаты Московского Кремля.

Увы, у многих вызывает недоумение избыточная в иконостасе православного храма золоченая резьба, которая преобладает над живописью и ее догматическим содержанием.

Необходимо знать, что в Священном Писании к золоту наблюдается самое положительное отношение. В книге Исход (XXIII. 1–5) говорится: «И сказал Господь Моисею, Я назначаю Веселила, сына Уриина, сына Орова, из колена Иудина; и Я исполнил его Духом Божиим, мудростью, разумением, ведением и всяким искусством работать по золоту, серебру и меди, резать камень для вставления и резать дерева для всякого дела». Здесь Господь благословил резьбу по дереву, применение драгоценных металлов в

церковных художествах изначала и навсегда. Тем самым художника церковного закон ставил наравне со священником, царем и пророком, вдохновляемыми от самого Господа Бога.

По словам академика С.С. Аверинцева, «самое первое, что можно сказать о золоте — что оно являет созерцающему глазу и умствующему уму образ света и потому 'означает' или 'символизирует' свет». Он же обращает внимание на то, что св. Василий Великий, рассуждая о красоте звезд, отождествлял их с красотой золота и света, а св. Симеон Новый Богослов писал, что воплощенный в золоте свет есть «икона» незримого божественного света. Являя собою образ пламенеющего блистания Божией славы, золото в храме символизирует собою и Самого Господа Иисуса Христа в образе «Солнца правды», каковым Он именуется в песнопениях службы его славного Рождества (14).

Русские православные люди во все времена несли в церкви Божии все самое доброе, лучшее и дорогое. Живя в землянках и курных избах, они строили храмы до небес. Будучи одетыми в холстины, они облачали священников в златотканую парчу. Находясь в тисках нужды, они вносили свою посильную лепту на содержание и украшение храма в золото иконостасов и драгоценных иконных окладов. В золоте храмов воплощена любовь ко Господу и Его Церкви многих поколений православных христиан.

Роскоши архиерейского богослужения, длительно проистекающего в центре храма, торжественным выходам священства на Малом и Великом входах как нельзя лучше соответствовало многоголосное пение на фоне золоченых колоннад иконостаса. Все эти средства создавали единое активное храмовое пространство при совершении духовенством Божественной Литургии Господу Господствующим и Царю Царствующих по образу той нескончаемой и прекрасной службы, которая совершается Церковью Торжествующей у престола Божия в обетованном христианам Царствии Небесном.

Отображая в обильном золоченом узорочье недостижимое совершенство и красоту Небесной Литургии, Захарьинский иконостас несет, прежде всего, образ преобразующий мир Славы

Божией. Языком орнамента и архитектурного декора он проповедует нам спасительное евангельское благовестие «Покайтесь, прблжи бо ся Царствие Небесное» и через явление рукотворной красоты, воплощенной в золоченом узорочье иконостаса зримо и убедительно указывает предстоящим в молении путь православных христиан ко спасению во Христе и конечному достижению блаженства в Царствии Небесном.

2005 г.

Примечания

1. Сироткин Н.Е., протоирей. Село Захарьино-Знаменское Подольского уезда Московской губернии. М., 1909 г. Переиздано в кн.: Сироткин Н. Захарьино-Знаменское. Семенихин А. Захарьино, Быковка. М., 2005.

2. Ныне иконостас полностью восстановлен по проекту известного московского архитектора-реставратора А. Фехнера. Резьбу по дереву (липа) и левкашенье выполнили народные мастера Украины Н. Бондаренко и Р. Ковинько (г. Дубна Ровенской обл.), позолотные работы — московский художник-знаменщик А.А. Кузьмин.

Восстановленный по снимку с оригинала Захарьинский иконостас отличается достаточно большой исторической достоверностью при его сравнении с нам известными 10 новодельными иконостасами Москвы, созданными в 1990-е гг. «по мотивам» архитектуры русских иконостасов 2-й половины XVII в. См.: Высокий русский иконостас. М., 2004 г., табл. XI—XXXI.

3. Насколько масштабной для своего времени была личность князя Г.Г. Ромодановского, показывает большая библиографическая статья о нем в Энциклопедии «Брокгауз и Эфрон»; ныне он включен в дюжину наиболее выдающихся русских полководцев XVI—XVII столетий. См.: Каргалов В.В. Русские воеводы. М., 2005. Гл. X. С. 297—341.

4. Кроме воспоминаний старожилов с. Захарьино, посещавших храм в довоенные годы о том, что иконостас был сплошь золотым, а своды голубыми, мы не имеем точных свидетельств о цвете фона тела ико-

ностаса. Настоящий интенсивно-синий матово-бархатистый цвет был выбран потому, что, во-первых, храм наш посвящен Божией Матери, в праздники которой, согласно традиции Русской церкви, священники облачаются в одежды синего, голубого или бирюзового цветов, во-вторых, в эпоху господства стиля барокко, как правило, золото по контрасту сочеталось с яркими интенсивными тонами: красным, синим, зеленым, и, в-третьих, подобное цветовое решение имеет близкий по времени и местоположению барочный иконостас 1690-х гг. в церкви Знамения в Дубровицах под Подольском.

5. На старой фотографии верхний ярус иконостаса составляют образы округлой формы по сторонам креста, выполненные в стиле ампир после ремонта свода храма в 1826 г. По-видимому, первоначально 4-го яруса вовсе не было. Поскольку своды ныне значительно повысились, было принято решение устроить пророческий чин из ростовых икон в соответствии со стилем нижестоящего Деисуса.

6. Помещенная в средокрестии вписанного в общую композицию иконостаса Креста Господня икона «Тайной вечери» вызывает к воспоминанию о серьезных богословских спорах в Москве о «времени преосуществления Святых Даров» в евхаристическом чине божественной Литургии в связи с реформами патриарха Никона и переводческой деятельностью католически ориентированных редакторов «Служебника», исказивших древнюю практику совершения святой Евхаристии. См.: Макарий (Булгаков) митрополит. История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 7. С. 493–445.

7. Вопрос об алтарных преградах сейчас достаточно хорошо освещен. См.: Иконостас. Происхождение-развитие-символика. М., 2000.

8. Выраженное здесь стремление к византийской архаике вполне можно было бы соотнести с грекофильской ориентацией патриарха-реформатора Никона как заказчика первых русских иконостасов «флемской» или «фряжской» резьбы для основанных им Иверского на Валдае и Ново-Иерусалимского на Истре монастырей еще в 1650-е гг., до разлада его отношения с царем в 1658 г. Есть основания относить архитектуру местного ряда Захарьинского иконостаса к самой начальной стадии развития нового русского иконостаса. Архивный фотоснимок иконостаса Иверского собора Валдайского монастыря 1656 г. (см.: Ильин М.А. Зодчий Яков Бухвостов. М., 1959. С. 21) подтверждает это.

9. Нашельниками были украшены такие памятники 1 половины XVII в., как иконостас 1) Благовещенского собора Московского Кремля, 2) Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря, 3) собора Рождества Богородицы в Суздале, 4) церкви Вмц. Варвары в Ярославле, 5) Трехсвятительского придела церкви Воскресения на Дебре в Костроме, 6) церкви Святой Троицы в Никитниках в Москве, 7) собора Рождества Богородицы в Саввино-Сторожевском монастыре.

10. Иконостасы «Нарышкинского барокко» 1690-х гг. известны в следующих храмах: 1) церковь Покрова в Филях, 2) церковь Знамения в Дубровицах на Пахре, 3) церковь Спаса Нерукотворного в Уборах, знаменщик иконостаса Яков Бухвостов (?), 4) церковь Троицы в Троицком-Лыкове, знаменщик Яков Бухвостов (?), 5) собор бывшего женского Вознесенского монастыря – ныне в соборе Двенадцати апостолов в Кремле, 6) большой собор Донского монастыря, 7) собор Введенского монастыря в г. Сольвычегодске, 8) Строгановская церковь Рождества Богородицы в Нижнем Новгороде. Характеристики Нарышкинского барокко даны в новейших работах И.Л. Бусевой-Давыдовой и Ю.Н. Звездиной. См., например: Иконостас. Происхождение – развитие – символика. М., 2000 г.

11. Для круга памятников «Алексеевского» барокко при известных отступлениях и индивидуальной специфике каждого из них характерны следующие особенности:

1. Ясная читаемая рядность чинов, состоящих из равновеликих икон, одетых в золоченые рамы.

2. Преобладание икон прямоугольной конфигурации, или с полукруглым и редко трапециевидным верхом.

3. Цвет фона интенсивный, в контраст золоченому узору: красный, зеленый, синий.

4. Используемый накладной растительный орнамент имеет вполне осознанный пламевидный облик – пальметты, розетки, листья сильно стилизованы. Ведущее значение принадлежит при этом мотиву виноградной лозы.

5. Последовательное использование витых золоченых «Соломоновых» колонн коринфского либо композитного ордера. Составляя ярусные колоннады, они завершаются орнаментальными карнизами, а снизу начинаются с волютообразных консолей, что придает «висящий» характер декору всех ярусов иконостаса, кроме нижнего.

Иконостасы в стиле «Алексеевского» барокко известны нам по фотоснимкам в следующих храмах:

- собор Иверского Валдайского монастыря, 1656 г.;
- церковь Знамения в Захарьине, 1672 г. Мастерская Оружейной палаты Московского Кремля;
- церковь Воскресения в теремах Московского Кремля, 1678 г. Мастер Клим Михайлов;
- Архангельский собор Московского Кремля, 1681 г.;
- церковь Рождества Христова в Верхнеспаском соборе Теремного дворца Московского Кремля, 1681–1682 гг. Мастер Василий Познанский;
- церковь Преп. Сергия в Троице-Сергиевой лавре, 1683 г.;
- Успенский собор в Троице-Сергиевой лавре, 1684 г.;
- церковь Петра и Павла в Петровском-Дурнево, 1684 г. Знаменщик иконостаса Яков Бухвостов (?);
- церковь Преображения Новодевичьего монастыря, 1685 г. Мастер резьбы Карп Золотарев;
- церковь Тихвинской Божией Матери в Ново-Алексеевском, 1685 г.;
- Смоленский собор Новодевичьего монастыря, 1686 г.;
- церковь Бориса и Глеба в Зюзине, 1688 г. Знаменщик иконостаса Яков Бухвостов (?);
- церковь Успения на Покровке (ныне в церкви Успения Новодевичьего монастыря), кон. 1680-х гг.;
- большой собор Донского монастыря, 1690 г. Мастера резьбы Золотарев, Андреев, Алексеев;
- церковь Ильи пророка в Ярославле, 1696 г.;
- церковь Никола Большой Крест, 1697 г.;
- церковь Казанской Богоматери в Узком, 1698 г.;
- Успенский собор Рязанского Кремля, 1699 г. Знаменщик иконостаса Яков Бухвостов (?);
- Никольский придел церкви Воскресения Слоущего на Успенском вражке, кон. XVII в.;
- церковь Покрова в Медведкове, кон. XVII в.;
- церковь Св. Троицы в Останкине, кон. XVII – нач. XVIII вв.;

- Воскресенский собор (верхний храм) г. Романова-Борисоглебска, кон. XVII – нач. XVIII вв.;
- Благовещенский собор г. Сольвычегодска, нач. XVIII в.;
- Трехсвятительская церковь у Красных ворот (ныне в церкви Иоанна воина на Якиманке), 1712 г.;
- церковь Ризоположения на Донской улице, 1716 г.;
- церковь Прокопия в г. Великий Устюг, 1720 г.;
- церковь Рождества Богородицы в селе Образцове на реке Клязьме, 1736 г.;
- Успенский собор Ростова Великого, 1740 г.;
- Троицкий собор Ипатьевского монастыря в Костроме, сер. XVIII в.;
- Георгиевская церковь (верхняя) в г. Калуге, 1769 г.

Фотоснимки иконостасов русских храмов, в том числе и не сохранившихся, находим в следующих новейших изданиях:

Ильин М.А. Зодчий Яков Бухвостов. М., 1959. Святыни Православной Москвы. М., 1997. Иконостас. Происхождение – развитие – символика. М., 2000. Высокий русский иконостас. М., 2004. Москва православная. Кн. 1–12, январь – декабрь. М., 1994–2006 гг.

12. Такими угасающими отголосками стиля «Алексеевского» барокко можно признать иконостасы XIX в. в церкви Св. пророка Илии Обыденного на Остоженке, церкви Св. Николая в Хамовниках, церкви Знамения в Переяславской слободе, церкви Св. Иоанна Предтечи на Пресне, церкви Петра и Павла у Яузских ворот, Преображенского собора Новоспасского монастыря и др.

13. Путятин И.Е. Идеальный ордер в архитектурной теории Нового времени и церковная архитектура эпохи Просвещения. М., 2002.

14. Аверинцев С.С. Золото в системе символов ранневизантийской культуры. В кн.: Византия. Южные славяне и Древняя Русь, Западная Европа. Искусство и культура. Сборник статей в честь В.Н. Лазарева. М., 1973. С. 43–52.

Храм-часовня Святой Живоначальной Троицы на Щербинском кладбище в Москве

История часовни-храма во имя Святой Живоначальной Троицы на Щербинском кладбище города Москвы началась 3 мая 1996 г. Тогда администрация кладбища совместно с группой влиятельных граждан города обратились к настоятелю ближайшего московского храма иконы Божией Матери Знамение в Захарьине священнику Николаю Киселеву с просьбой о духовном окормлении и за получением благословения у Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II на начало строительства поминальной часовни.

Первосвятительское благословение Его Святейшества на строительство часовни на средства инициативной группы храмоздателей было получено 24 июля 1996 г. На месте будущей часовни был отслужен молебен и установлен закладной Крест. Работы по строительству часовни развернулись после того, как 9 ноября 1997 г. Его Святейшеством был утвержден проект часовни-храма. Началась и собственно церковная жизнь. Близ Креста был поставлен церковный киоск, в котором посетители кладбища могли приобретать свечи, иконы, книги, оставлять записки для поминовения. Каждую субботу о. Николай совершал уставную панихиду у кануна под открытым небом. Народ с готовностью жертвовал на строительство и будущее благоустройство часовни. Все чаще поступали просьбы о совершении отпеваний покойников здесь, на кладбище. В декабре 1998 г., в связи с первыми захоронениями на новой территории, было

освящено Южное кладбище. В помощь настоятелю с этого времени в штат храма вводятся второй, затем третий, а ныне и четвертый священники.

Часовня выстроена из кирпича, имеет вытянутый прямоугольный план с полукружием алтарной апсиды на востоке. Ее монолитный стройный объем на невысоком цоколе имеет оригинальное шестигранное шатровое завершение с главкой и крестом наверху. Подле часовни, у ее юго-западного крыла, размещена отдельно стоящая четырехстолпная арочная звонница, которая своей пространственностью контрастирует с лапидарным объемом храма. Автор ансамбля, архитектор-дизайнер А. Киш, удачно используя формы традиционной древнерусской архитектуры и новые строительные материалы, сумел создать выразительный мемориальный комплекс в истинно православном духе (ил. 72).

Часовня построена за два года. За первый строительный сезон 1997 г. был заложен фундамент и завершен нулевой цикл, а к концу 1998 г. были выложены в кирпиче стены и своды с шатром, построена звонница, завершены кровельные и столярные работы, стены частично облицованы зеленоватым мрамором и украшены замечательными мозаичными композициями «Троица Ветхозаветная», «Спас Нерукотворный», «Св. Николай Чудотворец» и «Георгий Победоносец» — работа ведущих московских художников-мозаичистов (ил. 73).

Изнутри стены были оштукатурены, наложены беломраморные полы и солея, проведено электричество и отопление, устроен временный иконостас, изготовлены из дуба престол, аналой, свечной ящик. 14 января 1999 г. в день памяти Св. Василия Великого, в основании пола под алтарем заложена памятная доска с благодарностью храмоздателей Богу об успешном окончании основных работ. Вот их имена: Левашов Юрий, Бондарчук Михаил, Каплин Андрей, Васильев Николай, Сонкин Николай, Белов Вячеслав, Смирнов Сергей, Орлов Сергей, Становов Игорь, Белов Алексей, Андрейцев Геннадий, Клыкков Вячеслав, Яковлев Константин, Белоглазов Виталий, Стриженко Валентин, Стриженко Антоний.

31 марта 1999 г., в Лазареву субботу, по благословению Святейшего Патриарха Алексия, благочинным Андреевского округа г. Москвы протоиереем Георгием Студеновым при стечении народа и гостей было торжественно совершено малое освящение часовни-храма Святой Живоначальной Троицы. С этого дня на выданном Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II святом антиминсе регулярно по воскресным и праздничным дням и в дни особого поминовения усопших совершается Божественная Литургия. В прочие дни в часовне священники служат поочередно. Они отпевают покойников, служат панихиды, по просьбе прихожан выходят на могилы, ведут утешительные и назидательные беседы с верующими и неверующими посетителями.

Заметная роль в жизнедеятельности часовни с самого начала принадлежит старосте Знаменского храма В. Кольцову и его помощницам В. Понякиной и Л. Мардашевой, которые стоят с церковным товаром за свечным ящиком, оформляют требы, следят за порядком и чистотой в храме.

К храмовому празднику Святой Троицы 1999 г. свою двухмесячную работу по росписи стен завершила бригада известных мастеров-монументалистов в составе В. Белоглазова, В. и А. Стриженко. В куполе они поместили композицию «Небесная литургия», известную в древне-сербском искусстве (ил. 74). Здесь в мерном движении по кругу изображены в рост высшие силы Небесные — архангелы с атрибутами первенствующей добродетели каждого: Архистратиг Михаил — в воинских доспехах, Гавриил, ангел Нового Завета — с пальмовой ветвью, Рафаил, врачеватель недугов; Уриил, огонь Божий — с огненным мечом, Салафиил, молитвенник Божий — с четками, Иегудиил, славящий Бога. Предстоя изображению оплечного Христа Спасителя в зените купола, они совершают вечно длящуюся Небесную Литургию, за которой молятся о душах здесь погребенных православных христиан. Молитве архангелов вторят размещенные в зеленоватом и голубом концентрических кругах на сводах шестикрылые серафимы и многоочитые херувимы. По углам сводов изображены сидящие евангелисты Матфей, Марк, Лука и Иоанн, утвержда-

ющие евангельскую истину столпы Церкви. Ниже, в трех распалубках над окнами и входом, размещены композиции с евангельскими рассказами о чудесах воскрешения Иисусом Христом сына Наинской вдовы, дочери Иаира и праведного Лазаря. Эти изображения призваны напомнить всем приходящим в храм, что Господь наш Иисус Христос есть Бог не мертвых, но живых, что жизнь человеческая всецело в руках Божиих, что мы веруем во Всеобщее Воскресение из мертвых при Втором Славном Пришествии Господа. Фрески эти мастерски вписаны в архитектуру храма, они соразмерны человеку в храме, созвучны его печально-возвышенному настроению, гармоничны по сочетанию чистых, приглушенных тонов. Это живая классика, поистине высокое искусство, исполненное в соответствии с духом и истиною Евангельского повествования.

Над иконостасом по проекту М. Епифанова работа длилась три года. Закончен, установлен и освящен он был к празднику Святой Троицы 2001 г. (ил. 74). Иконостас трехъярусный, во всю высоту алтарной стены. Он украшен золоченой деревянной резьбой по темно-зеленому фону. Эта весьма искусная работа осуществлена бригадой калужских резчиков. Иконостас включает 30 иконописных изображений, виртуозно исполненных в стиле палехского письма мастерами Ярославской Иконописной Артели во главе с Н. Сорокиным.

Обилие золоченого декора в виде полуколонн, карнизов, растительных виньеток и крестов призвано послужить созданию в душе скорбящих по утрате близких прихожан настроение торжественности и возвышающего просветления. Мемориальный характер часовни, предназначенной прежде всего для заупокойных богослужений и треб, подчеркнут размещением на вершине иконостаса парных изображений резных золоченых павлинов – райских птиц бессмертия. Согласно древней византийской символике, птицы олицетворяют собой бессмертные души христиан, причащающихся из Источника вечной жизни, которым является сам Господь Иисус Христос и Его божественное учение.

Верхний ряд икон представляет собой традиционный Деисус – моление святых, предстоящих Христу Вседержителю в час Его

Второго Пришествия и Страшного Суда над живыми и мертвыми. Помимо Божьей Матери, «заступницы рода христианского», и Иоанна Предтечи, ходатая за всех праведников, здесь попарно изображены первоверховные апостолы Петр и Павел, создатели Литургии святители Василий Великий и Иоанн Златоуст, а также святители Алексей митрополит Московский и митрополит Серафим Чичагов. Русские святители нашли свое место в иконостасе часовни в связи с особым местным их почитанием. Земля Щербинского кладбища и его окрестности на юг до Пахры в XIV в. принадлежали семейству бояр Бяконтовых, из которых происходил митрополит Алексей (+1378). Митрополит Серафим (+1937), канонизированный в 1995 г. как новомученик Российский, был расстрелян на близлежащем (в 3 км) Бутовском полигоне вместе с десятками тысяч прочих жертв сталинских репрессий.

Расположенный ниже Деисуса Праздничный чин включает 12 икон, отражающих евангельскую историю от Рождества Богоматери до Ея преславного Успения и Покрова. Центр иконостаса выделен высоким арочным проемом с ажурными золочеными Царскими вратами и образом голубя в лучистом сиянии – символом благодати Святаго Духа, осеняющего производимые в храме таинства. Справа от Царских врат – погрудный образ Спасителя, храмовая икона Ветхозаветной Троицы и образы Иоанна Предтечи и мученика Уара, имеющего благодать молиться за некрещеных людей. Слева от Царских врат – образы Казанской иконы Богородицы, путеводительницы душ христиан в вечную жизнь, икона Успения Божьей Матери и – на дяконской двери – изображения первомученика Стефана и преподобного Паисия Великого, которому принадлежит Канон за умерших без покаяния православных христиан.

Ансамбль иконостаса дополняет видимый при открытых вратах большой образ Христа Вседержителя на престоле, созданный ведущими иконописцами мастерской В. Клыкова. В простенках храма размещены: большое Распятие 2000 г. письма Н. Денисюк, большие, датируемые XIX в. иконы Богоматери «Всех скорбящих Радость» (слева) и св. вмч. Пантелеймона и св. Николая в окладе в рост (справа). Все эти иконы любимы и почитаемы прихожанами.

Художественная и иконографическая программа оформления Троицкого храма-часовни осуществлена под руководством его настоятеля иерея Николая Киселева, историка искусства, специалиста по древнерусской культуре по своей первой профессии. Техническая, финансовая и организационная стороны создания Троицкой часовни принадлежат вице-президенту ПЦСК «Витязь», заслуженному работнику физической культуры, заслуженному тренеру России по греко-римской борьбе Юрию Александровичу Левашову.

Сотни людей от души благодарят всех тех, кто потрудился при строительстве часовни и ныне служат в ней, кто украсил землю русскую еще одним православным храмом во имя Святой Троицы, кто с помощью Божией осенил Щербинское кладбище общим церковным Честным Крестом и сделал возможным совершать здесь Христова богослужения. Да воздаст Господь им по вере и делам их.

Свято-Троицкий храм-часовня духовно окормляет всех упокоенных на Щербинском кладбище в надежде воскресения усопших православных христиан и всех людей, находящих здесь свет, утешение, смысл жизни и благодатное преображение душ, исполненных веры и любви к своим ближним и Богу.

2002 г.

Историческая справка о церковных землях храма Знамения в Захарьино 1672 по 2006 гг.*

Храм Знамения расположен в самой южной части Москвы, районе Южное Бутово, бывшем селе Захарьино и граничит с землями Подольского района и города областного подчинения Щербинки.

Церковь была основана видным военачальником, окольным Т.Ф. Бутурлиным в 1648 г. первоначально в честь Рождества Христова как домовая помещичья. В 1672 г. следующий владелец усадьбы Захарьино, боярин князь Г.Г. Ромодановский на том же месте построил каменную церковь во имя Знамения Пресвятой Богородицы (1).

Первый документ, освещающий вопрос о церковной земле Знаменско-Захарьинского храма, датирован 1718 г. В нем говорится: «...у той церкви дворы: попов, дьячков, приходских дворов госпожи..., да 4 двора крестьянских средних; да тоя церкви попу с причетниками на прокормление от госпожи (вдовы Анастасии Борисовны Ромодановской) в том селе Захарове вместо ружного денежного и хлебного жалования, которое давалось прежнему попу Ивану из вотчины своей земли пашни... 10 четьи в поле, а в дву потому ж, сенных покосов 10 копен... В Казенном Патриаршем Приказе в нынешнем 1718 году... дани положено с выше писанных дворов, с пашни и сенных покосов, ... а именно дани с заезда и десятильнича доходу со 180 (1672 г.) и на нынешний 1718

* Статья написана совместно с Т.Д. Фоминым.

год по 25 алтын и 3 деньги в год, итого за 46 лет 35 руб. 31 алтын и 5 денег. И те данные и пошленные деньги велено взять на помещице и записать в приход и внести тое церковь в окладную книгу» (2, с. 67).

Из этого документа следует, что, в соответствии с древним русским обычаем всякому имущему христианину выделять десятую часть в пользу церкви. Сразу при основании храма в 1648 г. его первому попу Иоанну с дьячком Бутурлины платили так называемую ругу (греч. — житница) в деньгах и готовыми продуктами. В 1672 г. при устройстве каменной Знаменской церкви князем Г.Г. Ромодановским были пожалованы причту храма земли под пашню «10 четей в поле и в дву потому ж» и «сенных покосов 10 копен». С этого времени церковь Знамения стала приходской, из своего совокупного дохода она должна была заплатить в свою очередь «десятину» в казну Епархии и «выезд» на архиерейские нужды за 46 лет.

В 1766 г. по Указу императрицы Екатерины II был составлен План Генерального Межевания земель Российской империи. На местах устанавливались межевые знаки, а владельцам земли выдавались копии планов их земель с указанием всех румбов, астролябических градусов и длин линейных отрезков площадей.

На период проведения Генерального межевания в 1766 г. значительная часть земель села Захарьина принадлежала помещице А.М. Бабарыкиной. В ее руках было сосредоточено 370 десятин 879 кв. саженей земли. Из того числа «...назначено к церкви в положенную пропорцию 19 десятин 42 кв. сажени». На сохранившемся Плате землевладений помещиков 1766 г. церковная земля выделена особо слева от храма, в виде схематичной подковы с вершинами, ориентированными на северо-запад (ил. 82). На Плате Московского уезда 1773 г. церковная земля указана под литерами «Ц.З.» Она расположена единым клином к юго-западу недалеко от церкви (ил. 83).

Право Знаменской церкви на земли, отведенные по Плану Генерального Межевания 1766 г., заверены «Ведомостью о церкви Знамения с. Захарьино» в пункте 6 за 1865, 1880 и 1882 гг. (3, см. табл. I), а позже подтверждена копией 1894 г., удостоверенной

Губернской Межевой канцелярией за №1138, хранящейся в архиве храма (4).

Возникает вопрос, как соотносится площадь 19 десятин 42 кв. сажени 1766 г., особо отмежеванных земель с «10 четей и в дву потому ж», указанных в документе 1718 г.? Идет ли речь об одной и той же площади или за эти годы произошли изменения?

Старинная русская мера земли «четь» (т.е. четверть сохи), включая 1600 кв. сажен, известна с XV в. и официально употреблялась до 1766 г., когда земля стала измеряться десятинами (десятая часть квадратной версты), включавших в среднем 2400 кв. сажений (5). Десятина равна 1,0925 га. Следует при этом учитывать особенность описания пахотных земель в «Посошных», «Межевых» и «Приписных» книгах XVII и первой половины XVIII в. При трехпольной системе земледелия в документах записывали только засеянную хлебом площадь, т.е. только треть реальной земли. В соответствии же с указаниями Межевой инструкции 1766 г. записывалась уже вся владельческая площадь пашни. Таким образом, запись 1718 г. должна быть увеличена в три раза, т.е. до 30 четей. Итак, «10 четей, и в дву потому ж» 1718 г. равняется:

$$30 \text{ четей } 1718 \text{ г.} = \frac{15 \text{ дес.} \times (1600 \text{ кв. сажений} \times 2)}{2400 \text{ кв. сажений}} = 20 \text{ десятин } 1766 \text{ г.,}$$

что означает практическую неизменность в количестве земли Захарьинской церковной пашни за весь вышеуказанный период.

В XVIII столетии в приход Знаменско-Захарьинской церкви входили, кроме Захарьина, селцо Щербинкино и деревня Мальцево разных помещиков. Владелица Щербинкина генеральша А.А. Карабанова в 1766 г. пожаловала на довольствие церковнослужителей Знаменской церкви 14 десятин 219 кв. сажен земли. В архиве церкви Знамения сохранилась заверенная в 1900 г. копия Межевой книги по селцу Щербинкино, выполненная капитаном В. Назимовым в октябре 1766 г. (8). В архиве г. Щербинки сохранился и графический план (6, ил. 84) земельных угодий в копии 1858 г. с указанием местоположения церковной земли под литерами «Ц.З.» В документе оговорено, что эти земли приданы

во владение храма в дополнение к имеющимся исстари землям церкви в селе Захарьине-Знаменском. Церковные земли села Щербинкина располагались по реке Лопенке — границе с землями села Неверовско-Никольского, на пересечении с будущей трассой железной дороги.

В «Ведомости о церкви» Знаменского храма за 1880 г. есть специальная запись, что «1220 кв. саж. церковной земли в с-це Щербинке поступило под строительство Московско-Курской железной дороги» (3). Здесь же подтверждается право владения церковью землей в Щербинке в размере 14 десятин. В «Ведомости о церкви» Знаменского храма за 1882 г. ясно указывается, что, кроме 18 дес. пахотной захарьинской и 14 дес. пахотной щербинской, причту церкви принадлежали также в пределах захарьинских земель 2 дес. 42 кв. саж. сенокосов и 1 дес. 1560 кв. саж. земли под личные усадьбы клириков (табл. I).

В начале XIX столетия приход храма Знамения значительно увеличился. К нему отошли сельцо Бяконтово, в XIV в. бывшее вотчиной отца святителя Алексия Митрополита Московского, деревни Старо- и Ново-Никольское, деревни Старо- и Ново-Сырово, Городяиха, Борисовка, Быковка, Ордынцы, Плещеево и др.

До 1900 г. Знаменская церковь не имела в своем распоряжении владельческих бумаг на церковные земли, довольствуясь тем, что таковые имелись у помещиков в составе общих документов. Настоятель храма Знамения протоиерей Николай Евграфович Сироткин в 1900 г. собрал для церкви копии Межевых книг и Планы Генерального Межевания по дер. Щербинке и селу Захарьину, удостоверенные Губернской Межевой Канцелярией.

В своей статье «Статистический обзор селений прихода с. Захарьино Подольского уезда» (9) о. Николай Сироткин привел таблицу, в которой указаны все населенные пункты прихода и площади как владельческих, так и надельных крестьянских земель в них. Суммарная площадь составила 2747 дес. 1639 кв. саж., в том числе 37 дес. 715,5 кв. саж., принадлежавшие церкви Знамения по состоянию на 1903 г. Поясняя таблицу, автор подчеркивает, что все эти сведения собраны из подлинных планов и уставных гра-

мот. 37 дес. церковной земли складывались из 19 дес. захарьинской, 14 дес. щербинской пашни, 0,5 дес. под храмом и 1,5 дес. под усадьбою, что составляло 35 дес. Остальные две с лишком десятины, расположенные по лугам, составляли сенокосы. При этом участки земли под храмом и под усадьбы церковнослужителей тогда еще оформлены не были. Поэтому 9 сентября 1900 г. составлен документ на вымежевание из усадебно-парковых владений купцов К.И. и И.А. Захаровых участка под церковь, старинным кладбищем и школой в собственность церкви Знамения (10). Полобовная сказка была утверждена Губернской Межевой Канцелярией в 1904 г. за № 1327. Прилагаемый к этому документу план (ил. 85) имеет особую ценность по той причине, что кроме участка под храмом площадью 1038,5 кв. саж., на карту в масштабе 1 дюйм = 100 саж. нанесены и границы церковной земли площадью 19 дес. 42 кв. саж., которые были отмежеваны в 1672 и 1766 гг. (11). В дальнейшем, в 1905 г., площадь участка под церковь была уточнена с увеличением до 1052,5 кв. саж. (12) присоединением к церковной земле островка на пруду в размере 14 кв. саж.

Площадь отдельного участка церковной земли под усадьбы штатных священника, дьякона и пономаря периодически оспаривалась, менялась и окончательно была утверждена 19 сентября 1912 г. постановлением Московской Губернской Землеустроительной комиссии за № 62 в количестве 1 десятины 312 кв. саженей (13). На развернутом плане 1912 г. усадебный церковный участок обозначен литерами «Ц.З.» с северной стороны пруда (ил. 86). В этом же документе 1912 г. на неудобных землях Знаменской церкви выделен еще участок земли в 689 кв. саж. (0,3 га) под «новое сельское кладбище», которое послужило ядром современного Захарьинского кладбища (указано стрелками).

После революции 1917 г. все церковные пашни и покосы были экспропрированы. Щербинский участок (14 га) ныне застроен жилыми многоэтажными домами в центральной и северной частях г. Щербинки. Что касается земель в селе Захарьине, то мы располагаем землеустроительным планом 1920 г., по которому 14 дес. из пашни церковного участка к югу от дороги, ближе к

Варшавскому шоссе, были переданы совхозу «Захарьино» (14). Оставшийся участок церковной земли севернее дороги в настоящее время частично застроен домами жителей села.

Иллюстрация 87 представляет собой выкопировку из совмещенных землеустроительных планов 1912 и 1920 гг., на которых в масштабе 1 дюйм = 50 саж. обозначены все четыре участка церковной земли в с. Захарьино по состоянию на 1920 г. (15).

На общей (ил. 88) современной сводной Схеме расположения церковных земель храма (16) Знамения Божией Матери в Захарьино (участок I; II; III; IV) и в г. Щербинке (участок V) мы видим еще участок VI. Это бывший Васильевский погост у впадения Лопенки в Пахру в 3 км от Захарьина к югу. На погосте с незапамятных времен находилась Никольская церковь. Построенная в 1649 г. последняя деревянная церковь за ветхостью была разобрана в 1790-е гг., а иконы переданы в Захарьинский храм. В 1815 г., по решению Московской духовной консистории, Никольский престол с прихожанами окрестных сел переведен в храм Знамения в Захарьино. На месте церкви посреди старого кладбища была поставлена Никольская часовня из белого камня и кирпича.

В пункте 9 ежегодной «Ведомости о церкви Знамения Пресвятой Богородицы» за 1865, 1880 и 1882 гг. утверждается, что Никольская часовня принадлежала Знаменскому храму в Захарьино. Старожилы в пос. Быково свидетельствуют, что часовня была разрушена в 30-е гг., а ныне на месте часовни посреди заброшенного кладбища находится заросшая сорняком яма размером 10 кв. м. Следует указать и на то, что, согласно документу 1680 г. (2, с. 68) владелицей села Васильевского боярыней М.М. Грушецкой на нужды Никольской церкви были выделены 10 четей пахотной земли и луга на 10 копен ежегодно. Это составляет 20,77 га земли, которая, вероятно, располагалась по обе стороны низовья Лопенки. Приходской совет Знаменского храма намерен ходатайствовать о землеотводе ему территории бывшего Васильевского погоста хотя бы в минимальном размере (2 га) для восстановления здесь часовни Святителя Николы.

Наконец, участок VII — это часовня Святой Живоначальной Троицы, построенная на добровольные пожертвования жителей города в 1996—1999 гг. на территории московского городского Щербинского (Мальцевского) кладбища. Она является приписной часовней Знаменского храма. Здесь служат священники из Захарьина с самого дня ее основания. Приходской совет Знаменского храма настаивает на землеотводе во владение Захарьинского храма участка VII в размере 0,3 га вокруг часовни.

В завершении исторической справки приводим сводную таблицу сведений о церковных землях храма Знамения, в которой ссылки сделаны на подтверждающие землеустроительные документы, копии которых имеются в нашем распоряжении (табл. III).

В 1991 г. храму передана в постоянное пользование территория, равная 0,6 га, которая занята церковью, бывшей церковно-приходской школой и старинным кладбищем (17, ил. 89). Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» № 125 от 26 октября 1996 г. в ст. 21, п. 2 гласит: «религиозные организации обладают правом собственных средств, пожертвований гражданами, организациями или переданное религиозным организациям в собственность государством, либо приобретенное иными способами, не противоречащим законодательствам Р.Ф.» (18).

Приведенные выше данные, исторические обстоятельства и архивные документы позволяют обратиться к властям столицы и Московской области с ходатайствами о возвращении приходу храма Знамения в Захарьине законных прав на владение принадлежавших ему земель в размере 13,04 га на территории Москвы и 27,57 га на территории Московской области, в том числе 15,18 га в Щербинке и 12,39 га в Подольском районе (табл. III).

К настоящему времени бывший парк усадьбы Захарьино пришел в полное запустение, а его постройки превратились в руины. Некоторая часть церковной земли на территории Москвы свободна от строений. На подмосковной части в 2003—2004 гг. устроен коммерческий строительный рынок «Удобный», который занял половину церковной земли. Считая бывшие церковные земли

потерянными для себя в свете советского и нынешнего демократического законодательства, Приходской совет церкви Знамения желал бы стать владельцем старинного усадебного парка кон. XVIII в., имеющего статус «памятника федерального значения». Парк входит в охранную зону церкви Знамения как памятник архитектуры XVII–XIX вв. Приход храма Знамения обязуется восстановить его, построить новую богадельню с благотворительной столовой, каковые ранее были при храме, а также осуществить ряд других начинаний по усмотрению Московской Патриархии.

2001 г.

В Замяти при соб. церкви усобицы подвешены сенохонной
одна десятая палатой воска...
отмечается. Капитан с палатой и с...
будет земля не состоит во владении...
используемые в...
принимается...
используемому...
по отмечены и...

Таблица I

Ведомость о церкви Знамения Пресвятой Богородицы, состоящей Подольского уезда в селе Знаменском Захарьине тож за 1880 год

6, Земли при сей церкви усадебной полдесятины, сенокосной одна десятина, пахотной восемнадцать десятин, которые особо отмежеваны. Копия с плана и с межевой книги на сию землю есть. Земля эта состоит во владении притча. Прежде бывших помещик сельца Щербинки господ Карабановых имеется земли, принадлежащих также сей церкви, нарезанной вдобавок к вышеозначенному количеству четырнадцать десятин, которая особо отмежевана и значится на помещицком плане сельца Щербинки. Земли эта также состоит во владении притча. Из числа этой земли 1240 кв. саж. поступило под Московско Курскую железную дорогу.

6. Земли при сей церкви усадебной полдесятины, сенокосной одна десятина, пахотной восемнадцать десятин, которые особо отмежеваны. Копия с плана и с межевой книги на сию землю есть. Земля эта состоит во владении притча. Прежде бывших помещик сельца Щербинки господ Карабановых имеется земли, принадлежащих также сей церкви, нарезанной вдобавок к вышеозначенному количеству четырнадцать десятин, которая особо отмежевана и значится на помещицком плане сельца Щер-

бинки. Земля эта также состоит во владении притча. Из числа одной земли 1240 квадрат. саж. поступило под Московско-Курскую железную дорогу.

.....
священник Николай Евграфович Сироткин

(То же в сохранившихся в архиве ц. Знамения Ведомостях за 1881 и 1882 гг.)

9. Зданий, принадлежащих сей церкви нет, кроме каменной часовни, построенной на месте упраздненной Николаевской церкви, что на Васильевском погосте, кружечного сбора в ней не производится.
10. Возмещаются сей церковь от Московской Духовной Консистории в 25 верстах, а отсюда отсюда в 10 верстах.

9. Зданий, принадлежащих сей церкви нет, кроме каменной часовни, построенной на месте упраздненной Николаевской церкви, что на Васильевском погосте, кружечного сбора в ней не производится.

Таблица II
Церковные земли церкви Знамения в Захарьине

Земельные участки	Наименование земель	Исторически сложившиеся площади		Современное расположение (га)	
		В старых единицах	В новых единицах	В Москве	В Моск. области
I	Под церковью и приходской школой в с. Захарьине-Знаменском	1052 кв. саж.	0,43 га	0,43 га	
II	Под пашней и покосами в с. Захарьине	19 дес. 42 кв. саж.	20, 7 га	10,38 га	10,39 га
III	Под новым кладбищем в с. Захарьине	698 кв. саж.	0,3 га	0,3 га	
IV	Усадебные земли клира церкви в с. Захарьине	1 дес. 1200 кв. саж.	1,63 га	1,63 га	
V	Под пашнями и покосами в с. Шербинке	13 дес. 2358 кв. саж.	15,18 га		15,18 га
VI	Под бывшей Никольской часовней на погосте бывшего села Васильевского		(2 га)		(2 га)
VII	Под Свято-Троицкой приписной часовней на Шербинском кладбище		(0,3 га)	(0,3)	
	ВСЕГО:	35 дес. 550 кв. саж.	40,61 га	13,04 га	27,57 га

Таблица III
Церковные земли храма Знамения в Захарьине
по архивным документам

Дата документа	Документ на владение церковной землей	Общая земля прихода	Земли сельца Щербинки			Земли села Захарьина					Примечания
			Общий клин	Церковная земля	Изыятые земли	Общий клин	Церковная пашня	Церковный сенокос	Земля под храмом	Земля усадьба	
1648—1672	Храм земель не имел										Священник получал ругу
1672—1718	Холмогоровы В. и А. «Исторические материалы о церквях и селах 16—18 стол.». Вып. 8. М., 1892. С. 202					10 четей и в дву потому ж					
1766 г. (в копии 1900 г.)	План Генерального межевани». 1766 г. Журнал по селу Щербинкино. В архиве церкви			13 дес. 2358 кв. саж.							
1766 г. (в копии 1858 г.)	План земли с-ца Щербинка. Архив администрации г. Щербинки		163 дес. 2358 кв. саж.	14 дес. 216 кв. саж.							

1766 г.	План землевладений с. Захарьина с церковной землей. ЦГАДА ф. 1354 оп. 258 д.32 «с»				370 дес.	19 дес. 42 кв. саж.				
1773 г.	Карта Московского уезда 1773 г. Захарьино. Щербинка БАНОР ф. 486 № 1148					19 дес. 42 кв. саж.				
1865, 1880, 1882 гг.	«Ведомость о церкви»		14 дес.	1240 кв. саж. изъято под Моск.-Курскую ж/д		18 дес.	1 дес.	0,5 дес.	Храму Знамения принадлежала Никольская часовня на б. Васильевском погосте на реке Пахре	
1894 г.	«Полюбовная сказка по Захарьину» ЦИАМ.ф. 210 оп. 11 д. 3860					18 дес.				
1903 г.	«Московская губерния в сельскохозяйственном отношении за 1903 г.»	37 дес. 715,05 кв. саж.								

1903 г.	«Полюбовная сказка о вымежевании земли под храм» ЦИАМ. ф. 210 оп. 43 д. 1							1038 кв. саж.		
1903 г.	План церковной земли в Захарьино под храм и под пашню. ЦИАМ ф. 210 оп. 43 д. 17, л. 25					19 дес. 42 кв.саж.		1038 кв. саж.		
1905 г.	План церковной земли в Захарьино под храм. ЦИАМ ф. 210 оп. 43 д. 1, л. 26							1058 кв. саж.		14 кв. саж. остров на пруду
1912 г.	План размежевания села Захарьино- Знаменское на отрубные участки. ЦИАМ ф. 210 оп. 50 д. 2111							1 дес. 314 кв. саж.		Под новое сельское кладбище выделено 698 кв. саж.
1920 г.	План выделения церковной земли совхозу «Захарьино»					14 дес. 1200 кв. саж.				
1991 г.	План ГЛАВАПУ г. Москвы на передачу земли храму Знамения							0,6 га		

Список литературы и архивных документов

1. Сироткин Н.Е. Село Захарьино-Знаменское Подольского уезда, Московской губернии. М., 1909 г.
2. Холмогоровы В. и А. Исторические материалы о церквях и селах 16–18 столетий. Вып. 8. Пахринская десятина. М., 1892 г. С. 67–69.
3. Ведомость о церкви за 1865, 1880 и 1882 гг. Архив ц. Знамения. 33ЦКМ-Ао-П.1.3.4).
4. Межевая книга по Плану Генерального Межевания земель Российской империи 1766 г., журнал по с. Щербинка (копия 1900 г.). Архив ц. Знамения в Захарьине. 33ЦКМ-Ак-IV.1.
5. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. СПб., 1998 г.
6. Б.С.Э. Т. 8. М., 1972 г. Т. 29. М., 1978 г.
7. Словарь гуманитария. М., 1998 г.
8. Щербинка – город будущего. 25 лет. Щербинка, 2001 г. С. 3.
9. Московская губерния в сельскохозяйственном отношении за 1903 г. Ежегодник. М., 1903 г.
10. ЦИАМ фонд 210, опись 43, дело 1, лл. 35–36 об. 33ЦКМ-Ак-IV.3.
11. ЦИАМ фонд 210, опись 43, дело 17, л. 25. 33ЦКМ-Ак-V.9.
12. ЦИАМ фонд 210, опись 43, дело 1, л. 26. 33ЦКМ-Ак-V.10.
13. ЦГАМО фонд 2485, опись 1, дело 724, л. 6. 33ЦКМ-Ак-V.11.
14. ЦГАМО. Ф.2482. оп.1 д.724. л.6 33ЦКМ-Ак-V.12
15. 33ЦКМ-Ао-V.14
16. 33ЦКМ-Ао-V.21
17. План ГЛАВАПУ г. Москвы на отвод храму территории в с. Захарьино. 1991 г. 33ЦКМ-Ак-V.16.
18. Закон РФ № 125 от 26 октября 1997 г. М., 1998 г. С. 20.

Лопенка

Происхождение названия

Интересно и исторически значимо название речки Лопенки. Мало кто из жителей Шербинки, к сожалению, знает, откуда оно происходит и о чем говорит. А между тем на ней стоит наш город и окрестные селения: Ново-Курьяново, Захарьинские дворики, Захарьино, Воронова дача, Борисовка, поселок Быково и деревня Быковка при устье ее (ил. 2). Полноты ради надо отметить, что иногда на картах XIX в. река эта называлась и Лопенкой и Липенкой и Ладенкой (точнее Лабенкой) и почему-то Висинским ручьем, что, однако, надо признать за явно ошибочное отклонение от ее исторического имени.

По корню своему слово «Лопенка» сродни таким гидронимам, как Лопасня, Лобня, Лаба, Лабенка, Ловать. Академик С.Б. Веселовский вполне определенно признавал за ними новгородское происхождение. Действительно, новгородцы подвластные им территории в Карелии называли «Лопенскими погостами», а жившее там население финно-язычных саамов — «лопью», которые непонятно между собой лопотали. С другой стороны, русские новгородцы, псковичи, смоляне и половчане жили в тесном общении и с балто-язычными соседями — литами и латами. Эти народы могли называть себя лабами или лопами по одному из ключевых слов своего языка «лоби», «лаби», «лопи», означающего «добро», «хорошо», «да», «ладно». Они считали себя добрым народом или хорошими людьми, подобно тому как, например, славяне считали себя славными, достойными потомками своих

великих предков. Русские летописи называли этот народ «голядами» или «голедью», продолжая тем самым традицию древнеримских историков, называвших прибалтийцев «голиндами».

Некоторые прибалтийские племена продвинулись далеко на восток в Волго-Окское междуречье и расселились по берегам реки Москвы, на Пахре, Наре и Протве. У впадения Протвы в Оку стоял их главный город под названием Лобынск, а ниже по Оке — город Лопасна. Названия их вполне перекликаются с названием племени — лопы. О пребывании на протяжении более полутысячи лет (с IX по XIV в.) голядов-лопов в Подмоскovie свидетельствуют археология и лингвистика, и, в частности, гидронимика. Кстати в Подмоскovie есть и речка Голядка, правый приток в среднем течении Москвы-реки. Ученые ныне все более определенно считают, что название реки Москвы происходит от балтских слов — *mazag* — узел, *mezg* — вязать (литов. язык) или *mezg* — узел, *wandou* — вода (латв. язык), т. е. «Москва» означала у голядов-лопов «узловую» или «связующую реку». Действительно, через нее проходил один из важнейших восточно-европейских речных путей из Варяг в Булгары, т. е. из Балтики в Каспийское море. Купцы Волжских Булгар (остатки этого города находятся под Казанью у впадения Камы в Волгу) владели торговлей с Уралом, Каспием, Новгородом и Балтикой с VII по XV в.

В старину угры, лопы и славяне активно использовали для передвижения и малые речки вроде Лопенки, которые были в древности втрое-впятеро более полноводными, чем сейчас и протекали через безлюдные и безопасные лесные массивы на десятки и сотни верст. Так, из Ясенева по реке Битце можно было через волоки попасть на речку Цыганку, из нее — на Десну (в древности Малая Пахра), через волок — на Лопенку. Проплыв по Лопенке, а затем вниз по Пахре до Никольского погоста села Домодедова, попадали на реку Рожайю, по которой можно было продвинуться еще на 40 верст к югу. С верховья Рожайи можно было переволочить ладьи и на Лопасню, текущую на юг к Оке, и на Северку, впадающую в Оку близ Коломны.

Голяды-лопы не были торговцами. Но в своих руках они держали ключевые места по рекам и волокам торгового пути из Ва-

ряг в Болгары. С ростом славянского населения русские князья стремились оттеснить старых хозяев переволоков — голядов. И пока те могли оказывать сильное сопротивление русичам, летописи удерживали память о них.

Первое летописное упоминание о Москве в Ипатьевской летописи от 4 апреля 1147 г. было связано именно с голядами. Встреча на пиру в пограничном городе великого князя Суздальского Юрия Всеволодовича Долгорукого с князем Новгород-Северским Святославом Ольговичем произошла по поводу удачной совместной зимней кампании. В результате ее князь Юрий отбил у новгородцев волок Ламский, а князь Святослав, по поручению Долгорукого, усмирив голядов на Протве, взял волок Можайский, в результате чего все верховье Москвы-реки впервые оказалось в руках Суздальского владетеля. Князь Юрий, имея открытый речной путь к Днепру, теперь получил реальную возможность вступить в борьбу за великокняжеский Киевский престол, которого в последующие годы он добивался трижды и свое земное житие завершил великим князем Киевским.

Спустя сто лет, при попытке укрепить границы своего удельного княжества, погибает в борьбе с голядами на реке Протве в 1246 г. младший брат св. благоверного князя Александра Невского — князь Московский Михаил Ярославич Хоробрит. Еще позже столетием, в 1370-е гг., в правление св. благоверного великого князя Дмитрия Донского литовцы во главе с Ольгердом трижды внезапно появлялись у стен Москвы и жестоко разоряли ее окрестности. Историки объясняют успехи литовцев всякий раз помощью родственных им по языку голядов. По-видимому, память об этом племени сохранилась в названии речек Голядка и Лопенка, там, где этот балтоязычный народ пребывал дольше, чем в какой-либо иной местности Подмосковья.

Историческое путешествие

Мала речка Лопенка, всего-то по течению имеет она около 20 км и не более 7 км по прямой. Истоком ее является бьющий

из-под земли ключ в одном из прудов близ деревни Ново-Курьяново, что находится внутри Железнодорожного экспериментального кольца. Вытекающий из пруда к востоку ручей приметен только весной в самом начале таяния снегов. Пройдя в коллекторе под полотном Московско-Курской железной дороги, он течет по подземным трубам Щербинки, проложенным в 1950-е гг. при строительстве Люблинского поселка. Именно Лопенка изгибами русла определила направление и длину улиц Вишневой, Почтовой, Высотной и Юбилейной. Впрочем, на Юбилейной речка текла открыто вплоть до окончания строительства здесь Щербинской больницы в 1965 г. Горожане постарше помнят, сколько радости детворе доставляло катание на санках по берегам оврага и плавание на плотках весной. Ныне все хорошо знают, что уже полвека отходы производства Щербинского металлостаночного завода загрязняют воды Лопенки.

Пройдя под Варшавским шоссе, речка протекает открыто по Захарьинскому полю. В прошлом земли здесь были плодородными, а ныне они богаты разнотравьем и, если внимательно понаблюдать, весьма активной жизнью разного рода насекомых и пернатых. Испокон века Захарьинское поле было пашней и кормило сотни людей. Славилась своими качествами захарьинская глина, которую начали брать по краям поля для производства кирпичей при строительстве Подольского завода швейных машин «Зингер» в конце XIX в., а позже для Щербинского кирпичного завода Белоусова (нач. XX в.) и нового Щербинского кирпичного завода, запущенного в 1930 г.

Огибая по задам остатки деревни Захарьинские дворики, бывшей в XIX в. богатой придорожной ямской деревней, Лопенка через поле подходит к старинному боярскому селу Захарьину с известной церковью Знамения Пресвятой Богородицы, памятником архитектуры и истории земли Московской XVII—XIX столетий.

Люди в этом месте, благодаря полю, селились исстари, еще в домонгольскую эпоху. Здесь, в окрестностях Захарьина, археологи обнаружили курган славян-вятичей, изделия из металла и кости, бытовую керамику и даже фрагменты украшений привозного византийского цветного стекла X—XI вв. Первым владельцем

мест, поставившим свою усадьбу в верховье Лопенки и объединившим деревеньки в единое сельцо, стал служивший на высших должностях у Московского великого князя Василия II Темного небезызвестный в истории боярин Захарий Иванович Кошкин (ок. 1400—1461). Имя его отражено в названии села Захарьина, как это было характерно для подавляющего большинства названий сел в Древней Руси.

Предки Захария Ивановича, начиная с XIII в., и потомки его Захарьины-Романовы были боярами и заслуженно стояли в основании царской и императорской династии Российской. Среди них особое место принадлежит первой царице Российской Анастасии Романовне Захарьиной (1530—1560), которая так же, как и прочие Захарьины, могла быть владелицей села Захарьина.

В этом районе Лопенка запружена в двух (ранее в трех) местах плотинами. На карте 1800 г. зафиксирован целый каскад из четырех прудов, включая запруженный ручей, подходящий к Лопенке с севера. Нижний пруд давно спущен, и метровой ширины речка стремительно бежит среди овражистых берегов мимо Захарьинского кладбища.

Центральный пруд с церковью Знамения на берегу имеет длину около 400 м, ширину около 50 м, глубина его достигает 5—7 м. Несмотря на довольно сильное течение, пруд зарос ряской, а дно покрыто толстым слоем ила. При этом в пруду немало рыбы, здесь живут дикие утки и даже ондатры.

Пруд со старыми 200-летними ветлами, липами и березами по берегам очень живописен. Украшает его и поросший лесом декоративный островок в центре, напротив алтаря храма. Впечатляет своей красотой широкая ровная луговая набережная по северному берегу с добротными домами зажиточных крестьян, построенными в конце XIX — нач. XX столетия. Напротив храма сохранился дом его настоятеля протоиерея Николая Евграфовича Сироткина (1841—1923), выдающегося пастыря, церковного учителя, климатолога, историка и нумизмата, чье имя составило целую эпоху в истории Захарьина и всего Подольского края. Есть предание, что престарелый батюшка Николай устроил легкие мостки через островок на пруду и прямо проходил к себе до-

мой после службы, а в беседке на острове по праздникам он имел обыкновение угощать высоких гостей чаем.

Южная сторона пруда считалась господской. Прямо за церковью начинался усадебный парк с каменным особняком и службами, садом, газонами, цветниками, огородами, с подъездными и внутренними липовыми и березовыми аллеями. Захарьинский парк с прудами является памятником культуры кон. XVIII — начала XIX вв. федерального значения. Сильно запущенный, захламленный и утративший все свои строения, он ждет своего восстановления и возвращения в него жизни.

Стоящая на берегу пруда Знаменская церковь — главная достопримечательность Захарьина, особенно выразительно смотрится с противоположного берега на фоне окружающей зелени парка и легкого трехэтажного здания бывшей церковно-приходской школы и богадельни для престарелых. Ныне здесь дом причта и замечательная воскресная школа для детей и взрослых.

Обращает на себя внимание то, что усадебный дом, Знаменский храм, остров и дом настоятеля находятся на единой оси юг-север, направление которой уравнивают идущие в перпендикулярном направлении аллеи парка и дорога вдоль пруда. Все это составляют единый архитектурно-ландшафтный ансамбль XVII—XIX вв., историческое и художественное значение которого для нашей местности трудно переоценить.

Было время, когда в закрытой советскими безбожниками захарьинской церкви с 1940 по 1991 г. был устроен склад кинопроката Подольского района, а в парке разместили сначала Дом отдыха, а затем турбазу ВЦСПС (1950-е — 1980-е гг.), которые в своих четырех корпусах и летних домиках принимали до 300 отдыхающих в день. Многие с Силикатной и Щербинки в молодости ходили сюда на танцы, в кино, купались и катались на лодках по пруду. После передачи захарьинских земель в 1987 г. городу Москве (в ведение МВТУ им. Баумана) имущество дома отдыха, вполне в духе «перестройки» было разграблено, а строения сожжены и разобраны на строительные нужды местным населением.

Примечательно Захарьино и своими кладбищами: старым — подле стен церкви и новым, открытым в 1912 г. на самом вы-

соком месте села. В XIX в. это место называлось Караульной горой явно в память о тех временах (XV–XVII вв.), когда там находилась застава сторожей, с которой сигнальным огнем должны были предупреждать Москву о нашествии неприятеля.

Со временем, надо заметить, в XVII–XIX вв. караульные «сторожи» уступили место церковным колокольням. Звоны храмов, каждого на свой лад, собирали православных на богослужение. Они торжественно славил церковные праздники, выражали печаль по усопшим, а набатом оповещали о нашествии врага, пожаре и прочих бедствиях. Особенно далеко, на 10–15 верст, звук колоколов распространялся по водной глади и долинам рек. Старожилы рассказывали, что в нашей местности звонили согласованно. Начинали колокола Подольского Троицкого собора, ему отвечали, продолжая славить Господа, колокола Воскресенской церкви, церковей Знамения в Дубровицах, Покрова в Ерине, Св. Ильи пророка в Лемешеве, церковей Св. Николая в Стрелкове и в Домодедове, храмов в Покрове и Борисо-Глебского погоста на Пахре. Имел свой неповторимый голос и Знаменско-Захарьинский храм на Лопенке, который обладал едва ли не самым мощным в округе 200-пудовым большим колоколом.

Начиная с Захарьина, рельеф местности вниз по течению Лопенки резко меняется. Он становится контрастным, лесистые всхолмленные берега нередко как бы нависают над глубокой впадиной долины реки, которая теперь устремляется прямо на юг, к Пахре. В зоне медико-реабилитационного центра МЧС (бывшего лагеря Минсельхоза «Колосок»), в выемке высокого левого берега реки Лопенки изобретательно устроен зрелищный амфитеатр. Это место в народе сохранило старое название «Воронова дача». Произошло оно от владельца Захарьина, окольного и влиятельного главы Посольского приказа Ф.Л. Бутурлина (1570–1640) по прозвищу «Ворон». Сын его, окольный Т.Ф. Бутурлин по прозвищу «Вороненок» (ок. 1600–1651), и его вдова, схимонахиня Анастасия, с благодарностью поминаются как строители первого деревянного храма в Захарьине в честь Рождества Христова, основанного в 1648 г.

Напротив Вороновой дачи (где ныне автобаза) находилось еще одно дачное место под лирическим названием Знамение-Затишье, на месте которого сохранился рубленый дом-пятистенник конца XIX в. и остаток подъездной березовой аллеи.

За высоким мостом под автодорогой Лопенка протекает мимо живописной деревни Борисовки, названной так по имени одного из первых представителей плодovitой дворянской династии Плещеевых – Бориса Александровича Плещеева (кон. XIV – нач. XV вв.). Несколько в стороне в поле остается ямское сельцо Ордынцы. В XIV столетии Московские князья держали в нем своих служилых людей, призванных обеспечивать всем необходимым обозы гостей, послов, и купцов, проезжавших в Золотую Орду и обратно по Большой Ордынской дороге.

Чуть ниже Борисовки древняя Ордынская дорога, ныне соединяющая поселки Цемянка и Быково, проходит по плотине, запрудившей Лопенку. Пруд этот с рыбой и мельницей упоминается уже в документе 1688 г., когда владелицей земель была боярыня А.М. Грушецкая. Ниже плотины речка течет по дну узкого глубокого оврага между двух больших холмов. Слева на холме возвышается поселок городского типа Быково с известным ВНИИ племенного хозяйства. В старину холм этот звался Загорьем. На нем располагалась усадьба помещиков, которая в XIX в. принадлежала мировому судье О.О. Новицкому (+1898), а затем И.И. Бландову. Находящаяся за скоростной Симферопольской автотрассой деревня Быковка на речке Неумойке – одно из бывших древнейших больших селений славян-вятичей на Пахре, знаменитое и богатое своим племенным стадом в прошлом и в наши дни.

Под Быковским холмом, почти у шоссеиногo моста скоростной Симферопольской магистрали, Лопенка впадает в Пахру. Именно здесь Ордынская дорога плавно спускалась в пойму Пахры и, следуя более версты вдоль течения реки, поворачивала под сельцом Бяконтовым на переправу – песчаный брод в вершине луки Пахры, называемой по-местному Мыс. Отсюда дорога шла на Покров-Разницу, Добрятино и далее на юг до волостного села Ростовцы на реке Рожайе. Бяконтово представляло собой

в древности, вплоть до XVII в., важный стратегический пункт в обороне Москвы на Пахре по Ордынской дороге. Здесь стоял пограничный гарнизон, находилась мытница, собирающая подати с приезжающих, таможня, проверяющая людей и товары, и служба, обеспечивающая переправу через Пахру.

Но вернемся на Лопенку, в район упомянутой выше плотины, на правый берег речки. Здесь на высоком лесистом мысе с обрывистыми склонами в сторону Пахры находятся помимо нового здания ВНИИ Рыбного хозяйства особнячок в стиле «сталинского ампира» — бывшая дача маршала С.М. Буденного и двухэтажное деревянное строение, богато украшенное резным накладным декором — бывшая дача князя М.С. Сарбекова (кон. XIX в.). Со смотровой площадки дачного парка, обрамленной липами и кедровыми соснами, с высоты птичьего полета открывается замечательный вид к югу на запахринские дали, по праву признаваемые красивейшим местом южного Подмосковья.

С конца XIII в. здесь стояло становое село Васильевское-Загорье, принадлежавшее боярину Федору Бяконту (ок. 1270—1330), который служил князю Даниилу Московскому и сыновьям его великим князьям Юрию и Ивану Калите. Это он построил здесь Ордынскую дорогу и наладил оборону Московского княжества с юга на холмах припахринской гряды при переправе Мыс. Старший сын боярина — великий святитель Алексей митрополит Московский (1300—1378), вероятнее всего, был тут рожден и провел детство, а позже гостил у своих братьев, основавших поблизости сельца Бяконтово и Плещеево. Здесь, в прекрасных рощах на Лопенке и Пахре услышал он голос Господа, призывавшего его на монашество и святительство.

Васильевское принадлежало в XVII—XVIII вв. представителям таких знатных семейств, как Плещеевы, Бутурлины, Голицыны, Морозовы, Грушецкие, Урусовы, Шафировы. На рубеже XVIII—XIX вв. окрестностями владел видный историк и собиратель древностей, президент Российской Академии наук граф А.И. Мусин-Пушкин, который прославился открытием и изданием знаменитого «Слова о полку Игореве», памятника древнерусской литературы XII в.

Ниже по течению Лопенки, уже в луговой пойме, справа на холмах стоит сосновый бор, называемый в народе «Сосенками». Это Васильевский погост, который является одним из важнейших историко-экологических памятников всего южного Подмосковья. Во времена дописьменной древности здесь располагалась священная Велесова роща славян-язычников с капищем и сохранившимися поныне шестнадцатью курганными захоронениями IX–XIII вв. Погост с церковью Св. Василия на месте языческого капища был основан в конце X в. при крещении местных славянятичей легендарным полководцем и новгородским наместником Добрыней Никитичем и посвящен небесному покровителю великого князя Киевского Владимира Святого в крещении Василия.

Согласно преданию, сюда снизу вверх против течения Пахры приплыл образ святителя Николая угодника Божия, который был с почетом встречен, поставлен в Васильевской церкви и почитался как чудотворный. Это событие послужило поводом к переосвящению храма на Васильевском погосте в Никольский и к строительству позже нового каменного Никольского храма в 1683 г. в селе Стрелкове. На месте последнего деревянного храма 1649 г. на погосте в 1815 г. была построена каменная Никольская часовня. Эта часовня воздвигнута была в память о стоявших здесь храмах и похороненных на погосте воинах, погибших в Отечественную войну 1812 г.

Да, мала и неприметна речка нашей малой Родины с ласковым названием Лопенка. Своими ежегодно освящаемыми в праздник Крещения Господня быстрыми водами она соединяет всех живущих на ее берегах с вечной божественной красотой, являемой в картинах среднерусской природы. Лопенка соединяет нас с судьбами многих тысяч живших и упокоенных на ее берегах русских людей разного звания и сословия. Лопенка приобщает нас к величественной тысячелетней истории Государства Российского, запечатленной в названиях рек, местностей и дорог, в памятниках культуры, в судьбах и делах замечательных исторических личностей нашего прилопенского края.

2002 г.

Список литературы

1. Карамзин Н.М. История государства Российского: В 3 т. СПб., 1998.
2. История Москвы. Хрестоматия: В 4 т. М., 1997.
3. Славянская энциклопедия. Киевская Русь – Московия: В 2 т. М., 2001.
4. Веселовский С.Б. Древнее Подмосковье. Три очерка. М., 2002.
5. Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах XVI–XVIII столетия. Вып. 8. Пахринская десятина. М., 1892.
6. Токмаков И.Ф. Историко-статистические описания сел Покровское и Стрелково Подольского уезда Московской губернии. М., 1903.
7. Сироткин Н.Е. Село Захарьино-Знаменское Подольского уезда Московской губернии. М., 1908.
8. Логофет Пахомий. Житие митрополита Московского и Всея Руси святого Алексия. Вып. 1–2. СПб., 1877–1878.

Щербинка

Щербинка.... Задумаемся, откуда происходит это название.

Многие селения и города на Руси обязаны своими названиями особенностям местности: например, Москва, Воронеж и Задонск — рекам, Белозерск и Азов — озеру и морю, Пятигорск и Каменск — горам, Боровск и Подольск — ландшафту. Нередко населенные пункты отражают в своих названиях имена церквей и монастырей (Троицк, Богородск, Новый Иерусалим), православных святых (Сергиев Посад, Санкт-Петербург), известных исторических лиц (Ярославль, Владимир, Хабаровск).

В настоящем Щербинкой называются село у Милицейского поселка, деревня на Пахре в Подольском районе (по дороге Подольск — Домодедово), платформа и, наконец, город областного подчинения, получивший таковой статус в 1992 г.

Согласно Толковому словарю В.И. Даля, «щербинка» — уменьшительная форма от слов «щерба», «щербина». Первое и наиболее распространенное значение его — ущерб, порча, изъян, недостаток чего-то в виде выбоины, царапины, трещины, раны или язвы. Щербатыми нередко назывались люди с рябым от оспы лицом либо с нехваткой зубов. Второе, менее известное, но очень древнее значение слова — горячая похлебка, уха, в частности ушица из мелкой неочищенной рыбы. «Щерба до уха на языке жидка» — гласит одна русская поговорка. В белорусском языке есть глагол «сёрбати»: «не сёрбай!» — учит мать дитя, когда тот ест жидкое некрасиво, шумно втягивая пищу, как это, впрочем, и по сию пору присуще работному люду. У русских, украинцев и белорусов встречаются фамилии Щерба, Щербаковы, Щербачевы, Щербаки и Чарваки. Не исключено, что в этом этимологическом ряду стоит глагол «черпать» и названия городов Череповец, Серпухов и Серпейск.

Несомненно, однокоренным с «щербой» — «сёрбати» и прочими являются этнонимы, т.е. названия таких славянских народов, как сербы, сорбы и хорваты, в языке которых слово «суп» звучит как «чорба». При расселении некогда единого славянского народа распадался на диалекты и праславянский язык, допуская замещение согласных звуков в однокоренных словах с-щ-х-ч-ш, б-в, не говоря уже о взаимозаменяемости гласных е-ё-о-а. Древность и широта распространения слова «щерба» и его производных вплоть до названия ряда славянских народов показывают, что оно означало наспех приготовленную похлебку. Щербой, чорбой, сербой, сорбой или хорбой, хорвой называлось жидкое горячее блюдо, которое варили по старозаветным языческим обычаям поставленные жрецами «щербаки», или «чорбаки», или же сами жрецы. Коллективное употребление щербы, можно сказать «причащение» щербы, было одним из важных ритуалов славяноязычников. Щерба объединяла, служила средством и символом кровного единства рода.

Более того, можно указать и на повод, по которому собирались люди для вкушения щербы. Соединив оба значения слова как кушанья и как ущерб, утрату, изъясн, нетрудно убедиться в том, что щербу вкушали в знак скорби и печали по отошедшим в вечность усопшим или убитым сродникам на поминальной трапезе, оплакивая потерю близких людей. Одним словом, щерба-щербина — это древнеславянская поминальная трапеза, а щербинки во множественном числе было равнозначно в древности поминкам, обряду, связанному с заупокойной трапезой. Представляется, что селение Щербинки-Горки на Пахре имеет название по месту здесь производимых щербинок-поминок.

Интересно, что у сербов и поныне сохраняется обычай обязательного сбора на похороны и поминки непременно всех родственников, а не прибывших без причины вычеркивают из числа родных, считая изгоями. Таким же образом сохраняется единство рода съездом на похороны и у нас, русских. При этом отголоском глубокой древности является обычай пить за упокой кисель на современных поминках, а также известный нам пошехонский обряд ставить на поминальный стол семь жидких яств: уху, мяс-

ную похлебку, щи, куриную лапшу, грибной суп, молочный суп и кисель. Тема поминальной трапезы, впрочем, весьма обширна, потому ограничимся сказанным.

Древнерусская шерба-шербина послужила основанием для прозвищ, фамилий и названия местности в Древней Руси. Но откуда конкретно происходит название нашей Щербинки? На этот вопрос есть вполне однозначный ответ: на Руси подавляющая масса малых селений носила название по фамилии своего первого владельца. Князья Щербатые и дворяне Щербинины известны с XV в. Книга «Онамастикон» академика С.Б. Веселовского указывает на Щербину, дьяка князя М.А. Вереяского и еще на дворянина В.И. Щербину, от которого пошли Щербинины. В русскую историю XVI в. вошел Василий Иванович Щербинин по прозвищу Дородный. Про него известно, что в 1550 г. он получил в дар от царя Ивана Васильевича Грозного поместье под Москвой, а в 1570 г., в опричнину, был казнен. Не исключено, что поместье В.И. Щербинина находилось именно в наших краях, на речке Лопенке, и он, скорее всего, был управителем имения царицы Анастасии Романовны Захарьиной, владевшей имением Захарьиным. Она могла наградить верного слугу землей из своей вотчины. После Смутного времени начала XVII в. поместье постигла общая судьба многих сел и деревень на Руси. Оно обезлюдело и превратилось в пустошь, а после стало называться несколько жалостливо – Щербинкиным.

С 1672 г. в связи с постройкой князем Г.Г. Ромодановским в селе Захарьино каменного храма Знамения Пресвятой Богородицы деревня Щербинкино была причислена к Знаменскому приходу. В 1766 г. щербинкинская помещица генеральша А.А. Карбанова выделила из своих угодий в вечное пользование причту Знаменского храма пахотный участок земли размером 14 десятин (15,18 га). Ныне земля эта находится под застройкой в центральной и северной частях города Щербинки, по западному берегу Лопенки, текущей по трубам под землей.

Ближе к концу XIX в. окрестности Лопенки стали дачным пригородом Москвы. В 1890 г. по ходатайству И.О. Сушкина, владельца усадьбы Щербинки, и А.А. Баскакова, владельца ткац-

кой фабрики на Десне, на Московско-Курской железной дороге была устроена платформа «Щербинка».

В 1994 г. в жизни города произошло важнейшее событие. Он обрел свой собственный православный храм и по неведомым путям Всеблагото Промысла Божия о людях судьба города была вверена в руки святой преподобномученицы и великой княгини Елизаветы Федоровны Романовой. Это великая честь иметь в лице св. Елизаветы небесную покровительницу, заступницу, ходатаицу об искоренении в нашем обществе всякой неправды, нечистоты и невежества.

2001 г.

Список литературы

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. СПб., 1998.
2. Славянская энциклопедия: В 2 т. М., 2001.
3. Щербинка – город будущего. 25 лет. М., 2000.
4. Бек В.Д. Щербинка. Очерк. Рукопись. 1967.
5. Веселовский С.Б. Ономастикон. М., 1974.
6. Щербинка, город мой родной. Щербинка, 2005.

Ордынка — Большая Ордынская дорога

Испокон века селения на Руси были связаны между собою сетью дорог: проезжих большаков, проселков, полевых и лесных троп. К этому обязывали сложившиеся в русском обществе правила родовой, государственной и религиозной жизни народа, потребности его торгово-промышленной деятельности.

В домонгольской Руси главными путями сообщения служили реки и переволоки между ними. Первые главные дороги государства шли вдоль рек. Есть сведения, что уже в Москве первых десятилетий существования ее как города радиальное расположение главных улиц было определено исходящими из города дорогами на Смоленск и Владимир, на Ростов и Коломну, на Новгород и Боровск.

В период татаро-монгольского ига дороги приобретают первенствующее значение. Их устройства требовали завоеватели-степняки, конницею наезжавшие на Русь для упрочения своей власти, сбора дани и наведения порядка. В развитии дорог были заинтересованы и русские князья, которые осознали необходимость объединения вокруг Москвы, возглавившей борьбу за освобождение Руси от иноземцев.

Основатель Московского государства св. благоверный князь Даниил Александрович (1261—1303), рачительный и дальновидный хозяин, разделил свой московский удел на станы, волости и погосты, центры своей власти на местах и постарался связать их с Москвой и между собою сетью дорог. В южном направлении от Москвы были проложены дороги на стоящие по Оке города Коломну, Каширу, Лопасну, Серпухов, Алексин и Калугу. Особо

важное государственное значение среди них приобрела Большая Ордынская дорога. Она шла из Москвы через Лопасну на Тулу, откуда берегами Дона приводила на Великий Переволок Волго-Донского междуречья и в столицу Золотой Орды город Сарай на реке Ахтубе (ил. 7).

На своем тысячеверстном протяжении Ордынка имела главные ответвления у села Верхние Котлы — на Каширу, у села Молодцы — на Боровск и Калугу, у села Зачатьевское — на Серпухов, Алексин, Белев, Орел и Курск и далее в Приднепровье и на Крым. Основная же дорога в древности, т.е. в XIII—XVI вв., от Молодцев шла на Ростовцы через Бяконтов Мыс на Пахре, а далее от села Зачатьевского вдоль реки Лопасни через Хатунь и Сенькин брод приводила к городу Лопасне на южном берегу Оки и затем к Туле (ил. 52).

В Москве дорогу эту Ордынкой называли в XIII—XIV столетиях, позже, в XIV—XV вв., по преимуществу ее называли Серпуховской дорогой, а в XVI—XVII вв. — Крымской. В припахринской области на 40-верстном участке от села Молодцы до села Ростовцы (ныне Молоди) местные жители в древности называли ее Ростовецкой или Ростовкой.

Ордынка начиналась от стен Московского Кремля, с Красной площади. Пройдя по мосту через Москву-реку, дорога в Замоскворечье следовала по улице Большая Ордынка. По сторонам ее еще в XIV в. сложились Татарская и Толмачевская слободы, население которых обслуживало златоордынских послов, воинов и купцов, прибывавших в Москву. От Серпуховской заставы Ордынка приводила к Данилову монастырю, основанному св. благоверным князем Даниилом Московским в конце XIII в. как форпост обороны южных рубежей города. Далее дорога, следуя на юг, проходила мимо деревни Котлы в низовьи речки Котловки, миновав которую поднималась по гребню к Верхним Котлам с Каширской развилкой. Здесь произошло победоносное сражение войск царя Василия Шуйского с армией повстанцев Ивана Болотникова, пытавшихся захватить Москву в 1606 г.

Вскоре после Каширской развилки, возле непроходимого Чертановского леса, Ордынка сворачивала на запад (там, где теперь

начинается Нахимовский проспект) и, следуя вдоль Котловки до ее истока, приводила в село Зюзино-Борисовское (в древности называемое Скрябиным и Скоряτιным). Оттуда дорога проходила водоразделом бассейнов реки Чертановки (с востока) и Раменки (с запада) в районе села Коньково-Троицкое и достигала села Теплый Стан. Огибая Битцевский лес, она затем поворачивала к деревне Голубино, что при истоке реки Битцы (Абитцы, Обицы), и приводила, следуя северным берегом Битцы, в древнее, известное по документам с XIV в. великокняжеское село Ясенево. Продолжая свой путь далее на восток, Ордынка делала переправу у деревни Абитцы (Старой Битцы) между селами Садки и Качалово и затем поворачивала на юг, к становому селу Чермневу (Черневу), оставляя слева Киево, Михайлово, Поляны и Бутово, а справа — деревни Высокое, Гавриково и Щиброво на водоразделе рек Гвозденки и Язвенки. Начиная от Никольского-Неверовского (ныне — деревня Староникольское в черте города Москвы). Ордынка шла по правому берегу Малой Десны до станового села Молодцы и Сарово (ныне Старосырово) за речной переправой (ил. 8 и 52).

Село Молодцы было центром обширного Молоцкого стана с землями по Десне и Пахре. Из селений стана, просуществовавшего с XIII по XVIII столетия наибольшую известность приобрели древнейший градец Добрытин, основанный воеводой Добрыней Никитичем еще в X в., села Подол (ныне город Подольск), Остафьево, связанное с именем А.С. Пушкина, П.А. Вяземского и Н.М. Карамзина, а также знаменитые своими храмами села Дубровицы, Ерино, Лемешево, Покров-Разница и другие. Начинаясь в Молодцах Боровская (она же и Старокалужская) дорога шла прямо на юг через Красную Горку к Подольской переправе на Пахре, после которой уходила на юго-запад, к Перемышлю и далее на Малоярославец и Калугу.

Сама же Ордынка после Сарова поворачивала на восток и следовала к селу Васильевскому и Бяконтовому Мысу на Пахре, переправа через которую являлась ключевым пунктом всей обороны Московского государства с юга.

С течением времени маршрут древней Ордынки в пределах современной Москвы и ближайшего Подмосковья претерпел

изменения. К концу XVII в. Тульско-Серпуховской тракт шел от Котлов прямо на юг через Чертаново, Красное, Бириулево и Старую Битцу, минуя Ясенево, а далее — через село Подол с почтовой станцией «Пахрино», куда переместилась развилка от старой Калужской дороги на Серпухов через Молоди и Зачатьевское. Развилка при Сарове на Бяконтов Мыс потеряла свое бывшее значение. По-видимому, тогда же, в Петровскую эпоху, была проложена прямая Калужская дорога, от Конькова и Теплого Стана проследовавшая на Красное, Вороново и Кресты.

В 1845 г. было построено новое Варшавское шоссе, напрямую соединявшее Москву с Подольском. От Красного теперь шоссе пошло через Анино и Печатнино на Битце, через Бутово, Ново-Никольское, Щербинку и Новосырово, население которых занималось ямским, гостиничным и садово-огородным промыслом. Старые отрезки Ордынки стали дорогами местного значения и использовались для прогона скота, из южных губерний на рынки быстро растущей по населению Москвы.

Древняя дорога хорошо сохранилась до наших дней на протяжении почти 3 км, следуя по прямой на юг от Староникольского через Молодцы, Старосырово и по Сыровскому полю до поселка Знамя Октября (ил. 64).

Там, где древняя Ордынка предстает в своем первоначальном виде, она на 1–1,5 м гребнем возвышается над уровнем прилегающих полей (ил. 65). Ее твердое, ровное и достаточно широкое для встречного разъезда полотно с канавками по бокам за 700 лет существования нисколько не оплыло и отличается завидной прочностью, благодаря особенностям технологии ее строительства. Представление о способе устройства дороги нам дают изученные археологами валы близлежащего города Перемышля на Моче XII–XIII столетий. Там валы послойно укреплялись рядами местного известкового бута, который клали на дрова и поджигали, сверху нанося очередной слой глины. Неоднократно повторяя закалку глины и камня обжигом, мастера достигали прочности земляных сооружений. Не исключено, что Ордынка строилась сходным способом, ибо в разрезе дороги мы наблюдаем четыре слоя уплотненной крупчатой субстанции серого

цвета. Несомненно, древняя дорога конца XIII в. в окрестностях Молодцев является редким по сохранности памятником истории древнерусской техники дорожного строительства и должна охраняться государством по закону.

Интересно отметить, что, по-видимому, с самого начала строительства и использования Ордынки духовным покровителем всех по ней путешествующих православных христиан, а также всех несущих на дороге ратную и пограничную службу стал святитель Николай Чудотворец Мирликийский. Начало дороги благословлял резной образ св. Николая 1401 г. на Никольской башне Московского Кремля. Храмы Св. Николая сопровождали путешествующих по Ордынке в Толмачах и Пыжах, а по выезде из Москвы — в Котлах. Далее храмы, ему посвященные, были поставлены во всех поселениях на расстоянии первого дневного конного перегона от столицы: в селах Молодцах, Васильевском и Пахра-Подол, а далее — в селе Ровки на Лопасне и в городе Перемышле на Моче. Всюду в этих храмах была запечатлена народная любовь к св. Николаю и вера в его спасительную помощь при частых придорожных приключениях и бедах (ил. 50).

Ордынка несла на себе всю тяжесть монгольского ига, и многих опустошительных набегов врага на Москву с юга. Это была дорога тревоги и бед, печали и слез русских людей. В то же время она была дорогою терпения, мужества и воинской доблести. Она стала дорогой надежды и освобождения страны от иноземного ига, дорогою веры и победы над врагами нашей страны. Россия ценою огромных жертв выстрадала те времена, когда по древней Ордынке пошли русские войска на юг на Азов в конце XVII в., а спустя столетие победоносно завершили присоединение к Российской империи земель Причерноморья, Крыма и Кавказа.

Память об Ордынке овеяна славой русского воинства. Вечная память всем служившим и трудившимся, всем погибшим в кровопролитных боях и мирно почившим в Бозе на Большой Ордынской дороге.

2004 г.

Святой Никола Пахринский

Глубоко укорененное в русском народе почитание святителя Николая Мирликийского как Чудотворца и Угодника Божия началось одновременно с принятием и распространением христианства на Руси. Производя славные чудотворения на суше и на водах, являясь русским людям самого различного возраста, достоинства и чести во сне, наяву воочию либо в образе святых икон и резных изваяний, святитель Николай издревле стал первым среди всех почитаемых у нас святых.

Русская Православная Церковь празднует память Святителя 6 декабря — в день его кончины и обретения вечной жизни, 9 мая — в день перенесения святых мощей его из Мир Ликийских в Бар Апулийский, а также 29 июля — в день рождения святого и его явления в Зарайске и на реке Великой. Русская Церковь, кроме того, чтит святителя Николая каждый четверг вместе со святыми апостолами. Древнейший Никольский храм на Руси был построен в Киеве на могиле первого русского князя-христианина Аскольда-Осколота (+882), в святом крещении носившего имя Николай.

В честь святителя Николая на Руси воздвигнуто тысячи церквей и сотни монастырей. Едва ли не в каждом городе в XIX в. находился престол святителя, в каждом доме православного христианина имелась его икона. Особенно почитаем он был в Киеве, Новгороде, Москве, Санкт-Петербурге, Старой Ладоге, Зарайске, Можайске, Вятке, Мценске, Белгороде... Святитель Николай является духовным покровителем целых местностей, например, в Тверской, Владимирской, Ярославской, Московской землях.

Одной из таких духовно окормляемых издревле святителем Николаем мест является район среднего течения реки Пахры.

Здесь, на расстоянии около 3–5 верст один от другого, располагались храмы, посвященные ему:

– на бывшем Никольском погосте при селе Молодцы на реке Малая Десна с конца XIII по XVIII в.;

– придел Свт. Николая в церкви Воскресения Словоушего в селе Подол (г. Подольск), в 1769 г. – деревянный храм, в 1782 г. – каменный;

– церковь Свт. Николая в селе Никольское-Стрелково кон. X в., XIV–XVI вв., 1683 г., 1705 г.;

– церковь Свт. Николая на бывшем Васильевском погосте, конец XIII–XVI вв., 1649–1783 гг., 1815–1930-е гг.;

– церковь Свт. Николая в селе Домодедове, XIV в., 1732 г.;

– придел Свт. Николая в Знаменской церкви села Захарьина, 1815 г.

Множество Никольских храмов на Пахре может служить серьезным аргументом в пользу серьезного научного отношения к существующему местному преданию о явлении святителя на водах Пахры. Согласно ему, икона свт. Николы чудным образом приплыла против течения и остановилась близ устья речки Лопенки, впадающей в Пахру у бывшего села Васильевского или же у Стрелкова, расположенного напротив на правом берегу реки. Там, где образ остановился, он был с честью принят из вод и перенесен в близстоящий храм. Таким мог оказаться каждый из указанных храмов на реке Пахре, кроме Подольского храма Воскресения, Никольский придел которого был пристроен в 1782 г., и кроме Захарьинского, так как Никольский придел в нем был устроен в 1815 г. в связи с упразднением Никольских церквей на бывших Васильевском и Никольском погостах. Не вдаваясь в историю каждой из названных церквей, мы предлагаем следующую историческую версию явления и почитания св. Николая Чудотворца на Пахре.

Для начала обратим внимание на то, что явление иконы святителя Николая, вероятнее всего, относится еще к домонгольскому времени, ибо для здешних мест то была еще дописьменная эпоха. С тех пор, когда святой благоверный князь Даниил

Московский на рубеже XIII—XIV вв. близ сел Васильевского и Стрелкова проложил Большую Ордынскую дорогу все сколько-нибудь существенные события в жизни Московского государства и, в частности, явления чудотворных икон святых находило отражение в русских летописях и житиях святых.

Почитавший святителя Николая в XIV—XV вв. преподобный Сергей Радонежский в 1375 г. построил посвященную ему церковь в Бабайках на Волге. Его учениками и последователями стали святители Стефан Пермский и Арсений Тверской, преподобные Дмитрий Прилуцкий и Дионисий Глушицкий, Лазарь Мурманский и Иаков Железоборский, Евфимий Суздальский, Похомий Радвицкий, Ефрем, Игнатий и Галактион Вяжицкий. Каждый из них был основателем храмов во имя святителя Николая Чудотворца.

В течение XIII—XV вв., времени жестокого иноземного ига и пробуждения русичей к борьбе за освобождение, в летописях описаны явления свт. Николая, в которых он выступал как защитник городов и целых областей, как благодатный спаситель и руководитель всего русского народа.

В ту эпоху являлись знаменитые образа Николая Чудотворца: Зарайский (1225), Свенский (1288), Можайский (1303), Столбовский (1334), Угрешский (1380), Великорецкий (1383), Кремлевский (1401), Мценский (1416), Гаденовский (1423), из коих Можайский и Кремлевский были резными на дереве, а Мценский — на камне. К этой группе древнейших резных образов святителя Николая следует отнести и не дошедший до нашего времени образ, который был явлен на реке Пахре и с полным правом может называться «Пахринским». Фотография в книге И.Ф. Токмакова об истории Николо-Стрелковского храма издания 1903 г. ясно свидетельствует, что храмовый образ представлял святителя Николая резным, стоящим в рост с мечом в приподнятой правой руке и с храмом в левой. Во всем иконография образа схожа с Николой Можайским. Отличается Пахринский образ, во-первых, наличием митры на голове святителя, а во-вторых, с храмом в руке, но не городом, как в Можайском образе (ил. 49). Нет сомнений, что образ Николы Пахринского по иконографии и стилю относится к XIV—XV вв. В этом можно

усматривать косвенное указание на возникновение Никольского храма уже в то время.

Возникает вопрос: не случайно ли именно в Стрелковском храме сохранялся древний резной образ святителя Николая и именно только здесь оставалось предание о явлении святителя на водах реки Пахры? И не есть ли Стрелково тем местом, где произошло первоначально явление иконы на водах Пахры? В пользу положительного ответа на эти вопросы может служить то обстоятельство, что Стрелково — единственное село на Пахре, которое имело официальное название Никольское и относилось оно к Добрятину.

Стрелковым это село, по-видимому, стало называться сравнительно поздно, не ранее XVI в., когда при царе Иване Грозном было организовано стрелецкое войско и здесь были поселены воины для обороны беспокойной Ордынской, тогда называемой Крымской, дороги при переправе на Пахре у Мыса.

Исторически достоверно, что после крещения Киева в 888 г. св. равноапостольный великий князь Владимир спустя два года посетил Ростово-Суздальскую Русь с целью ее крещения и присяги на верность Киеву. Сопровождал великого князя его дядя Новгородский наместник и легендарный полководец боярин Добрыня (Добрята) Никитич. Имя его запечатлено в названии села Добрятина на Пахре близ древнего села Стрелкова и позднейшего села Подол.

Устанавливая власть Киева на востоке державы путем устройства в ключевых местах ряда малых городов-крепостей, Добрыня Никитич на Пахре избрал такое место, где на стыке Ростово-Суздальской, Смоленской и Чернигово-Рязанской земель река пробила себе путь через подземный известняковый кряж и где легче всего было контролировать течение Пахры. Устройство крепости было обусловлено во многом и тем, что кругом жили непросвещенные светом Христовым язычники-вятичи. Добрята по должности своей обязан был начать крестить местное население, начиная с его вождей, что составляло неотъемлемую часть государственной политики того времени. О том, что Добрыня Никитич был ревностным распространителем христианства, сви-

детельствует сохранившаяся в веках пословица о крещении Великого Новгорода, по которой «Путята крестил мечом, а Добрята огнем». Есть сведения, что многие новгородцы тогда бежали на глухие окраины Руси и основали такие поселения, как Коломна на Москве-реке и Хатунь на реке Лопасне. Покидая Пахру, великий боярин оставлял наместника с дружиной в остроге своего имени и поставленный здесь первый христианский храм со священником при нем для дальнейшего просвещения язычников и окормления верных.

Место для храма, согласно практике всех христианских государей-просветителей, было выбрано там, где был ближайший веками сложившийся центр языческого культа. Таким местом стало капище, где совершались языческие обряды вятичей при будущем селе Стрелкове. Есть все основания полагать, что храм этот был посвящен святителю Николаю Чудотворцу Мирликийскому, почитание которого на Руси началось в середине IX в., ширилось и крепло во времена святого Владимира и Добрыни Никитича. Думается, уж не в те ли дописьменные былинные времена сложилось предание, что не люди, не правители, а сам святитель Николай в образе резной иконы приплыл к Добрятину и, сокрушив старых идолов, устроил жизнь людей на Пахре и в окрестных местах под своим незримым руководством на новых евангелистских началах. Не исключено, что церковь Николы — древнейшая на Северо-востоке Руси, а сам святитель Николай — зачинатель и помощник русских князей в деле просвещения края. Характерно, что в духовных грамотах великих князей Московских в XIV—XVI вв., Добрятино всегда упоминалось как село, т.е. селение, имеющее церковь. Почему? Потому что село Добрятино включало в себя и усадьбу великого князя во граде, и борти в лесу, населенные крестьянами будущее село Подол и погост с церковью Святителя Николая, а весь этот комплекс на правом берегу Пахры в документах называли и Добрятиным, и Никольским, и Стрелковым, и Подолом.

Древнейший Никольских храм здесь просуществовал целое тысячелетие но, возможно, с перерывами и с переменою места, отодвигаясь все дальше от Добрятина к Ордынской дороге.

Первое письменное упоминание о церкви святителя Николая относится к 1683 г., когда владелицей Стрелкова царицей Марфой Матвеевной Апраксиной был построен первый после Смутного времени каменный храм. В 1705 г., по-видимому, в связи с пожаром храм был отстроен заново (ил. 25).

В конце XVIII в. Стрелковым владел историк, президент Академии наук и удачливый екатерининский вельможа граф А.И. Мусин-Пушкин, известный прежде всего тем, что он обнаружил и издал «Слово о полку Игореве». При нем храм оскудел, был лишен штатного священника и приписан к церкви села Покров. В XIX в. служба здесь была возобновлена. В советские времена храм был закрыт, обезображен перестройками, использовался под склад, под мастерские и под придорожный ресторан. Возобновлена в нем служба в 1997 г., произведена реставрация здания в формах архитектуры 1705 г., интерьеры храма выбелены и украшены иконами и утварью, изготовленной в Софринских мастерских.

Издравле свт. Николай был покровителем путешествующих по водам христиан. В Руси он стал покровителем и всех посуху путешествующих послгов, торговцев, переселенцев, ямщиков и ратных людей. Особенно это заметно на примере Большой Ордынской дороги.

Ордынская дорога начиналась от Никольской башни Московского кремля, над проездными воротами которых стоял резной чудотворный образ святителя 1401 г. В Замоскворечье Ордынскую дорогу сопровождали храмы Св. Николая в Толмачах и Пыжах, а на выезде из Москвы — церковь Свт. Николая в Котлах. Далее церкви Свт. Николая были поставлены на расстоянии первого дневного конного перегона от Москвы: в становом селе Молодцах (при развилке на Калугу), и возможно, в селе Пахрино-Подоле, в Васильевском при переправах на Пахре и в Стрелкове. Церкви Св. Николая были затем в городе Перемышле на реке Моче по Калужской дороге и реке Лопасне (близ развилки Ордынки на Серпухов и на Тулу). Грозно поднимающий меч свт. Николай иногда назывался «Ратным», как в Белгороде например, ибо был твердой порукою воинам, служившим при дороге.

Пронесшийся над Россией в XX в. смерч безбожия принес разрушение, страх и забвение прошлого. Но неискоренима в нашем народе православная вера и любовь к святителю Николаю Чудотворцу. Более 1000 лет назад Святитель избрал берега Пахры для славы и просвещения, утешения и спасения славян-вятичей. Любовь к нему народная запечатлена и хранится в Никольских храмах на Пахре (ил. 50).

Будем надеяться и молиться о том, чтобы никогда, вплоть до исполнения последних времен, в нашем крае не умолкала молитва святому угоднику Божию Николаю, и чтобы усилиями уже нашего поколения православных христиан были восстановлены уничтоженные храмы Свт. Николая Чудотворца на бывшем Никольском погосте при Молодцах и на бывшем Васильевском погосте близ поселков Быково и Плещеево на Пахре.

2005 г.

Список литературы

1. Карамзин Н.М. История Государства Российского. Т. I. СПб., 1998.
2. Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах. Т. 8. Пехрянская десятина. М., 1892.
3. Веселовский С.Б. Подмосковье в древности. Три очерка. М., 2001.
4. Токмаков И.Ф. Историко-статистическое описание сел Покровское и Стрелково. М., 1903.
5. Аверьянов К.А. Московское княжество Ивана Калиты. М., 1993.
6. Юшко А.А. Московская земля IX–XIV вв. М., 1981.
7. Поцелуев В.А., Петреев И.В. Подольск и окрестности. М., 1999.
8. Кусов В.С. Земли Московской губернии в XVIII веке: В 3 т. М., 2004.
9. Сун Э.Ф. Древнее село Подол-Пехра тож. Вехи тысячелетней истории. М., 2001.

10. Гусев Ф., Вознесенский А. Житие и чудеса святителя Николая Чудотворца архиепископа Мирликийского и слава его в России. Спб., 1899.

11. Правило веры и образ кротости... Образ святителя Николая архиепископа Мирликийского в византийской и славянской агиографии, гимнографии и иконографии. М., 2004.

12. Государственная Третьяковская галерея. Каталог собраний. Т. I. М., 1995.

Список использованной литературы

I. Общие исторические труды

1. Васенко П.Г. Бояре Романовы и воцарение Михаила Федоровича. СПб., 1913.
2. География России. Энциклопедический словарь. М., 1998.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великого русского языка. Т. 1, 2. СПб., 1998.
4. История Русского искусства: В 4 т. М., 1953–1957.
5. Карамзин Н.М. История Государства Российского: В 3 т. СПб., 1998.
6. Краснов В., Дайнес В. Русский военно-исторический словарь. М., 2001.
7. Макарий (Булгаков), митрополит, Смолич И.К., Цыпин В., прот. История Русской Церкви. Кн. 1-9. М., 1994–1998.
8. Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2 т. М., 1980–1982.
9. Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 г. Энциклопедия: В 5 т. Т. 1. М., 1994 и сл.
10. Православная энциклопедия: В 30 т. М., 2000 и след.
Преображенский А.Н., Морозова Л.Е., Демидова Н.Ф. Первые Романовы. М., 2000.
11. Российская государственность в терминах. IX– начало XX вв. М., 2001.

12. Русский биографический словарь: В 25 т. М., 1896–1913.
13. Славянская энциклопедия. Киевская Русь – Московия. Т. 1–2. М., 2001.
14. Славянская энциклопедия XVII в. Т. 1–2. М., 2004.
15. Христианство. Энциклопедический словарь: В 3 т. М., 1993–1995.
17. Энциклопедический словарь. Брокгауз и Эфрон. Биографии: В 5 т. М., 1994 и сл.

II. История и археология Москвы

18. Арциховский А.В. Курганы вятичей. М., 1963.
19. Веселовский С.Б. Подмосковье и древности: Три очерка. М., 2002.
20. Веселовский С.Б. Ономастикон. М., 1974.
21. Забелин И.Е. История города Москвы. М., 1990.
22. Звенигородский край XIV–XX вв. //История сел и деревень Подмосковья XIV–XX вв. Вып. 3.
23. Зодчие Москвы (1830–1917 гг.). Иллюстрированный библиографический словарь. М., 1998.
24. История Москвы. Хрестоматия: В 4 т. М., 1997.
25. История Юго-Запада Москвы. М., 1997.
26. Киселев Н.А., иерей. Когда москвичам праздновать День города?//Московский журнал, 2003. № 9. С. 33–35.
27. Краткий топографический обзор Московской епархии с ея учреждения в 1742 г. Без г. и места.
28. Кусов В.С. Земли Московской губернии в XVIII в.: В 3 т. М., 2004.
29. Москва. Энциклопедия. М., 1998.
30. Пасхалова Т.В., Станюкович А.К. Усыпальница прародителей царского дома Романовых в московском ставропигиальном Новоспаском монастыре. Церковно-археологический очерк. М., 1997.
31. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII столетий. М., 1982.

32. Рыбаков В.А., протоиерей. Святой Иосиф Песнописец и его песнотворческая деятельность. М., 2002.
33. Снегирев И.М. Знаменский монастырь и палаты бояр Романовых. М., 1858.
34. Савитов В.И., Модзалевский Б.Л. Московский некрополь: В 3 т. Спб., 1907–1908.
35. Ткаченко В.А. Московские великие и удельные князья и цари. М., 1992.
36. Шереметьевский В. Русский провинциальный некрополь. М., 1914.
37. Юшко А.А. Московская земля IX–XIV вв. М., 1981.

III. Местное краеведение

38. Бутурлин А.С. Предки и ближайшие родственники А.С.Бутурлина XVIII–XX вв. Рукопись.
39. Веселовский С.Б. Род и предки Пушкина в истории. М., 1990.
40. Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря 1673 г. М., 1993.
41. Киселев Н.А., иерей. Лопенка. Происхождение названия. Историческое путешествие //Щербинский вестник. 2003 г. № 29, № 42, 2004 г. № 3.
42. Киселев Н.А., иерей. Ростовка – дорога Ростовецкая //Московский журнал. 2004 г., № 1.
43. Киселев Н.А. иерей. Щербинка //Знамение. 2003 г. №2.
44. Киселев Н.А., священник. Васильевский погост на Пахре при Лопенке // Альманах. Москва-Подольск. 2004–2005 гг. № 8. С. 293–302. То же. М., 2006.
45. Киселев Н.А., священник. Св. Никола Пахринский. Тысячелетняя слава свят. Николая Чудотворца Мирликийского на берегах реки Пахры //Знамение. 2005 г. № 2.
46. Николаева Т.Н. Семейная реликвия Бутурлина //Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1983–1985 гг. С. 397–408.
47. Панков Д.Д. Земля моя Подольская. Очерки из истории Подольского края с древнейших времен до начала XX века. М., 2000.
48. Панков Д.Д. Улицы Подольска. Исторические этюды. М., 2003.

49. Поцелуев В.А., Петреев И.В. Подольск и окрестности. М., 1999.
50. Сироткин Н.Е., прот. Село Захарьино-Знаменское Подольского уезда Московской губернии. М., 1909.
51. Сироткин Н. Захарьино-Знаменское. Семенихин А. Захарьино, Быковка. М., 2005.
52. Сироткин Н.Е., прот. Статистический обзор селений прихода села Захарьино Подольского уезда за 1903 г.//Московская губерния в сельскохозяйственном отношении за 1903 г. Ежегодник. М., 1904.
53. Сун Э.Ф. Древнее село Подол-Пехра тож. Вехи тысячелетней истории. М., 2001.
54. Стороженко К. Охочекомонный полковник Илья Феодорович Новицкий //Киевская старина. 1855. Июль.
55. Такмаков И.Ф. Историко-статистическое описание сел Покровское и Стрелково Подольского уезда Московской губернии. М., 1903.
56. Холмогоров В., Холмогоров Г. Исторические материалы о церквях и селах XVI—XVIII столетий. М., 1892. Вып. 2. Звенигородская десятина. М., 1882. Вып. 8. Пахринская десятина.
57. Щербинка, город мой родной. Щербинка, 2005.

Список иллюстраций

1. Вид церкви Знамения в Захарьине.
2. Карта-схема окрестностей Захарьина.
3. Щербинское городище Дьяковской культуры I тыс. до Р.Х. — I тыс. по Р.Х.
4. Клад с городища близ деревни Щербинки-Горки.
5. Курган вятичей на бывшем Васильевском погосте IX—XII вв.
6. Находки из вятичских курганов IX—XII вв.
7. Карта-схема «Большая Ордынская дорога XIII—XVII вв.»
8. Карта-схема «Васильевский и Молоцкий станы XIII—XVII вв.»
9. Евангелие боярина Федора Кошки нач. XV в. Оружейная палата Московского Кремля.
10. Царь Иван Васильевич Грозный. Стенопись. Родовое древо правителей Московских. ГИМ.
11. Царица Анастасия Романовна Захарьина-Юрьева. Там же.
12. Плашаница работы царицы Анастасии Захарьиной.
13. Чудотворный образ Знамения Пресвятой Богородицы XII в, Новгородский Софийский собор.
14. Палаты бояр Романовых на Варварке в Москве XVI—XVII вв.
15. Патриарх Московский Филарет (Романов).
16. Монахиня Марфа (Романова).
17. Царь Михаил Федорович.
18. Царь Алексей Михайлович.
19. Патриарх Московский и Всея Руси Иосиф.
20. Святой Вукол Смирнский.
21. Церковь Рождества Христова в Захарьине 1648 г. Реконструкция.
22. Образ Рождества Христова 1998 г. В церкви Знамения в Захарьине.

23. Святитель Новгородский архиепископ Иоанн-Илия.
24. Битва новгородцев с суздальцами в 1170 г. Икона XVI в.
25. Церковь Св. Николая в селе Стрелкове на Пахре 1683—1705 гг.
26. Царевна София Алексеевна.
27. Боярин В.В. Голицын.
28. Генерал - фельдмаршал граф В.П. Мусин-Пушкин.
29. Графиня П.В. Мусина-Пушкина.
30. Вид усадьбы Захарьино. Вид на пруд и церковь.
31. Вид на пруд с островом.
32. Главная аллея усадебного парка.
33. Поляна, где стоял господский дом.
34. Генерал-майор О.И. Новицкий.
35. Г-жа Е.И. Новицкая.
36. Фасад и план церкви Знамения. 1672 г.
37. Фасад и план церкви Знамения. 1846 г.
38. Фасад и план церкви Знамения. 1994 г.
39. Вид школы. 1900 г.
40. Протоиерей Николай Сироткин.
41. Купец Ф.И. Соболев.
42. Нагорная проповедь. Стенопись церкви Знамения. 1880 г.
43. Интерьер церкви Знамения. Фото 1997 г.
44. Вид храма после реставрации. 2005 г.
45. Вид храма после реставрации. 2006 г.
46. Евангелист Матфей. Стенопись купола. 1900 г.
47. Св. Николай Мокрый. Икона. XIV в.
48. Св. Никола Можайский. Нач. XIV в.
49. Св. Никола Пахринский. Церковь Св.Николая в селе Стрелкове на Пахре. XIV—XV вв. Реставрация нач. XVIII в. Фото 1903 г.
50. Св. Никола Пахринский. Резная икона. 2005 г. Церковь Знамения в Захарьино.
51. Мыс Бяконтовский — переправа на Пахре по Большой Ордынской дороге.
52. Карта-схема «Большая Ордынская дорога. От Кремля до Оки». XIII—XVIII вв.
53. Окрестности села Васильевского. Карта-схема.
54. Село-градец Васильевский на Пахре. Реконструкция.

55. Сосновый бор на Васильевском погосте.
56. Бывшее кладбище на Васильевском погосте.
57. Святитель Алексей митрополит Московский и всея Руси. Икона. Нач. XVI в.
58. Преп. Иулиания и Евпраксия Московские. Икона. Кон. XX в.
59. Крещение младенца Елевферия. Лицевое житие свят. Алексия. XVI в.
60. Призвание отрока Алфера на путь иночества. Там же.
61. Отрок Елевферий перед своими родителями боярином Федором и боярыней Марией Бяконт. Там же.
62. Чудо исцеления свт. Алексием ханши Тайдулы. Там же.
63. Погост Васильевский в XVII в. Реконструкция.
64. План-схема села Молодцы-Никольское. XIII–XVIII вв.
65. Большая Ордынская дорога. Фото 2004 г.
66. Вид Никольского погоста. Фото 2004 г.
67. Аллея усадебного парка в Барышах.
68. Преп. Иосиф Песнописец. Икона. 1835 г. Музей им. Андрея Рублева.
69. Преп Иосиф Песнописец в житии, в 14 клеймах. 1998 г. Церковь Знамения.
70. Вид придела преп. Иосифа в церкви Знамения в Захарьине. Фото 2004 г.
71. Икона «Собор Всех Святых в земле Российской просиявших с новомучениками и исповедниками Московскими». 2005 г. Церковь Знамения. Фрагмент.
72. Часовня-храм Святой Живоначальной Троицы на Щербинском кладбище. Освящена в 1999 г.
73. Мозаики фасадов Троицкой часовни. 1999 г.
74. Иконостас и фрагмент росписи Троицкой часовни. 2001 г.
75. Общий вид интерьера ц. Знамения. 2005 г.
76. Захарьинский иконостас. Фото 1909 г.
77. Захарьинский иконостас. Фото 2005 г.
78. Иконостас Трехсвятительского придела церкви Воскресения на Дебре в Костроме.
79. Иконостас церкви Покрова в Филях. 1690-е гг.
80. Иконостас собора Иверского Валдайского монастыря. 1656 г.

81. Иконостас Смоленского собора Новодевичьего монастыря. 1686 г.
82. План землевладений с. Захарьина. 1766 г. РГАДА, ф.1354 оп.258, дело № 3–2 «с». 33ЦКМ-Ак-V.1
83. С. Захарьинское. Из карты Московского уезда. 1773 г. БАНР, ф 486 № 1148. 33ЦКМ-Ак-V.3
84. План землевладений дер. Щербинкино 1766 г. Копия 1858 г. Архив г. Щербинки. 33ЦКМ-Ак-V.2
85. План церковной земли в Захарьине. 1904 г. ЦИАМ. ф. 210, оп. 43, д. 17, л. 25. 33ЦКМ-Ак-V.9
86. Участки церковной земли церкви Знамения в Захарьине – усадьба клириков и нового кладбища. План межевания земель с. Захарьина 1912 г. ЦИАМ, ф. 210, оп. 50, д. 2111. 33ЦКМ-Ак-V.11
87. Выкопировка церковных земель по картам межевания 1912 и 1920 гг. План-схема автора. 33ЦКМ-Ао-V.14.
88. Схема расположения церковных земель церкви Знамения в Захарьине с 1672 по 2005 гг. План-схема автора. 33ЦКМ-Ао-V.21.
89. План ГЛАВАПУ г. Москвы на отвод храму Знамения в Захарьине церковной земли. 1991 г. 33ЦКМ-Ак-V.16.
90. Священнослужители во главе с архиепископом Истринским Арсением на фоне храма 2.10.2005 г.
91. Служение архиепископа Истринского Арсения 2.10.2005 г. в связи с 15-ти летним юбилеем возрождения храма Знамения.
- 92–95. Сцены из жизни прихода.

Условные обозначения:

- БАНОР – СПб. Библиотека Академии наук, Отдел рукописей.
 ГИМ – Государственный Исторический Музей.
 РГАДА – Российский государственный архив древних актов.
 ЦГАМО – Центральный государственный архив Московской области.
 ЦГИАМ – Центральный государственный исторический архив г. Москвы.
 33ЦКМ – Знаменско-Захарьинский церковно-краеведческий музей им. протоирея Николая Сироткина.

Содержание

Предистория окрестностей Захарьина	7
История села Захарьина в XV–XVI вв.	13
Основание церкви Рождества Христова окольничим Т.Ф. Бутурлиным	19
Церковь Знамения Пресвятой Богородицы 1672 г., строитель ее князь Г.Г. Ромодановский и владельцы Захарьина в XVIII столетии	25
Церковь Знамения в Захарьине XIX–XX вв.	38
Никольский придел церкви Знамения в Захарьине	52
История Никольского храма на бывшем Васильевском погосте	55
Никольская церковь на бывшем Никольском погосте при селе Молодцы на реке Малая Десна	71
История придела преподобного Иосифа Песнописца	81
Возрождение храма	89
ПРИЛОЖЕНИЕ	
Захарьинский иконостас	94
Храм-часовня Святой Живоначальной Троицы на Щербинском кладбище в Москве	110
Историческая справка о церковных землях храма Знамения в Захарьино с 1672 по 2006 гг.	116
Лопенка	131

Щербинка	142
Ордынка – Большая Ордынская дорога	146
Святой Никола Пахринский	151
Список использованной литературы	159
Список иллюстраций	163

Подписано в печать 25.07.07 г.

Тираж 2000. Заказ 699.

Отпечатано в ОАО «Щербинская типография».

117623, г. Москва, ул. Типографская, д. 10. Тел. 659-23-27.